

ОТВЕТ- СТВЕННЫЙ ПЕРИОД

Весенняя охота позади. Даже в самых отдаленных северных районах страны уже отзвучали последние ее выстрелы. В охотничьих хозяйствах окончилась хлопота по отысканию токов и мест тяги, устройству шалашей и приему охотников. И тем не менее там, где заботятся о будущем, дел у работников хозяйств не уменьшилось.

Конец весны и начало лета — период ответственный, время, когда сократившееся за зиму поголовье охотничьих животных восстанавливает свою численность, время появления на свет и выращивания молодняка всех видов дичи.

Успешное размножение охотничьих зверей и птиц зависит от многих причин. Тяжелые условия зимовки могут вызвать прохолостение самок весной, низкую численность молодых в помете или яиц в кладке. Поздневесенние заморозки, холодная дождливая погода, высокий весенний разлив нередко ведут к гибели гнезд, кладок, птенцов или детенышей. Это факторы, изменение которых не в воле человека. Но есть и другие причины, определяющие интенсивность размножения животных, а в конечном итоге процент прироста их популяций, явления, с отрицательным воздействием которых на воспроизводство дичи мы можем и должны бороться.

Зачастую бывает так, что высокая после рождения или вывода численность молодняка к периоду осенней охоты сокращается в несколько раз; в многочисленных с весны выводках боровой, водоплавающей и полевой дичи сохраняется к августу всего по два-три птенца. Бывает, что прирост численности охотничьих животных к осени не только не обеспечивает возможность проведения на них охоты, но и ставит под сомнение нормальное существование их популяции в дальнейшем. Чаще всего такое положение вызывается (при благоприятных климатических условиях) рядом причин.

Первая и, пожалуй, важная из них — фактор постоянного беспокойства. Раннее сенокосение, пастьба скота, проведение тех или иных лесохозяйственных мероприятий в местах гнездования пернатой дичи, обитания ее выводков, концентрация копытных в период отела самым губительным образом сказываются на выживаемости молодняка охотничьих животных. Мало того, что при этом часто разрушаются гнезда и гибнут кладки, но само постоянное вспугивание неокрепших выводков пернатой дичи ведет к повышенной гибели птенцов, а у копытных отгоняет самок от телят и полностью отдаст последних на растерзание любого, даже не крупного хищника. Поэтому обеспечение в таких местах режима по возможности полного покоя — важнейшая задача работников охотничьих хозяйств. Там, где это необходимо, по согласованию с основными землепользователями временно должны запрещаться пастьба скота, переноситься на более поздние сроки сенокос, рубка леса или закладка лесных культур.

Именно в первые недели жизни повышенную гибель молодняка дичи могут вызвать различные хищники. Чуть зазевалась старка, и какая-нибудь ворона, которая через месяц ни для тетерева, ни для утки опасности представлять не будет, уже потащит насиженное яйцо или едва оперившегося птенца. Отпугнул кто-нибудь оленуху или самку косули от места, где укрыт ее еще не окрепший теленок, и последний, того и гляди, попадет в зубы лисицы или пастушечьей собаки — этому бичу наших охотничьих угодий.

Наконец, колоссальный вред поголовью дичи в весенне-летние месяцы наносит браконьерство. К великому сожалению, у нас еще нередки случаи, когда ружье или малокалиберная винтовка, наряду с косой и гитарой, являются спутниками человека на сенокосе или в туристском походе. А что может быть легче отстрела глухарки, тетерки или утки, самоотверженно отводящих человека от своего потомства? Поэтому в это время всякий выстрел в угодьях должен считаться чрезвычайным происшествием, требующим немедленного расследования.

Неусыпный надзор за соблюдением охотничьего законодательства и правил пользования угодьями возможен только при тесном контакте в работе персонала охотничьих хозяйств и охотничьей общественности. Следует всеми мерами содействовать коллективным выездам членов охотничьих обществ в хозяйства, где, отдыхая или занимаясь рыбалкой, они одновременно помогали бы егерскому составу в охране и сохранении запасов охотничьих зверей и птиц. Охотники, приезжающие в хозяйство отдохнуть, всегда готовы помочь в проведении тех или иных биотехнических или охотхозяйственных мероприятий. Использование охотничьих баз и остановочных пунктов, пустующих в период охотничьего межсезонья, для приема таких туристов было бы полезно хозяйствам и с точки зрения повышения их рентабельности. Организация рыбной ловли, сбора грибов или ягод дала бы хозяйствам дополнительные доходы.

Итак, несмотря на отсутствие охоты, в угодьях нужно работать и работать. Если мы хотим обеспечить в хозяйствах высокую численность дичи, если хотим создать условия для богатой охоты во все ее сезоны, мы обязаны летом уделять особое внимание охране и воспроизводству охотничьих зверей и птиц. Никаким нормированием отстрела, никаким самым строгим соблюдением правил охоты нам не удастся восполнить тот ущерб, который может понести численность дичи в июне и июле, если мы именно сейчас не сохраним ее поголовье. Это большое общее дело, забывать о котором нельзя.

Я. РУСАНОВ,
кандидат биологических наук

Фото В. КОНСТАНТИНОВА

ЗАГОТОВКИ ПУШНИНЫ В СССР

Навстречу
50-летию
Советской
власти

Редкие по красоте собольиные шкурки — результат нелегкого труда таежного следопыта.

Фото Г. ХРЕНОВА
(Фотохроника ТАСС)

Великая Октябрьская социалистическая революция, уничтожившая социальный гнет в нашей стране, раскрепостила и охотников-промысловиков. Иностраный капитал, частные фирмы и скупщики, хищнически эксплуатировавшие труд промысловика, были вытеснены с пушного рынка. В постановлении ВСНХ в январе 1919 года говорилось: «...вся пушнина в сыром, выделанном и окрашенном виде, в шкурках и мехах, имеющаяся на складах на территории РСФСР в настоящее время, а равно и та, которая будет добываться впредь, передается и заготавливается по твердым ценам исключительно государством». Так была установлена пушная монополия в Советской республике.

В экономике дореволюционной России охота играла важную роль. Не малую роль она играет и в народном хозяйстве СССР. Охотничье хозяйство призвано рационально использовать и приумножать количество диких промысловых зверей. Уже в первые годы своего существования Советская власть приняла ряд мер для восстановления и развития охотничьего хозяйства и промысла пушных зверей. К этому были направлены декреты об охоте и заготовках пушнины, подписанные В. И. Лениным. Эту же цель преследовали и дальнейшие правительственные мероприятия в области пушно-мехового хозяйства (создание заповедников, заказников, акклиматизация и реакклиматизация животных, биотехнические работы и т. д.). Большое значение имеют организация охотничьих и пушно-промысловых хозяйств, осуществление мер, направленных к увеличению материальной заинтересованности охотников-промысловиков в добыче пушнины (введение стандартов, установление единых заготовительных цен, введение северных (повышенных) цен, социальное страхование штатных охотников, освобождение их от подоходного налога и т. д.).

Для увеличения добычи ценных видов пушнины созданы коопзверопромхозы и госпромхозы, которые являются многоотраслевыми комплексными предприятиями. В ряде областей эти хозяйства стали основной формой организации промысла и ведения охотничьего хозяйства; в заготовках пушнины их удельный вес там достигает 70—80 процентов.

Главным занятием промысловых хозяйств сосредоточено на задачах увеличения добычи пушнины, в то же время они должны как можно полнее использовать дикорастущие плоды и ягоды, зисасы рыбы и дичи. Затраты на работы по воспроизводству сырьевой базы пушного хозяйства, на охотустройство и рационализацию пушного промысла из года в год увеличиваются.

Наша страна занимает первое место в мире по количеству, качеству и ассортименту пушнины, добываемой в охотничьих угодьях. На международных выставках и ярмарках советским мехам неоднократно присуждали высокие награды.

И действительно, как можно не восхищаться, например, чудесной шкуркой такого пушного зверька, как соболь — этой жемчужины нашей тайги! Редкие по красоте шкурки соболя — пышные, шелковистые, темные, с голубым пухом — наша национальная гордость. Ни одна страна в мире не обладает таким сокровищем. А. А. Черкасов в книге «Записки охотника Восточной Сибири» сто лет тому назад писал, что во многих местах Сибири охотники жалуются на оскудение тайги, на уменьшение количества пушного зверя. «Потомкам нашим, — говорится в книге, — через несколько поколений, вероятно, придется подновлять и донашивать прадедовские собольины обноски... Редкий зверюшек вернется с белковья с соболем, а другой, прожив в белковье два-три месяца, не увидит и следа соболя».

К счастью, в пророчестве своем А. А. Черкасов ошибся. Октябрьская революция в России спасла соболя от полного уничтожения. Заготовки шкурки соболя в 1850 году составляли 100 тысяч штук, в 1870 году — 75 тысяч штук. В период с 1881 по 1887 год среднегодовые заготовки их достигали 20 тысяч штук, в период с 1888 по 1894 год — 30 и с 1889 по 1901 — 60 тысяч штук. В 1905 году заготовки шкурки соболя выразились в 12,8 тысячи штук, в 1910 году — 10,3 тысячи, в 1913 — 12 тысяч штук.

Во время первой мировой войны, гражданской войны, а также в период послевоенной разрухи пушной промысел был дезорганизован, и статистические материалы о заготовках пушнины того времени страдают неточностями. Достоверные данные имеются лишь с середины двадцатых годов текущего столетия.

Заготовки шкурки соболя после революции были незначительны: в 1920 году — 16,2 тысячи штук, в 1925 году — 16,9 тысячи, в 1930 году — 11 тысяч штук.

В настоящее время численность соболя полностью восстановлена и его добывают столько же, сколько и в середине XVII столетия.

Удивительны по красоте шкурки белки — пышные, мягкие, от пепельно-серого до темно-серого цветов. Замечательны также шкурки белки-телеутки. Они более крупные с особо пушистым волосяным покровом. Сибирская белка не имеет себе равных. Величьи меха — это товар высокого класса, самый ходовой и массовый ассортимент пушной торговли.

Заготовки шкурки белки в нашей стране достигали в среднем за год в период с 1904 по 1912 год 15 миллионов штук, в 1913 году — 12, в 1920 — 15, в 1923 — 15,4, в 1924 — 16, в 1925 — 13,7, в 1930 — 18, в 1935 — 19,4, в 1940 — 9,1 миллиона штук. В годы войны среднегодовая заготовка шкурки белки равнялась 9,2 миллиона штук. Конечно, как говорится, год на год не приходится. Численность белки подвержена различным влияниям и «урожаем» ее сильно колеблется по годам. В советское время самым «урожайным» по белке было десятилетие с 1930 по 1939 год. Среднегодовой выход ее за этот период вырос в 15,3 миллиона шкурки, причем годом наивысшего объема заготовок — «годом пик» — был 1937 год, когда заготовили 21,2 миллиона шкурки этого зверька.

Всегда в моде шкурки лесной куницы «желтодушки», а также шкурки горской — каменной куницы «белодушки» с рослым волосяным покровом. Шкурки куницы имеют различные цвета — от песочно-желтоватого до темно-каштанового с голубым пухом.

Заготовки шкурки куницы в дореволюционной России составляли примерно 30 тысяч в год. В 1925 году было заготовлено 50 тысяч шкурки. В тридцатых годах охоту на куницу во многих областях запретили. Ей была дана возможность расплодиться. И вот результаты: заготовки шкурки куницы дали в 1946 году 56 тысяч, в 1950 — 71, в 1951 — 83, в 1959 — 87, в 1960 — 93, в 1963 году — 96 тысяч. Можно с полной уверенностью сказать, учитывая «оседание на местах», что ежегодно добывается не менее 100 тысяч куниц.

Высоко ценится красивый, белоснежный мех горностая. Добыча горностая в среднем за один год по пятилетиям достигала (в тысячах штук): в 1909—1913 годах — 420, в 1926—1930 — 816, в 1931—1935 — 1055, в 1936—1940 — 795, в 1941—1945 — 346, в 1946—1950 — 429, в 1951—1955 — 341, в 1956—1960 — 267, в 1961—1965 годах — 250. Самый расцвет заготовок шкурки горностая в советское время был в период пятнадцатилетия с 1926 по 1940 год — по 900 тысяч шкурки. Максимальное количество горностая было заготовлено в 1933 году — 1190 тысяч шкурки.

Большим спросом пользуются шкурки колонков с густым, рыжевато-желтым волосяным покровом. Шкурки колонков имитируют под соболя и норку.

Если в дореволюционное время (1909—1914 годы) заготовки шкурки колонков давали 200 тысяч в год, то в пятнадцатилетие с 1926 по 1940 год среднегодовые заготовки их составили 310 тысяч. В последующий период заготовки шкурки колонка идут в среднем на уровне 180—200 тысяч в год.

Заготовки шкурки красных лисиц в советское время по сравнению с дореволюционным возросли в среднем почти в десять раз. Великопелны шкурки камчатской лисицы — огневки с пышным, плотным и упругим волосяным покровом огненно-красного цвета с серебристой душкой. Высоко ценится и темно-серая, пышная шелковистая шкурка лисицы-крестовки. На «шее» и «плечах» этой шкурки — резко выраженный темный, очень красивый крестообразный рисунок. Таких шкурки всегда было очень немного. Но и лисицы обычных расцветок — красных, алых, светлых, серых — очень популярны, пользуются широким спросом.

Годом «пик» в заготовках шкурки лисицы был 1946 год. Тогда заготовили 750 тысяч шкурки. На довольно высоком, стабильном уровне остаются заготовки лисиц и в настоящее время.

Заготовки шкурки белого песца по сравнению с 1913 и 1925 годами увеличились. Наиболее «урожайным» был 1936 год, когда заготовили 128 тысяч шкурки.

Ежегодно у нас заготавливается 5—6 тысяч шкурки рыси. Пепельно-голубые, с пышным, мягким и густым волосяным покровом шкурки рыси северного края пользуются хорошим спросом. Некоторый интерес представляют и шкурки енотовидной собаки, заготовки их составляют 60—70 тысяч в год. Более ценными являются шкурки енота-полоскуна, поступающие в заготовки в количестве 3—5 тысяч штук в год.

Высокий экономический эффект дала акклиматизация ондатры, которая расселена ныне в большинстве районов Советского Союза. Добыча ондатры началась в 1935 году. С тех пор и по 1965 год было заготовлено 83 миллиона ее шкурки.

Заготовки шкурки волков до войны 1941—1945 годов проходили в нашей стране на уровне примерно 25—30 тысяч в год. После войны это количество несколько увеличилось, но за последние годы почти стабилизировалось на уровне 25—30 тысяч в год.

Шкурки кротов, идущие на изящные дамские манто и на другие меховые изделия, характеризуются мягким бархатистым волосяным покровом темно-стального или пепельного цвета. Заготовки шкурки этого зверька достигают 15—20 миллионов в год.

Большим спросом пользуются как у нашего потребителя, так и за границей серовато-желтые шкурки суслика-песчанника. Заготовки шкурки этого зверька достигли максимума в 1928

году — 6,5 миллиона штук. За последние десять лет средние заготовки составили за год 600 тысяч штук.

Шкурки сурков и тарбаганов поступает в заготовки до 300 тысяч штук в год. Мех этих зверьков хорошо имитируется под норку.

Кроме упомянутых выше видов, в 1965 году было заготовлено 16 тысяч шкурок барсука, 700 шкурок бобра, 8 тысяч — выдры, 200 тысяч — хорей, 2 миллиона — зайцев. 13 тысяч — дикой кошки, 1,1 тысячи — медведей, 50 тысяч — дикой норки, 11,2 тысячи — шакала, 4,8 миллиона — водяной крысы, 160 тысяч шкурок хомяка.

Представляют интерес данные о росте заготовок этого сырья, приведенные в таблице 1.

Таблица 1
РОСТ ЗАГОТОВОК ПУШНИНЫ
В СОПОСТАВИМЫХ ЦЕНАХ

Пятилетие	Всего заготовлено пушнины	В том числе промысловая пушнина
1909—1913	100,0	100,0
1926—1930	111,1	111,1
1931—1935	134,9	134,7
1936—1940	142,8	137,4
1941—1945	87,3	75,4
1946—1950	140,5	113,1
1951—1955	216,8	131,3
1956—1960	342,8	134,1
1961—1965	541,6	127,4

придом (1913 год), а также по сравнению с 1925 годом увеличились и не дают резких скачков. Они более или менее стабильны. В ценностном выражении заготовки промысловой пушнины за 50 лет (1917—1967) в среднем за один год колеблются в сопоставимых ценах в пределах 30 миллионов рублей.

По заготовительной стоимости шкурок на первом месте была белка. Теперь на первое место вышел соболь. Белку сильно «теснят» также ондатра и красная лисица (см. таблицу 2).

Таблица 2
СТРУКТУРА ЗАГОТОВОК ОСНОВНЫХ ВИДОВ ПУШНИНЫ,
ДОБЫВАЕМОЙ ОХОТОЙ

	Удельный вес по стоимости шкурок (%)				
	1913 г.	1925 г.	1935 г.	1940 г.	1965 г.
Соболь	11,0	3,7	—	0,4	23,5
Белка	36,0	46,2	35,3	22,0	15,0
Ондатра	—	—	—	3,0	12,6
Лисица	6,1	16,0	5,7	13,5	9,7
красная					
Песец белый	5,6	9,0	4,5	7,1	7,5
Крот	—	—	7,8	5,2	5,9
Куница	5,1	3,3	1,5	1,1	4,3
Заяц-русак	2,1	2,0	2,2	2,2	1,6
Заяц-беляк	0,8	1,3	4,5	8,2	1,6
Колонки	2,5	2,3	3,4	2,9	1,5
Горностай	8,2	2,9	7,0	4,5	1,4

Статистические данные о заготовках пушнины свидетельствуют, что поступления этого сырья в период гражданской войны и разрухи были незначительны. В пятилетии 1946—1950 годов был достигнут уровень двадцатых-тридцатых годов. В последующий период (1951—1956 годы) заготовки промысловой пушнины несколько увеличились и стабилизировались.

Советская система заготовок пушнины прошла полувековой путь. Естественно, что она не могла не меняться в зависимости от изменений самой жизни. Современный пушной промысел уже не такой, каким он был десятилетия назад. Коренным образом изменилась обстановка в охотничьих угодьях, особенно в Сибири. Стремительное развитие производства леса, нефти, газа, алмазов перенесено в необжитые, ранее таежные районы Западной и Восточной Сибири, Якутии, Дальнего Востока. Однако истощение пушных ресурсов нам не угрожает, но при непременном условии: использование пушных богатств должно быть организовано по-хозяйски, разумно, на научной основе. А главное, должно быть изменено отношение к охотнику-промысловому. Необходимо резко повысить его материальную заинтересованность в добыче пушных зверей, надо создать ему для промысла все необходимые условия.

Заготовки пушнины в нашей стране имеют большое народнохозяйственное значение и их надо всемерно развивать.

С. ПИЛИТОВИЧ,
экономист Центральнопушнинны

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ

Если в использовании лесного фонда существует разработанный на научной основе порядок эксплуатации лесов, то в использовании охотничьих животных порядка значительно меньше. Вопросы воспроизводства и эксплуатации охотничьих угодий разработаны недостаточно. Чрезвычайно слабая охрана угодий приводит к истощению запасов охотничьих зверей и птиц. До сих пор среди некоторой части охотников живучи индивиденческие настроения — никаких, мол, членских билетов, путевок, лицензий не надо, уплаты лишь рубль госпошлины. Такая точна зрения, разумеется, никак не может способствовать решению такой важной проблемы, как повышение продуктивности и доходности промысловых и спортивных охотничьих хозяйств.

Повышение производительности охотничьих угодий зависит от ряда факторов. Прежде всего необходимо разработать нормативы производительности охотничьих хозяйств, нормативы выхода товарной продукции с единицы площади охотничьих угодий, допустим с тысячи гектаров. Эти нормативы целесообразно разработать силами охотоведов и экономистов дифференцированно по классам бонитета охотничьих угодий; при этом будут рассмотрены и решены вопросы об отнесении охотничьих хозяйств различных географических зон к определенному виду.

Производственно-финансовые планы хозяйства надо разрабатывать исходя из специфического характера охотничьих угодий — их бонитета и производительности. Необходимо, конечно, и коренное улучшение дела организации учета численности животных.

Сейчас важно правильно применять разработанное Росохотрыболовсоюзом Положение о премировании работников охотничьих и охотничье-рыболовных хозяйств. Но применение экономистических стимулов только тогда даст максимальный эффект, когда планирование деятельности охотничьего хозяйства будет строиться на научной основе, с учетом продуктивности и потенциальных возможностей хозяйства.

Перед охотоведами и экономистами стоит много интересных и важных проблем, в том числе, например, такая: в каких случаях целесообразно комплексное использование даров природы, а в каких лучше оправдывает себя специализированное хозяйство? Вот примеры.

В Краснодарском крае снизилась добыча алтайской белки. По мнению охотоведов, это результат интенсивной заготовки Крайпотребсоюзом ореха-фундука. Следовательно, надо подумать, что рациональнее и экономически выгоднее — сбор орехов или увеличение добычи пушнины. Интенсивный сбор грибов и ягод в местах обитания глухаря и тетерева отрицательно влияет на воспроизводство этих птиц, так как подрывает их нормовую базу и увеличивает отход молодняка из-за бесплодной выводков. Следовательно, в хозяйствах, богатых глухарем и тетеревом, интенсивный и повсеместный сбор ягод противопоказан.

Спортивные охотничьи хозяйства могут быть рентабельными при условии разумного использования угодий, при высоком уровне ведения хозяйства. Первые шаги в этом направлении некоторые хозяйства Росохотрыболовсоюза сделали. Например, за счет отстрела копытных и сдачи мяса государству рентабельно Кара-Канское охотхозяйство Новосибирского общества охотников и рыболовов. Перспективно опытное хозяйство «Нерусса», в Брянской области, которое увеличивает свои доходы за счет отлова бобров. В 1966 году хозяйство отловило 69 бобров, в 1967 году оно сможет отловить до 100 этих ценных зверьков.

Весьма эффективной мерой повышения доходности спортивных хозяйств должно быть введение платы за отстрел дичи охотниками, что широко практикуется в ряде стран. Введение хотя бы невысокой платы за дичь, например 1 рубль за зайца, 25—50 копеек за утку, 2—3 рубля за глухаря, резко повысит доходность хозяйств.

ПРОБЛЕМЫ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА

В числе вопросов, органически связанных с экономическими проблемами развития охотничьего хозяйства, как подчеркнуто в передовой статье журнала «Охота и охотничье хозяйство» (№ 1 за 1966 год), крайне важным является вопрос о дальнейшем развитии и укреплении общественных форм ведения его.

Совет Министров СССР еще в мае 1959 года в постановлении «О мерах по улучшению ведения охотничьего хозяйства» отметил, что не нашла еще должного развития общественная форма организации охотничьего хозяйства. Общества охотников не привлекаются в полной мере и руководству хозяйством, а также к активному участию в охране животных. Это постановление выполняется все еще неудовлетворительно. Плохо работают многие общества охотников и рыболовов, имеющие много обязанностей и очень мало прав. Охотничье хозяйство не развивается в гармоничном сочетании с лесным, сельским и рыбным хозяйством. Нередки случаи порубки деревьев и кустарников в местах обитания ценных зверей и птиц, неразумного и даже преступного применения ядохимикатов, когда борьба с вредителями растений превращается в сплошное уничтожение животных. Описанное В. Песновым в «Комсомольской правде» в статье «Драма у Курбских гарей» массовое отравление лосей и других животных после действий сельхозаппарата — далеко не единственный случай. Это свидетельствует о том, что изданный в свое время приказ министра сельского хозяйства СССР о гармоничном развитии охотничьего, лесного и сельского хозяйства не только не выполняется, но и грубо нарушается.

В чем же причина того, что охотничье хозяйство не развивается надлежащим образом? Главная причина кроется в том, что общества охотников и рыболовов не являются настоящими хозяевами своих угодий. Они экономически не заинтересованы в развитии охотничьего хозяйства, не имеют прочной базы для его ведения и для расширенного воспроизводства охотничьих животных.

Общества, как арендаторы и пользователи, обязаны охранять угодья, проводить учет охотничьих животных, заботиться об их воспроизводстве, уничтожать вредных хищников, бороться с браконьерством, вести планомерный отстрел животных пропорционально их запасам, увеличивать добычу пушнины и другой продукции охотничьего хозяйства. И в то же время общества не имеют права распоряжаться продукцией хозяйства, реализовать товарные фонды. Из-за ненужной регламентации органов рыбного надзора общества не имеют права на отлов даже сорной рыбы в местных водоемах на территории охотничьих хозяйств, в которых рыбу не отлавливают ни государственные организации, ни рыбохозы. В результате ежегодно тысячи тонн рыбы гибнет от заморозов и значительного перенаселения. В Краснодарском крае охотничьи хозяйства общества лишены также права отлова ондатры, которое почему-то монополено предоставлено промхозам. Лишены они также права промышленного отстрела водоплавающей дичи.

Органы потребкооперации весьма неохотно заключают договоры с обществами охотников на заготовку пушнины на правах контрагента. Мало того, потребкооперация и госпромхозы в нарушение постановления правительства о выплате отчислений обществам охотников за пушнину, сданную охотниками-любителями, часто отказываются выплачивать эти отчисления.

Неувязки и распри между обществами охотников и потребительской кооперацией, госпромхозами и органами рыбного надзора, лесной охраной и другими ведомствами наносят большой вред развитию охотничьего хозяйства.

Порядок ведения охотничьих хозяйств силами общественности имеет, несомненно, положительные стороны, которые определяются не только меньшими затратами на содержание платного персонала, но, главное, активным участием членов общества в делах своих хозяйств. Даже при низком органи-

зационном уровне работ хозяйств обществ охотников, при слабой оснащенности техникой эффективность их деятельности не ниже хозяйств потребительской кооперации. За 105 коопзверопромхозами закреплено более 200 миллионов гектаров охотугодий. На этой площади (не считая угодий свободного пользования) в 1965 году было добыто примерно шесть тысячью штатных охотников дичи пушнины на 5 миллионов рублей, что составило около 800 рублей на одного охотника. Если коопзверопромхозы и получили за год 2,4 миллиона рублей прибыли, то не за счет дикой пушнины, а от клеточного звероводства, заготовок дров, древесины, мяса, ягод, грибов, рыбы, поделки бочкотары, ящиков, метел и т. д. Как ни странно, коопзверопромхозы не имеют егерской службы и не осуществляют охраны угодий, следовательно, не несут расходов на содержание егерей.

Охотники-любители добыли в 1965 году пушнины на 8,1 миллиона рублей, дав в виде пятипроцентных отчислений около 400 тысяч рублей прибыли. Если бы хозяйства обществ охотников пользовались правом коопзверопромхозов комплексно использовать охотничьи угодья, то их доходность значительно бы повысилась.

Безусловно неправомерным является такое положение, когда охотничьи хозяйства общественных организаций систематически производят большие затраты на охрану угодий и воспроизводственные мероприятия, но лишены преимущественного права добычи и заготовок охотпродукции. Система Росохотрыболовсоюза ежегодно, не считая бесплатного труда членов общества, затрачивает около 500 тысяч рублей на расселение зверей и птиц и обогащение рыбой водоемов на территории приписных охотничьих хозяйств. В то же время общества охотников поставлены в положение просителей, обязанных приобретать платные лицензии на отстрел тех самых оленей, кабанов, косуль, запасы которых умножены благодаря мерам, проводимым обществами, их членами и егерской службой.

За последние годы в связи с ростом промышленности и механизации сельского хозяйства резко изменились экономика районов и соотношение городского и сельского населения. Отнесение большого числа административных районов к промышленным во многих случаях себя не оправдывает, так как дает право охоты без членских билетов. Это создает условия для оседания пушнины и другой охотничьей продукции у охотников, не объединенных в общество.

Все это свидетельствует о том, что назрела необходимость пересмотреть многие положения в практике работы охотничьих и связанных с ними других организаций. Слово за научными сотрудниками и организациями, координирующими деятельность охотничьего хозяйства со смежными отраслями и ведомствами.

Опыт ведения охотничьих хозяйств общественными организациями Югославии, Чехословакии, Венгрии, Румынии, а также нашими союзными республиками, в частности Литвы, убедительно показал преимущества комплексного ведения охотничьего хозяйства при условии рационального использования основной и сопутствующей продукции охотничьих угодий. Конечно, не может быть единых для всех случаев рекомендаций. Но необходимыми ориентирами при организации охотничьего хозяйства должны служить разработанные экономические данные по нормативам бонитета охотничьих угодий, данные о запасах охотничьих животных, о нормах ресурсах и соответствующие расчеты производительности охотничьих угодий.

А. ВАШНОВ,
начальник планово-финансового отдела
Росохотрыболовсоюза

УДК 33:639.1

Слева направо:

- Охотники участвуют в ведении своих хозяйств. Закладка солонца для лосей.
- Искусственное гнездовье для уток.

Фото Г. ВЕЙНГЕРА

ИСТОРИЯ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА УРАЛА

Издавна славится Урал богатством и разнообразием своих охотничьих угодий. Уральская пушнина всегда пользовалась большим спросом в нашей стране и за ее пределами. Уже в V—VI века уральскую пушнину знали в Иране и Византии. Позднее в уральские меха одевались новгородские, владимирские, суздальские, московские князья и придворная знать. Особенно увеличился спрос на русскую пушнину в XV—XVI веках, когда истощился запас пушных зверей в Западной Европе. К тому времени меньше стало их и в европейской части России. Основная тяжесть поставок пушнины легла на Урал.

Охотники Урала должны были платить налог на пушнину — ясак. Ясак доходил до 10 соболей в год с охотника. Точных сведений о количестве собираемой на Урале в далеком прошлом пушнины нет, но составить об этом представление можно из следующих косвенных данных. В 1856 году после покорения Сибири Ермаком московский государь наложил на жителей Урала и Восточной Сибири ясак в 200 тысяч соболей, 100 тысяч лисиц и 500 тысяч белок.

После отмены ясака начался период так называемой «свободной» торговли пушниной. Теперь охотник попал в кабалу к купцу-скупщику. Жестокая эксплуатация охотников местными феодалами и царским правительством, а позднее купцами-скупщиками принуждала их добывать как можно больше пушнины. На протяжении нескольких столетий никаких ограничений добычи охотничьих животных не было.

К концу XIX столетия на Урале имелись лишь жалкие остатки прежних пушных богатств. Особенно мало осталось соболя, куницы и выдры. Полностью, за исключением Кондо-Сосьвинского очага, были уничтожены бобры. Величайшей редкостью стал лось, резко уменьшилось количество северных оленей и косуль.

Спортивной охотой в это время могли заниматься лишь привилегированные классы. На уральских заводах рабочий день длился 12—14 часов в сутки. Зарботная плата рабочих была очень низкой, а стоимость ружья и боеприпасов высокой.

Еще в период гражданской войны, во время страшной разлуки и голода, охотники-промысловики, рабочие, крестьяне и служащие получили право на охоту и приступили к организации охотничьего промысла. С 1920 по 1922 год во многих городах Урала охотники объединились и организовали отделения Все-

российского союза охотников. В 1920 году Екатеринбургский союз охотников направил своих делегатов в Петроград на первый всероссийский съезд охотников. В декабре 1923 года возникает Уральский областной союз охотников, который объединяет городские и губернские союзы охотников Урала.

В 1924 году на собрании уполномоченных этих союзов утверждается устав Уральского областного кооперативного охотничьего союза. К этому времени Уралохотсоюз объединяет уже около 28 тысяч охотников.

Страна в этот период испытывала большую потребность в пушнине. Уралохотсоюз в числе 12 организаций, которым было предоставлено право самостоятельной заготовки пушнины, с первого же года своего существования приступил к ее заготовкам. Уже в сезон 1924/25 года Уралохотсоюз заготовил пушнины на 280 тысяч рублей.

В январе 1924 года выходит в свет первый номер ежемесячного журнала «Уральский охотник» — печатного органа Уралохотсоюза. Журнал поднимал вопросы упорядочения охотничьего хозяйства, разумной эксплуатации охотничьих угодий. Он выступал активным борцом с тяжелым наследием прошлого — браконьерством. На его страницах разъяснялись существующие законоположения об охоте. Одновременно с журналом Уралохотсоюз ежегодно издавал до тридцати книг по вопросам охоты, охотничьего хозяйства и рыболовства.

Большую работу Уралохотсоюз проводил по истреблению вредных хищников, в первую очередь волков, которых в те годы было очень много. Они наносили громадный ущерб не только охотничьему, но и сельскому хозяйству. Для борьбы с ними создавали специальные бригады, проводили среди охотников конкурсы.

В 1924 году Уралохотсоюз поднял вопрос об организации охотничьих хозяйств. Через два года в трех округах области приступили к созданию опытных хозяйств. В это время проводилась большая работа по организации сезонных и постоянных заказников. К 1927 году их было создано около 300, на площади более двух миллионов гектаров. Заказники создавались на срок от одного до десяти лет. Но были и сезонные заказники, где запрещалась только весенняя охота. 124 заказника охраняла лесная охрана, часть — егеря Уралохотсоюза, а остальные — общественность.

По инициативе Уралохотсоюза была запрещена на определенное время охота на ряд видов, чтобы восстановить их численность.

За пять лет Уралохотсоюз превратился в наиболее мощную охотничью организацию страны. В 1928—1929 годах он объединял в своих рядах более 100 тысяч человек и заготовил пушнины на 2 200 000 рублей. Одновременно охотники Урала отлавливали и ежегодно сдавали государству более чем на 600 тысяч рублей рыбы. Уралохотсоюз обеспечивал охотников и рыболовов оружием, боеприпасами и другими товарами, которых только в 1928 году было продано на сумму 2 900 000 рублей. В 1927 году охотсоюз организовал недалеко от Свердловска первый на Урале питомник по разведению пушных зверей.

Уралохотсоюз много сделал для организации охотников в товарищества. Ему принадлежит инициатива сбыта пушнины на кооперативных началах. Им была проделана большая работа по развитию охотничьего собаководства.

У НАС НА ВОЛГЕ

Сайгаки на водопое.

Богата и разнообразна природа Волгоградской области. На севере область граничит с зоной широколиственных лесов, на юге — с полупустыней. Такое положение ее обусловило то, что животный мир области представлен типичными обитателями и лесов, и полупустынь. Животный мир за последнее столетие претерпел здесь значительные изменения. Весьма малочисленными стали стрепет, дрофа, куропатка, серый гусь; в то же время появились лось, косуля, бобр, выхухоль и другие. Сейчас целый ряд наиболее ценных и редких животных взят под особую охрану.

Постановление Совета Министров СССР от 11 мая 1959 года «О мерах по улучшению ведения охотничьего хозяйства» и ряд других постановлений сыграли важную роль в развитии охотничьего хозяйства на местах. Руководствуясь этими постановлениями, Волгоградское областное общество охотников проделало значительную работу, устранило обезличку в пользовании приписными охотничьими угодьями. Общество приняло от Госохотинспекции 111 хозяйств площадью более двух миллионов гектаров и закрепило их под субарендным до-

говорам за первичными охотколлективами и районными обществами. Правда эти хозяйства пока еще молоды, но они уже сыграли определенную роль в упорядочении ведения охотничьего хозяйства.

За прошедшие 5—6 лет численность членов общества выросла с 17 до 26 тысяч. Более чем вдвое увеличилось количество первичных коллективов, появились и новые городские и районные общества охотников. Улучшена организационно-массовая работа среди членов общества. В работе секции спортивного рыболовства принимают участие 895 человек, в секции охотничьего собаководства — 515, в секции стрелково-стендового спорта — 783 человека, в юношеской — 158. А всего в секциях работает более двух тысяч охотников и рыболовов.

Правление областного общества вложило значительные средства в охотничьи хозяйства. Построены стенд, шесть охотничье-рыболовных баз и восемь остановочных пунктов. Только за один год их посетило более 10 тысяч членов общества. В 1965 году в охотничье хозяйство, не считая средств на строительство, вложено 77 660 руб.

С 1927 года на Урале развивается промысел крота, хомяка, бурундука, водяной и амбарной крысы, которые раньше почти не добывались. Страна дополнительно стала получать ежегодно на сотни тысяч рублей пушнины.

В связи с передачей колхозам всех земель, в том числе и охотничьих угодий, а также предоставлением им права добычи диких животных в 1933 году было издано постановление о ликвидации охотничьей кооперации. К моменту ликвидации Урал-охотсоюз объединял около 200 кооперативов, в которые входило более 500 коллективов охотников. Чистая прибыль Уралохотсоюза равнялась в ту пору 2 200 000 рублей.

В 1929 году для изучения биологии охотничьих животных Урала в Свердловске была организована научно-исследовательская станция охотников. Позднее она несколько раз меняла свое название и сейчас является Свердловским отделением Всесоюзного научно-исследовательского института животного сырья и пушнины.

Для увеличения продуктивности охотничьих угодий на Урале в 1929 году начались акклиматизация и реакклиматизация ценных охотничьих животных. С 1929 по 1936 год там выпускали ондатру. Она заселила большинство водоемов Среднего и Южного Урала и продвинулась далеко на север. Ондатра занимает сейчас ведущее место в заготовках пушнины на Урале.

Значительные работы проведены на Урале по восстановлению численности бобров. Первые 23 кондо-сосвинских бобра были выпущены в 1935—1937 годах на речку Демьянку в Тюменской области. Позднее бобров выпустили в Челябинской, Пермской и Свердловской областях. Реакклиматизация бобров на Урале прошла успешно. Сейчас они заселяют все новые и новые водоемы. Всего за годы Советской власти на Урале было расселено 10 тысяч охотничьих животных девяти различных видов.

С 1934 года охотники-любители стали объединяться в спортивные секции при комитетах по делам физкультуры и спорта. В этом же году Уральская область была разделена на пять самостоятельных областей: Свердловскую, Пермскую, Челябинскую, Курганскую и Тюменскую.

На базе бывшего охотничьего хозяйства Уралохотсоюза в 60 километрах от Свердловска в 1934 году было организовано первое на Урале спортивное охотничье хозяйство — Сысертское. Несколько позднее секция одного из старейших на Урале Верх-Исетского завода организует второе охотничье хозяйство, затем приписывают угодья секции «Динамо» и некоторым другим. Однако комитеты по делам физкультуры и спорта главное внимание уделяли развитию спортивной охоты и не проводили биотехнические и воспроизводственные работы, слабо вели борьбу с браконьерством. То положительное, что сделал Уралохотсоюз для восстановления численности охотничьих животных, в этот период было сведено на нет. Численность глухаря, тетерева, серой куропатки и зайца-беляка значительно сократилась.

После Великой Отечественной войны на Урале организуется общаство охотников. Общества создает первичные коллективы, ведет борьбу с браконьерством, организует снабжение охотников боеприпасами. За последние 5 лет большая работа проведена по организации приписных охотничьих хо-

зяйств. За обществами закреплено свыше трех миллионов гектаров охотничьих угодий. В северной части области созданы 3 госпромхоза, которые ежегодно добывают на десятки тысяч рублей пушнины и мяса диких животных, а также заготавливают десятки тонн кедровых орехов, грибов, клюквы, брусники.

В области два кооператива, которые, кроме заготовки пушнины, ягод, грибов, кедровых орехов, занимаются клеточным звероводством.

На территории области в последние 20 лет охотники ежегодно добывают пушнины на сумму 400 тысяч рублей. Основные пушные виды — белка, ондатра, красная лисица, заяц-беляк, крот.

Пушнину сейчас добывают главным образом охотники-любители — рабочие и служащие заводов, фабрик, совхозов, колхозники. Большую помощь в заготовках пушнины оказывают охотникам их четвероногие друзья. На первой уральской выставке охотничьих собак, проходившей в 1925 году, экспонировалось всего лишь 68 собак, из них 18 лаек и 9 гончих. Теперь на выставках и выводках в области ежегодно экспонируется около 1 000 лаек и гончих. В Свердловске ежегодно бывает 30 полевых испытаний собак.

В последние годы большую популярность на Урале приобрела спортивная охота. Рост благосостояния народа, сокращение продолжительности рабочей недели позволили многим трудящимся заниматься спортом, в том числе и охотой. Сейчас только в Свердловской области около 60 тысяч охотников. В своих хозяйствах они имеют 32 благоустроенные базы, где могут получить лодки и другой инвентарь. 150 тысяч человеко-дней — вот ежегодный итог посещения охотниками области своих хозяйств.

Широкое развитие получил стрелково-охотничий спорт. Он зародился на Урале еще в 1925 году. В то время стреляли не по современным мишеням-тарелочкам, а по стеклянным шарикам. В конце двадцатых годов в ряде городов Урала стали строиться траншейные площадки стенов. Команда Свердловской области в 1934—1936 годах занимала призовые места во всероссийских соревнованиях. Сейчас стрелково-охотничий спорт в области занимается около 5 тысяч человек, среди них почти 500 разрядников, в том числе 15 мастеров спорта. В 1961 году команда Свердловской области увезла на вечное хранение переходящий приз Главохоты по стрелково-охотничьему спорту. В 1966 году в Свердловске на вечное хранение перешел переходящий кубок Росохотрыболовсоюза по этому же виду спорта.

Можно с уверенностью сказать, что за 50 лет Советской власти для развития охотничьего хозяйства на Урале сделано многое, но, к сожалению, некоторые проблемы остаются нерешенными и до сегодняшнего дня. Одна из них — браконьерство. Пока оно не будет ликвидировано во всех его формах и видах, никакие усилия охотничьих организаций не смогут резко увеличить численность дичи.

А. КИСЕЛЕВ,
начальник Управления
охотничье-промыслового хозяйства
при Свердловском облисполкоме

УДК 639.1(471.50)

Много внимания уделяется ровному собаководству. Налажена племенная работа, проводятся полевые испытания, выводи и выставки. 70 собак уже имеют дипломы за полевые работы.

Значительно улучшилась торгово-производственная деятельность общества. Ежегодно она дает прибыль.

Охотники из года в год пополняют государственную копию, участвуя в отстреле лосей, сайганов и в заготовках пушнины. Промысловая охота на сайганов и лосей дает трудящимся сотни тонн хорошего и дешевого мяса.

Управление заготовок облпотребсоюза охоты идет на заключение договоров содействия в заготовках пушнины как с областными, так и с районными обществами охотников, выдает авансы под заготовки пушнины и мехового сырья, оплачивает пятипроцентные отчисления за содействие в заготовках пушнины на контрагентских началах.

В 1963 году государственная охотничья инспекция и областное общество охотников были награждены Главохотой РСФСР Вымпелом победителей в соревновании по истреблению волков. Только за последние 10 лет

охотники области уничтожили 3912 волков. Лучшие охотники-волчатники — Иван Антонович Соколов из Жирновского района, инвалид Отечественной войны Насыр Мулдагалеев из Палласовского района, Иван Николаевич Максимов и Александр Юсифович Плейно из Волгограда. Каждый из них истребил не одну сотню волков.

Несмотря на то, что за последнее десятилетие в результате интенсивного развития народного хозяйства — освоения целинных и залежных земель, осушения болот, строительства крупнейших водоемов — охотугодья области несомненно ухудшились, охотники ежегодно добывают в среднем от 50 до 70 тысяч водоплавающих птиц, от 25 до 30 тысяч зайцев-русанов, от 10 до 12 тысяч лисец, от 1,5 до 2 тысяч енотовидных собак.

Охотничьи организации области совместно с общественностью широко ведут воспроизводственные работы. В результате количество лосей достигло 2500, резко возросла численность бобров, ондатры и других животных.

Облпотребсоюз завез и выпустил на территории области более 700 ондатр и 250 европейских хорьков. Зверинки хорошо

акклиматизировались и в отдельных местах достигли промысловой плотности. В 1961 году Росохотрыболовсоюзом были завезены из Воронежского заповедника и выпущены в Рахинском лесничестве Михайловского района 24 благородных оленя. Сейчас там насчитывается 125—140 оленей.

Областное общество охотников и рыболовов наметило увеличить отстрел лосей с 250 в 1965 году до 500 в 1970, в порядке выбраковки отстрелять 25—30 европейских оленей, выпущенных в угодья области в 1961 году. Намечено выпустить 26 кабанов, 20 косуль, 120 ондатр. Госохотинспекция планирует и уже проводит работы по расселению черных бобров и ондатры.

Количество охотничье-рыболовных баз увеличится за пятилетие с 11 до 15.

Наряду с положительными результатами, к сожалению, есть еще в работе организаций области и существенные проблемы. Недостаточно четко налажена разъяснительная и воспитательная работа среди охотников и населения. Очень мало издается планатов, призывающих к борьбе с браконьерством. В этом отношении особенно

первую очередь Росохотрыболовсоюз и общество охраны природы.

Браконьерство в области носит пока еще массовый характер. Достаточно сказать, что только за последние три года составлен 781 протокол, из них более 80 процентов на членов общества охотников. Большим злом пока еще остается браконьерство с использованием автомашин, тракторов, мотоциклов. Задержать такого браконьера очень трудно, а попавшись, он отделяется штрафом в 10 рублей, без конфискации орудий охоты и транспорта.

Пора, видимо, выпустить в свет новые правила и сроки охоты.

К. КРАВЧЕНКО,
главный госохотинспектор
госохотинспекции
при Волгоградском
облисполкоме,
член Совета
Росохотрыболовсоюза

Фото А. ПОЛЯКОВА
(фотохроника ТАСС)

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОМЫСЛА ГАГАЧЬЕГО ПУХА

Вопросы охраны обыкновенной гаги, увеличения ее численности и восстановления промысла гагачьего пуха рассматриваются на страницах журнала «Охота и охотничье хозяйство» не первый раз (Минкевич, 1956; Успенский, 1958, 1966; Головя, 1961; Флинт, 1964).

Успенский и Флинт справедливо обращают внимание на широко распространенное на северо-западе РСФСР браконьерство, сокращающее численность гаги. Успенский рекомендует также проводить в гагачьих хозяйствах оправдавшие себя на практике биотехнические мероприятия — борьбу с хищниками, создание искусственных гнездовых и др. Он пишет, что при таких условиях ежегодный прирост количества гнезд достигает 60 процентов. Оба автора считают, что затраты на ведение гагачьего хозяйства в ближайшие годы окупятся, однако экономических расчетов они не приводят. Флинт говорит лишь, что «гагачье хозяйство не нуждается ни в капитальном строительстве, ни в затрате средств, ни в кропотливом уходе». Поэтому, по его мнению, «единственной формой рациональной эксплуатации гаги может и должна стать колхозная гагачья ферма», а сдача пуха государству «должна быть строго монополизирована колхозами».

Закрепить гагачьи угодья за колхозами предлагали и другие авторы (Герасимова, 1954, 1962; Герасимова и Баранова, 1960; Капитонов, 1959; Успенский, 1966).

На совещании по изучению, охране и воспроизводству гаги в мае 1966 года С. М. Успенский предложил ввести в число задач, стоящих перед Кандалакшским заповедником, подготовку «рекомендаций по закрепле-

нию гагачьих угодий за местными колхозами и промхозами». А. В. Капитонов считает необходимым возложить на заповедник работу по организации колхозных гагачьих хозяйств.

Все перечисленные выше авторы полагают, что закрепление гагачьих угодий за колхозами быстро приведет к росту численности гаги и увеличит реальные доходы колхозов. Однако многолетний опыт Кандалакшского заповедника убеждает, что эти рекомендации не отвечают реальной обстановке. Действительно, ежегодный прирост гнезд гаги на 50—60 процентов иногда возможен. В первые годы после установления полной охраны гнездовой в Кандалакшском заповеднике такой прирост наблюдался (Бианки). Объясняется это, видимо, переселением гаг на охраняемые острова из соседних угодий. Но уже через несколько лет, когда рост численности идет в основном за счет размножения местных птиц, средний ежегодный прирост их резко снижается.

Гибель потомства гаги весьма высока. Причем, если с браконьерством и пернатыми хищниками на местах гнездования бороться можно, то другие причины гибели птенцов пока устранить не удается. К таким причинам их гибели относятся, например, глистные инвазии молодняка гаг на Белом море, волнобой на Баренцовом море и т. д. Известны случаи значительной гибели гаг зимой при неблагоприятной погоде. Кроме того, часть гаг зимует не в территориальных водах Мурманской области и, естественно, находится вне нашего контроля.

В результате названных причин гибели птиц ежегодный прирост численности гаг

в среднем обычно невелик. Например, на заповедных островах Белого и Баренцова морей он составляет лишь около 5 процентов. Эта величина возрастет, если удастся эффективно проводить биотехнические мероприятия на Белом и Баренцовом морях. Однако даже и там, где браконьерство почти изжито (например, у западных берегов острова Сааремаа в Эстонской ССР), рост численности гаг идет медленно. За 20 лет охраны гаги и интенсивной борьбы с пернатыми хищниками здесь добились гнездования лишь около 2000 пар птиц (Аумээс, 1966). Среднегодовой прирост составляет в этом районе около 10 процентов. В Финляндии за 15 лет численность гаги возросла с 10 тысяч до 50 тысяч пар (Кумари, 1966). Следовательно, здесь прирост составил уже около 15 процентов в год. Сказанное дает основание пока не ожидать, в условиях Белого и Баренцова морей, устойчивого среднегодового прироста гаги в гагачьих хозяйствах выше 10—15 процентов.

Касаясь экономической стороны вопроса, отдельные авторы (Герасимова и Баранова, 1960) ссылаются на успешный опыт закрепления гагачьих угодий за промысловыми артелями на Новой Земле. Действительно, по Н. П. Демме (1946), в годы Великой Отечественной войны доход промартелей Новой Земли от промысла гагачьего пуха был высок. Однако экономика военных лет на Новой Земле несравнима с современной экономикой колхозов и промхозов Белого моря и Мурмана.

Практика охраны гагачьих гнездовых, сбора гнездового пуха и его первичной очистки в Кандалакшском заповеднике позволяет приблизительно

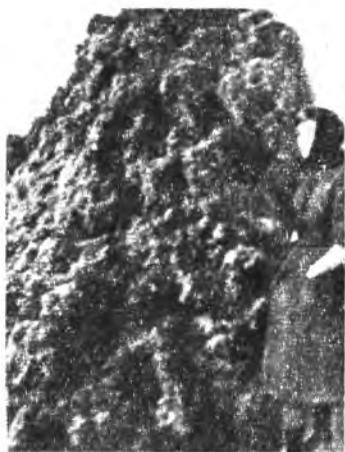
экономический расчет ведения гагачьего хозяйства в условиях Мурманской области.

В цитированной выше статье В. Е. Флинта предлагается вести охрану гнездовой и сбор пуха одним-двумя работниками. Оставляя пока в стороне вопросы охраны, отметим, что такими силами собирать пух практически не всегда целесообразно. Ведь период сбора должен быть, по возможности сокращен до минимума и приурочен к массовому сходу гагачат на воду. Собирать пух раньше нежелательно, так как многие гаги, спугнутые в середине насиживания, часто бросают гнезда. Задерживаться же со сбором пуха после вылупления птенцов тоже нельзя из-за дождей и ветров, которые губят пух. Кроме того, на крупных островах (особенно лесных) один-два человека физически не могут достаточно тщательно осмотреть всю территорию. Выработанные в заповеднике наиболее рациональные размеры бригад сборщиков пуха приведены в таблице 1.

Таблица 1
ОПТИМАЛЬНАЯ ВЕЛИЧИНА
БРИГАД ПО СБОРУ ГАГАЧЬЕГО
ПУХА

Площадь островов	Количество людей в бригаде	
	безлесные острова	покрытые лесом острова
Меньше 2 гектаров	2	5
2—10 гектаров	5	10—15
10—25 гектаров	10	20—25
Больше 25 гектаров	5	30—40

Набрать 25—30 сборщиков даже из постоянного состава работников заповедни-

Слева направо:

Фото Н. МИТРОФАНОВА

Очищенный до 50-процентной чистоты гагачий пух перед упаковкой.

Фото В. КОХАНОВА

ка трудно. Бригады комплектуются в основном из студентов-практикантов и школьников. На каждые пять человек приходится назначать одного опытного работника, а всю бригаду возглавляет руководитель работ.

Затраты рабочего времени на сбор гагачьего пуха в 1965 и 1966 годах составили по заповеднику соответственно 508 и 491 человеко-день. Непосредственно на сбор пуха было затрачено 289 и 273 человеко-дня; остальное время ушло на переезды между островами и на вынужденные простои из-за плохой погоды. Непроизводительные затраты времени составили в 1965 году 43,1 процента, в 1966 году — 55,8 процента. Средняя чистая выработка на один человеко-день составила 3,5 гектара на лесных островах и 8,6 гектара на тундровых островах с низким травостоем.

Штатным сотрудникам заповедника и временно нанятым сборщикам пуха начислено в 1965 году 891 рубль, в 1966 году — 1280 рублей (в расчете не учтен труд студентов, получающих стипендию и суточные от учебного заведения). Если перевести все затраченное время на обычную ставку рабочего в условиях Крайнего Севера, то это получит следующее выражение (см. таблицу 2).

Оплата перевозки бригад между островами составила в эти два года 1 тысячу рублей в сезон (без учета простоя судов во время ночного отдыха сборщиков пуха). На охрану гнездовых угодий (1347 гектаров в пяти разоблаженных районах) в период гнездования (не менее двух месяцев) затрачивается 30 человеко-месяцев. При среднем размере основного оклада 60 рублей это составит в условиях Крайнего Севера 2790 рублей. Кроме того, среднегодовая стоимость расходуемых горюче-смазочных материалов за этот период выражается в сумме около 250 рублей. Ввиду того что собранный гагачий пух бывает частично сырой, сразу по окончании сбора или одновременно с ним приходится производить просушку пуха. На это в каждом отделе заповедника затрачивается еще по 5—10 человеко-дней.

Таким образом, общие расходы на охрану гнездовой и прилегающей акваторией в несколько тысяч гектаров, сбор и просушку пуха составляют около 6200 рублей в год. Даже при благоприятных условиях в одном гнезде гаги содержится только 90—100 граммов пуха-сырца, а выход чистого пуха равен примерно 20 граммам. Практически же при сборе пуха не удается получить в среднем на одно гнездо такого коли-

чества пуха. Ведь 20—30 процентов гнезд либо совсем не содержат хорошего пуха, либо его остается очень мало (пух гниет от дождей, его разносит ветром, разбрасывают хищники и т. д.). В результате в осмотренных 7 500 гнездах гаги за 1965 и 1966 годы было собрано 279,2 килограмма пуха-сырца, или около 40 граммов пуха-сырца в среднем на одно гнездо. А средняя себестоимость одного килограмма сырца при этом составила почти 44 рубля (на тундровых островах — 30 рублей, на покрытых лесом — 53 рубля).

Технология очистки гагачьего пуха находится пока только в начальной стадии разработки. В заповеднике при очистке отделяется до 90 процентов всего содержащегося в пухе мусора. Пух с лесных островов чистится легче, хотя он и содержит больше примесей по весу. За один человеко-день рабочий обрабатывает лишь 900—950 граммов сырца. Выход очищенного пуха за человеко-день составляет для безлесных островов около 40 процентов (360—380 граммов) от дневной нормы; для лесных — около 15 процентов (130—140 граммов). Но и в этой кондиции пуха содержится еще 50—55 процентов посторонних примесей. Себестоимость такой очистки составляет в зависимости от качества сырца 6—19 рублей за один килограмм. Следовательно, для окончательной очистки пуха нужны еще дополнительные средства.

Сортность и кондиция гагачьего пуха также пока не разработаны, а закупочные цены устарели. Согласно заготовительному прейскуранту на вторичное сырье (Центросоюз, 1956), гагачий пух принимается по цене (в переводе на новый масштаб цен) 5 рублей за один килограмм гнездового пуха (сырца) и по 15 рублей за один килограмм чистого пуха (100 процентов очистки). Естественно, что при такой оплате труда заготовки гагачьего пуха сейчас почти нигде не ведутся, тем более, что гнезд гаги за пределами заповедника очень мало. Понятно, что результативность сбора пуха ничтожна.

Для предприятий птицеперерабатывающей промышленности с 1961 года введен в действие «Прейскурант оптовых цен на пух, перо, мочевую кислоту» (Москва, 1960). В соответствии с ним пухоперовые фабрики отпускают потребителям очищенный гагачий пух по цене 46 рублей 12 копеек за один килограмм. На промежуточные кондиции цены отсутствуют. Нандалакшский заповедник, сдавая на фабрику пух, очи-

щенный до указанной степени, производит расчет его стоимости исходя из достигнутого процента чистоты. В целом работа по заготовке и очистке гагачьего пуха пока оказывается убыточной даже в заповеднике, где гага охраняется не один десяток лет.

Ясно, что при существующем положении говорить о закреплении гагачьих угодий за колхозами или промхозами для создания гагачьих ферм еще рано. Обсуждать этот вопрос следует лишь при наличии в каких-то определенных угодьях такой плотности гнездования гаги, при которой ведение гагачьего хозяйства может в ближайшие годы дать хотя бы небольшую прибыль. Такой условно-промысловой плотностью на 100 гектаров гнездовых угодий допустимо считать на островах Мурмана 1—2 тысячи гнезд, на Белом море — 1,2—2,5 тысячи гнезд. В Нандалакшском заповеднике такие плотности пока достигнуты лишь на отдельных островах.

Рассчитывать на то, что рыболовецкие колхозы, промхозы или другие хозяйственные организации наладят должную охрану гагачьих колоний, даже при наличии условно-промысловой плотности, в большинстве случаев пока трудно.

Для восстановления промысла гагачьего пуха наиболее целесообразно сейчас сделать следующее: закончить разработку и утвердить сортность, кондиции гагачьего пуха (они подготавливаются Нандалакшским заповедником); повысить заготовительные и отпускные цены на гагачий пух исходя из современных условий его заготовок; все гнездовья гаги на Белом и Баренцовом морях, где имеются перспективы увеличения ее численности, передать Нандалакшскому заповеднику, который и будет пока осуществлять сбор гагачьего пуха, одновременно принимая все меры к росту численности гаги и достижение ее условно-промысловой плотности. Конечно, все это сыграет роль лишь при действенной охране имеющейся сейчас популяции гаги на Баренцовом и Белом морях.

Для быстрого сбора гагачьего пуха необходимо обеспечить Нандалакшский заповедник мореходными судами. В условиях прибрежного плавания наиболее целесообразно использовать здесь суда типа малых рыболовных ботов, а для дальних переходов — иные категории морских плавсредств.

Б. КЕСТЕР,
директор Нандалакшского заповедника
В. КАРПОВИЧ
УДК 637.63(639.127.39)

Таблица 2

РАСЧЕТ ЗАРПЛАТЫ НА СБОР ГАГАЧЬЕГО ПУХА В УСЛОВИЯХ КАНДАЛАКШСКОГО ЗАПОВЕДНИКА (ПО УСРЕДНЕННЫМ ДАННЫМ ЗА 1965 И 1966 ГОДЫ)

Затрата человеко-дней	Дневная тарифная ставка	Районный коэффициент	Полярные надбавки (ср. 15%)	Полевые (100% от основной зарплаты)	Общая сумма зарплаты по заповеднику
500	1 руб. 60 коп	0—64 коп	0—24 коп	1 руб. 60 коп	2040 руб.

1

**Охрана
фауны**

СОХРАНИТЬ РЕДКИХ ЖИВОТНЫХ

Разностороннее использование природных ресурсов подобно сильно действующему прессу постоянно сдерживало, а в ряде случаев снижало численность зверей и птиц, приводило к изменениям в составе популяций возрастных и половых групп. Это обстоятельство, в свою очередь, вносило перемены в естественные сообщества животных отдельных районов, оказывало влияние на характер пищевых связей их представителей, отражалось на территориальном размещении зверей и птиц. Все это сказывалось на плодovitости, выживаемости молодняка и на других жизненно важных процессах, протекающих в животном мире. Но не только прямое преследование животных человеком оказало влияние на их существование. Пожалуй, еще в большей степени имеет значение хозяйственная деятельность людей — развитие сельского хозяйства, индустрии, применение новой техники, приводящая к разнообразным, порой необратимым изменениям природной среды. Особенно сильно это сказалось на животных с малыми адаптивными способностями — низкой жизнестойкостью и плодovitостью, занимающих к тому же небольшие области распространения. Эти животные не сумели приспособиться к измененным человеком условиям их жизни, и районы их обитания и численность стали быстро сокращаться. Этот процесс захватил самые различные группы животных, даже птиц, которым крылья, казалось бы, позволяли более полно использовать обширные территории, так как изменения произошли не только в местах их гнездования, но и в районах пролета и зимовок.

Только в XIX веке на земном шаре вымерло более 70 видов крупных животных, а за пятьдесят лет нашего века — еще 40 видов. В настоящее время под угрозой полного вымирания находится уже более 600 видов зверей и птиц. Этот процесс исчезновения с лица земли животных все зрелее ускоряется.

В нашей стране таких редких видов животных и видов, численность которых резко уменьшается, только среди охотничьих зверей насчитывается более 26; в таком же положении оказались и более 20 видов птиц. Почти исчез ценный пушной зверек выхухоль, сокращается ареал и падает численность многих хищных зверей (калан, медоед, белый медведь, тигр и др.) и копытных (бухарский олень, джейран, горал и др.). Стали редкими многие виды журавлей и гусеобразных, а также дрофа, стрепет, турач и другие. Исчезают и многие замечательные морские млекопитающие, некоторые рукокрылые и даже грызуны, а также некоторые виды рептилий, земноводных, рыб, насекомых.

Может показаться странным, но тем не менее, мы еще мало знаем о жизни этих редких животных. Опубликованные в научной и популярной литературе данные об их биологии, запасах и распространении далеко не полны и в большинстве своем устарели, особенно сведения о численности и современном распространении. Можно представить себе, какую большую работу предстоит проделать для сохранения и восстановления численности этих животных.

Конечно, положение с редкими животными далеко не одинаково. Такие виды, как зубр, кулан, пятнистый олень, горал, уссурийский тигр и, во время зимовки, краснозобые казарки, охраняются в заповедниках, но даже и здесь полного благополучия для всех этих видов не имеется. Заповедные территории много меньше тех, которые необходимы для сохранения и процветания уязвимых видов. Поэтому, очевидно, нужно разрабатывать особый режим сохранения и использования их и вне территории заповедников.

Другая категория животных находится в еще более плохом положении — выделение заповедных участков для их охраны просто невозможно по причине крайней малочисленности этих животных на обширных территориях, нужных для сельского хозяйства и промышленности, или, как у птиц, совершающих регулярные перелеты на далекие расстояния. Резко уменьшился ареал гнездования и численность краснозобой казарки и белого гуся, а таких птиц, как черный журавль и стерх (белый журавль), остались единицы. Из млекопитающих за последнее десятилетие в 4—5 раз сократилось поголовье бухарского оленя, катастрофически снизилась численность джейрана, почти полностью исчезли гепард и тигр в Туркмении, а на Дальнем Востоке поголовье тигра насчитывает всего несколько десятков особей.

Международный союз охраны природы обратил к научной общественности с призывом всемерно содействовать изучению состояния редких животных во всех странах мира, иснять эффективные пути их охраны. В нашей стране этой проблемой занимается Центральная лаборатория охраны природы МСХ СССР. Однако очевидно, что усилия отдельных ученых не могут обеспечить полноту исследований по этой крайне сложной и обширной проблеме. Совершенно ясно, что лишь широкая охотничья общественность — истинные знатоки и любители природы своего края, а также специалисты — охотоведы и биологи — смогут пополнить необходимые сведения о редких видах и дать ценные предложения, направленные на спасение их от полного вымирания.

Редакция журнала «Охота и охотничье хозяйство» обращается с просьбой к читателям помочь в общем благородном деле — охране фауны нашей Родины. Сведения, которые вы сможете прислать о численности и размещении редких видов животных, обитающих в вашем районе (области, крае), а также наблюдения по биологии этих животных (сроки размножения, питания, болезни, места и сроки сезонных перемещений и зимнего обитания, причины, влияющие на их численность, и т. п.) и предложения об их охране будут крайне важны при разработке мероприятий для их сбережения в нашей стране. В настоящее время наиболее важны сведения о следующих видах животных.

Хищные: тигр, леопард, барс, наранал, барханный кот, гепард, красный волк, афганская лисица, полосатая гиена, медоед, азиатский горный медведь и белый медведь.

Копытные: бухарский олень, пятнистый олень, лань, винторогий козел, безоаровый козел, архар, горал, джейран, дзэрэн и кулан.

Птицы: все журавли (кроме серого) и гуси (гусь-белошей, белый гусь, горный, или индийский гусь, краснозобая, белощеная, черная и канадская казарки), а также дрофа, стрепет и турач.

Просим также присылать статьи и заметки о редких видах животных для их опубликования в журнале и специальном сборнике.

Редакция журнала
«Охота и охотничье хозяйство»

Центральная лаборатория
охраны природы МСХ СССР

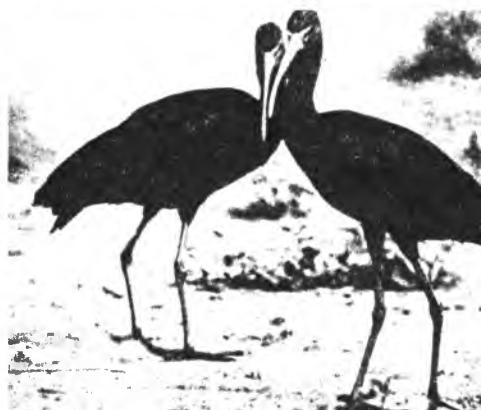
2

5

3

6

4

8

1. Уссурийский тигр.
Фото Н. НЕМНОВА

2. Белые медведи.
Фото В. ОРЛОВА

3. Дрофа.
Фото Д. ЩЕГОЛЕВА

4. Краснозобые казарки.
Фото П. ЯРОВИЦКОГО

5. Журавль-красавка.
Фото П. ЯРОВИЦКОГО

6. Каравайки.
Фото И. КОНСТАНТИНОВА

7. Пятнистый олень.
Фото В. ДАНИЛОВА

8. Самка калана с детенышем.
Фото С. МАРКОВА

РЫСЬ

Только одно мгновение хищница «позировала» перед объективом, но фотоаппарат все же успел зафиксировать на пленке взгляд ее диких, желтых с черной прорезью зрачков глаз.

Фото П. ЯРОВИЦКОГО

Не многим охотникам выпадала удача встретить рысь на воле. Но тот, кому удалось увидеть ее хоть раз в зимнем лесу, среди придавленных снегом елей, или в прозрачном переплете темных стволов молодого осинника, или в сверкающем инеем березовом мелколесье, не забудет этого зрелища никогда. Сторожко поставив уши, плавно, легко, бесшумно движется эта крупная кошка по глубокому снегу, как-то удивительно сливаясь с тенями, растворяясь в игре света. Вдруг, неожиданно замерев, она повернет голову и устремит на вас глаза — дикие, желтые, с черной прорезью зрачков. Еще мгновение — и она уже исчезла, растаяла, будто и не было ее, и только взбороженный при прыжке снег подтверждает: рысь только что, сию секунду, стояла тут, в десяти шагах... И долго глядит охотник на опустевшую прогалину, кляня свою и удачу и неудачу, сожалея об упущенном мгновении: ах, черт, если бы, еще бы немного...

* * *

Рысь занимает совершенно особое место среди кошек северного полушария. Уже сам внешний облик ее достаточно своеобразен: короткое тело, высокие ноги, небольшая, красиво посаженная голова, широкие, заканчивающиеся кисточками уши, пышные бакенбарды, кудрый, точной обрубленный, хвост. Мех рыси густой и пушистый, особенно зимой. В окраске преобладают серые и рыжеватые тона, обычно хорошо заметны не крупные темные пятна. Движения рыси мягки, исполнены силы и грации, вся фигура ее необычайно гармонична и вместе с тем внушительна.

Рысь — типичный обитатель лесов. На открытом месте ее можно встретить разве только в горах, среди скал, да в лесотундре, где она изредка появляется во время случайных заходов. Именно связь с хвойными или смешанными лесами позволила рыси заселить огромные пространства: ареал ее охватывает всю северную часть Евразии и Америки. По горным системам рысь вслед за лесами проникает далеко к югу — на Балканы, Кавказ, в Тянь-Шань, Монголию, Китай и даже в Малую Азию. В Советском Союзе южная граница ареала рыси совпадает с южными пределами лесов и проходит от Закарпатья по северным районам Киевской, Черниговской, Житомирской, Волынской и Рязанской областей и оттуда до Пензенской области, Мордовской и Татарской АССР, Южного Урала, Барабинской степи и Алтая. Однако у пределов своего распространения рысь очень редка, а местами, возможно, не сохранилась вовсе.

Как это ни странно на первый взгляд, но наши знания о рыси довольно скудны. Даже относительно систематического статуса рыси нет единого мнения. Окраска и некоторые другие признаки, используемые систематиками, у рыси весьма изменчивы: это с несомненностью вытекает из ее широкого географического распространения. Американские и канадские исследователи считают «свою» северную рысь отдельным видом. Европейские териологи также выделяют в особый вид так называемую леопардовую рысь, обитающую в Пиренеях и некоторых других хребтах Испании, в Греции и Румынии. Наконец, сторонники широкой концепции вида склонны рассматривать все эти формы как единый вид, распадающийся на хорошо обособленные подвиды. Эта точка зрения представляется нам наиболее приемлемой и обоснованной. Несколько особняком, по-видимому, стоит лишь американская красная рысь, которую, по всей вероятности, можно считать самостоятельным видом, хотя и здесь для окончательного решения вопроса необходимы дополнительные исследования.

Рысь — крупный, сильный хищник. Обычно она весит 10—15 килограммов, но изредка попадаются старые самцы, вес которых доходит до тридцати с лишним килограммов. Несмотря, однако, на значительные размеры, рысь необычайно подвижна, легка, я бы сказал, — даже изящна. Единственная из всех кошек Старого и Нового света, рысь способна жить в областях с глубоким снежным покровом; ши-

НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ БЬЕТ ТРЕВОГУ

На третье совещание зоологов Сибири в Томске, посвященное проблемам динамики численности животных, собралось 135 человек, представляющих 41 научное учреждение 29 городов Сибири и Дальнего Востока, а также Урала и Казахстана. Обратил на себя внимание и тот факт, что в работе совещания участвовало много молодых исследователей.

В докладе А. И. Черепанова (председатель оргкомитета), И. П. Лаптева и Б. С. Юдина были отражены достижения зоологической науки Сибири за время, прошедшее после второго совещания (1962 год). Зоологи Сибири, Якутии и Дальнего Востока за это время

внесли много нового в дело изучения сибирской фауны. Издан ряд монографий различных групп животных, продолжают детальные исследования по фаунистике, медицинской зоологии, энтомологии и многим другим прикладным дисциплинам.

Основная тематика совещания — проблема динамики численности — нашла свое отражение в докладах А. А. Максимова (Новосибирск), Г. Р. Аксенова (Томск), Г. А. Соколова (Красноярск), З. С. Шабалиной и Ф. Н. Шевченко (Барнаул) и в ряде других сообщений. Особое внимание совещание уделило проблеме изменения животного мира Сибири под воздействием хозяйственной

деятельности человека. О серьезности этой проблемы говорилось в докладе И. П. Лаптева (Томск), сообщениях Н. Н. Данилова (Свердловск), Н. Ф. Самусева (Усть-Каменогорск), В. А. Дымина (Владивосток) и во многих выступлениях.

В настоящее время природа Сибири испытывает весьма интенсивное и все возрастающее влияние самых разнообразных форм хозяйственной деятельности. Ныне в Сибири почти не остается территорий, не затронутых деятельностью людей. На этом фоне происходит существенные и порой необратимые изменения фауны.

Одной из наиболее значительных причин сокращения численности животных в Сибири является браконьерство. Об этом говорили в своих докладах профессор В. Н. Сналон (Алма-Ата), М. И. Смирнов (Улан-Удэ), Л. Н. Мичурин (Но-

рокие ступни лап, словно снегоступы, позволяют ей свободно передвигаться там, где большинство других животных оказываются беспомощными. Рысь превосходно лазает и изпод собак всегда уходит на дерево; при случае хорошо плавает.

По умению скрываться, затаиваться рысь почти не знает равных себе животных. Можно много раз находиться вблизи от нее, и не подозревать даже о ее присутствии. Собственно говоря, только зимой, по следам и можно обнаружить эту невидимку. След рыси круглый, «кошачий»; если идут несколько животных, то они ступают след в след. Рысь очень осторожна, она обладает прекрасным слухом и обонянием, хорошим зрением, и это наравне со способностью двигаться совершенно бесшумно, позволяет ей успешно уклоняться от встречи с охотником. Вообще близости человека рысь избегает и довольно быстро исчезает из местностей, где ее часто тревожат.

Излюбленные местообитания рыси — глухие, труднопроходимые участки старого леса, с завалами бурелома, с густым подлеском, окраины лесных болот, заросшие речные долины. В горных лесах рысь предпочитает места, где есть выходы скал, нагромождения камней или осыпи. Здесь она чувствует себя в безопасности, здесь находит достаточно пищи, здесь выводит свое потомство. Там, где много дичи, где хватает корма, рысь живет почти оседло и ограничивается сравнительно небольшим, всего в 10—20 квадратных километров, охотничьим участком. Охотится она ночью, проходя в поисках добычи не более 10—15 километров, часто гораздо меньше. Днем рысь спит, причем в хорошую погоду обычно устраивается на лежку открыто, где-нибудь на стволе упавшего дерева, на большом камне или среди болотных кочек. В дождь или сильный ветер рысь забивается в глушь и ложится под укрытием выворота или в расщелине скал.

При бескормнице рысь совершает дальние кочевки, проходя за сутки десятки километров. Особенно широко она кочует во вторую половину зимы, по насту. В это время рысь может встретиться в совершенно несвойственных ей местах: среди полей, вблизи населенных пунктов, даже в степи. Кочевые рыси часто гибнут под случайными выстрелами, от истощения и от других причин.

Питается эта кошка любыми животными — лишь бы ей удалось схватить и задвить свою жертву. Но основу ее пищи составляют зайцы, различные грызуны и птицы, хотя в некоторых местах как например на Алтае, рысь преимущественно питается копытными: косулями, оленями, кабаргой, даже лосями. Копытных рысь добывает обычно по глубокому снегу, когда животным трудно передвигаться, и нападает на молодняк и самок; с сильным быком — маралом или лосем — ей, конечно, не справиться. Из птиц добычей рыси иногда становятся глухарь, рябчик, тетерева, ночующие в снегу. Летом она иногда нападает на домашних животных, в частности на овец, но такие случаи — большая редкость. Ест рысь сравнительно немного и, насытившись, к остаткам добычи обычно не возвращается. Летнее питание рыси почти не изучено, но по всей вероятности, в это время основу его составляют мышевидные грызуны, птенцы птиц и молодняк различных млекопитающих.

Охотится рысь, как правило, скрадом. Неспешным шагом обходит она свой охотничий район, прислушиваясь к малейшему звуку, обнюхивая землю. Найдя свежие следы, рысь начинает неторопливо двигаться по ним, а обнаружив добычу, подкрадывается к ней и затем в резком броске схватывает жертву. Известны случаи, когда после неудачного нападения рысь продолжает преследовать свою добычу иногда очень длительное время. Гораздо реже устраивает рысь засаду на заячьих тропах или на переходах косуль. Широко бытующее в народе мнение о том, что рысь якобы «бросается» на человека, — плод досужей фантазии. Даже будучи

раненой, она всегда старается уйти. Опасно лишь подходить к тяжело раненному зверю, потерявшему возможность передвигаться и доведенному до отчаяния страхом и болью.

Гон у рысей начинается в марте, на Кавказе — в феврале. В тех местах, где этого зверя еще довольно много, за одной самкой ходит несколько самцов, между которыми возникают ожесточенные драки. Надо, однако, заметить, что сейчас таких мест почти не осталось. В период течки в ночное время можно услышать голос рыси — громкое мяуканье, басистое и неприятное на слух, но в высшей степени своеобразное. Беременность длится 9—10 недель, и в конце мая в логове рыси появляются слепые и беспомощные котята. Обычно в выводке их 2—3, но известны случаи, когда рысь рождает и 4—5 детенышей. Само логово располагается всегда в наиболее глухих местах, в крепях, где-нибудь под корнями дерева, в расщелине, иногда в выгнвишем стволе или в дупле. Самец наравне с самкой принимает участие в воспитании подрастающего молодняка, и выводок держится, не распадаясь, всю осень и часть зимы. К этому времени молодые почти достигают размера матери. Весьма вероятно, что детенышей рысь приносит не каждый год.

Численность рысей невелика и продолжает сокращаться. Лишь в Восточной Сибири, да в отдаленных горных хребтах Алтая, Тянь-Шаня и Кавказа она еще может считаться сравнительно обычным животным, но и то с большой натяжкой. На большей части своего ареала рысь просто редка. Об этом, кстати, говорят и размеры заготовок — рысь никогда не имела сколько-нибудь существенного значения в промысле, всегда добывалась только случайно, несмотря на то, что шкура ее ценится довольно высоко.

По мере сведения лесов сокращается и область распространения рыси. От стука топора, от визга электропил и шума моторов это осторожное животное уходит все глубже в нетронутые места. Как это ни странно, но у нас рысь считается «безусловно вредным хищником», на нее не распространяется действие закона об охране животных. Мне кажется, нет надобности говорить об ошибочности и о вредности такого отношения к рыси — украшению русских лесов. Давно доказано, и доказано убедительно, что не хищные животные повинны в уменьшении запасов дичи. Конечно, рысь не вегетарианец, но ведь и тигр ест кабанов, а беркут и филин — зайцев и птиц. Однако за ними сохранено право на жизнь. И потому, что они приносят прямую пользу как факторы естественной селекции, и потому, что они ценны как памятники природы, как ее украшение.

Рысь, несомненно, должна быть отнесена к этой же категории животных. Говорить сейчас о вреде рыси да еще о безусловном — большая ошибка. Недаром в странах Западной Европы рысь давно охраняется законом. В ГДР, Финляндии, Югославии, Румынии выпущены даже почтовые марки с изображением рыси: все должны знать, какой это красивый зверь! Конечно, в некоторых специализированных охотничьих хозяйствах, особенно в таких, куда завезены косули или пятнистые олени, рысь нежелательна, но это — особый случай и рассматривать его нужно особо.

Я вовсе не собираюсь ратовать за полное запрещение охоты на рысь — рысь охотничье животное, но охота на нее должна регламентироваться законом, должна контролироваться. А какие охоты можно организовывать на рысь! Это серьезная, подлинно русская охота, по-настоящему спортивная, требующая большого знания, большой выносливости и настойчивости. Речь идет, конечно, не об охоте с собаками — при хороших собаках она предельно проста и малоинтересна, а о зимней охоте окладом на местную рысь.

Трофей такой охоты — зимнего меха шкура — поистине драгоценный трофей, а выстрел запоминается на всю жизнь.

В. ФЛИНТ,
кандидат биологических наук
УДК 639.113.4

рильск), Т. Н. Гагина (Иркутск) и многие другие. Были приведены многочисленные факты систематического и безнаказанного браконьерства в самых различных районах Сибири и Дальнего Востока. Докладчики и выступавшие особо отметили, что существующая система охотнадзора и формы ответственности за браконьерство не обеспечивают в полной мере охраны нашей фауны. В своей резолюции совещание рекомендует Главному управлению по охране природы, охотничьему хозяйству и заповедникам МСХ СССР разработать и представить правительству проект о коренных мерах, направленных к охране охотничьей фауны и усилению борьбы с браконьерством. Совещание предлагает, что браконьерство следует рассматривать как уголовное преступление, предусматривая за него строгую ответственность. Необходимо изменить и

усилить систему охотнадзора, сделав ее достаточно эффективной.

Большое внимание было уделено также такой важной форме охраны природы, как заповедники. В резолюции была отмечена необходимость восстановления Алтайского и Кондо-Сосвинского заповедников, расширение территории заповедников «Столбы» и Сихотэ-Алиньского, создание новых заповедников на озере Ханка, на полуострове Таймыр и в некоторых других районах.

Важное место в программе совещания заняли вопросы пропаганды охраны природы и воспитания в этом духе молодежи, а также вопросы преподавания зоологии.

Совещание с большим интересом заслушало сообщение профессора Зоологического института Академии наук В. А. Лихарева о Международной биологической программе, обсудило тема-

тические планы научных учреждений Сибири по зоологии, утвердило состав регионального Всесибирского научного совета по проблеме «Фауна Сибири», приняло обращение к учителям Сибири об охране фауны.

Заключительное заседание конференции было посвящено памяти одного из старейших зоологов Сибири профессора Томского университета Г. Э. Иоганзена.

Участники совещания с большим интересом ознакомились с богатыми коллекциями Томского университета.

Г. СОКОЛОВ,
кандидат сельскохозяйственных наук
М. ТАРАСОВ,
кандидат биологических наук
Ф. ШТИЛЬМАРК,
кандидат биологических наук

РАЗМНОЖЕНИЕ ЗАЙЦА-РУСАКА

Обычно считают, что начало гона у зайцев-русак можно установить по появившимся на снегу следам с поволокой. Однако для того, чтобы точно определить наступление течки, этого недостаточно.

Явным признаком начала течки служит появление на снегу в конце зимы в местах кормежки зайцев пятен синей мочи. Поскольку такие пятна появляются гораздо позже парных следов, то можно заключить, что их оставляют самки, приходящие в охоту позже самцов. Пятна синей мочи, как основной признак течки зайцев, широко известны охотникам Саратовской, Волгоградской, Астраханской и Западно-Казахстанской областей, а также охотникам Украины.

Можно считать установленным, что появление пятен синей мочи на снегу или вообще изменение ее цвета более точно характеризует начало гона у зайцев, чем какие-либо другие признаки. Естественно, что во многих местностях это имеет известное практическое значение при регулировании сроков охоты.

Само по себе описываемое явление представляет значительный биологический интерес. Для такого широко бродящего, подвижного зверя, как русак, это, видимо, служит необходимым приспособлением для ускоренного обнаружения и покрытия пришедших в охоту самок.

Наши наблюдения за зайцами по следам показали, что самцы-русак явно реагируют на синие пятна. На то, что самцы отыскивают самку во время течки с помощью чутя, есть много указаний в охотничьей печати.

Но для обеспечения ускоренного покрытия самки у русаков есть сигналы, воспринимаемые и на слух. Во многих статьях, посвященных русаку, отмечаются их крики во время течки. Есть также указания на то, что во время гона русаки начинают «стучать» на бегу задними ногами. По-видимому, крики и другие звуки, издаваемые русаками во время гона, служат, как и синяя моча, сигналом готовности к покрытию и возбуждающе действуют на гонящихся особей.

У русаков в период гона особенно активны самцы, много бегают в поисках самок и теряющие всякую осторожность. Самки тоже становятся более подвижными. Между самцами в этот период происходят ожесточенные драки. Возбужденные зверьки, встав на дыбки, бьют друг друга передними лапами, а иногда, по-видимому, лягаются задними ногами и кусаются. Из шести взрослых самцов, добытых нами в весенне-летний период, у одного были обнаружены ссадины на левом боку, у четверых — зажившие и свежие раны на ушах и только один не имел никаких ранений. В. А. Фадеев (1964) отмечает, что у русаков значительная часть самцов получает во время гона различные повреждения, причем уши зверьков иногда бывают разорваны до основания. Встречаются самцы с поврежденными веками; получают травмы во время гона и самки.

В период гона нашедшие друг друга самцы и самки не только бегают вместе, но и вместе ложатся на дневку. В охотничьей литературе есть сообщения о замеченных двух русаках (самец и самка), лежавших уже в январе бок о бок в одном логове, а также о том, что в феврале зайцев постоянно встречают лежащими парно. П. О. Постолев (1906) описывает совместную лежку трех зайцев; зверьков спугивали два раза и оба раза они, отбежав небольшое расстояние, вновь залегали вместе. В пойме рени Урала отмечались группы до семи самцов, следовавших за одной самкой. Самки продолжали держаться вместе с самцами не только в период гона, но и во время беременности (Фадеев, 1964).

Иногда в период гона обычный для русаков суточный ритм жизни, когда, отдохнув днем, они бывают активны ночью, нарушается, и зайцы бегают в любое время, не обращая внимания на людей. Охотник А. М. Еремичий сообщил нам, что 29 мая он наблюдал, как за одной самкой днем бежало сразу шесть самцов, которые, иногда дрались, кидаясь один на другого.

Очень важно отметить, как мы говорили выше, что в период гона сильно возрастает общая подвижность зайцев. Многие охотники сообщают: «зайцы много бегают в конце зимы». Н. Сахаций (1880) пишет, что в Польше «набеглых зайцев» бывает много примерно с 15 января, когда у них начинается течка.

Миграции зайцев из речных долин, несомненно, тесно связаны не только с наступлением оттепелей, но и с усилением подвижности русаков ввиду наступления гона. По сообщению охотников, весной после оттепели русаки иногда даже днем начинают подвигаться из поймы, часто попарно.

О длительности беременности у русаков с давних пор существовали различные мнения. Наиболее верно отвечали на этот вопрос охотники, считавшие продолжительность беременности у русаков шестинедельной (42 дня), в то время как ряд зоологов полагал, что она продолжается примерно около месяца. Правильность мнения охотников подтвердилась наблюдениями, проведенными в Московском (П. А. Мантейфель, 1935), и Ростовском (А. А. Слудский, 1939) зоопарках; продолжительность беременности русаков оказалась равной примерно 44 дням. Зайчата рождаются зрячими, покрытыми шерстью, способными затаиваться и передвигаться.

Только что родившиеся и даже недоношенные зайчата уже имеют некоторую способность к самозащите: когда пытаешься взять их в руки, они вздрагивают, нидаются на протянутую руку, фыркают, иногда даже царапаются передними лапами.

Характерная биологическая черта зайчат — стремление к укрытиям, и зарослям. Даже при большой опасности зайчата никогда не выбегают из зарослей (травы, посевов сельскохозяйственных растений и т. п.) на голое место. Например, при распахивании сильно заросшей залежи или целины все находящиеся здесь зайчата постепенно сбиваются и затаиваются на все уменьшающейся нераспаханной полосе травы и при ее окончательной распахивке большей частью погибают, если только их вовремя не заметят и не спасут прицепщик или тракторист. Прижавшийся к земле зайчонок малозаметен: на брюшке и боках у него шерсть длиннее, что способствует затаиванию.

О выводах русака конкретных наблюдений мало. И это понятно: даже человеку, часто бывающему в природе, редко приходится находить зайчат, а тем более наблюдать за поведением зайчики. Но все же, если собрать и обобщить все такие наблюдения, то картина семейной жизни зайца станет более или менее ясной.

В течение трех лет изучая экологию зайца-русака на юго-востоке европейской части СССР (Саратовская, Волгоградская, Западно-Казахстанская, Астраханская области и Калининская АССР), мы опросили по интересующему нас вопросу около 500 человек. Почти половина этих людей дала сведения о том, сколько, когда и при каких обстоятельствах было найдено выводков в специально сделанных логовах или это были единичные зайчата; если выводок, то была ли при нем зайчиха и как она себя вела. При анализе всех полученных сведений вырисовывается следующая картина.

На раннюю весну — до 15 апреля — приходится лишь 38 из 267 сообщений о находках зайчат. В это время их вообще мало, да и людей в эту пору в полях, степях и лугах тоже еще мало. Зайчата на полях, лугах и в лесных посадках почти не были встречены. Их нашли лишь на прогреваемых солнцем сухих местах: на песчаных буграх, в стогах, остожьях, в кустарниках, бурьянах, под противозаносными щитами. Таких мест весной мало; зайчихи (имеется шесть наблюдений) иногда роют зайчат в снежных норах. Во всех этих норах, кроме одной, обтаившей за время оттепели, зайчата были живы. В одном случае снежную нору с двумя зайчатами обнаружили по высочившей из нее зайчихе, которая при этом оброчно из детенышей случайно выбросила на снег. Охотник С. Сагингалиев сообщил нам, что не раз встречал у снежных нор замерзших зайчат.

Возможно, что замерзание ранневесенних выводков может усиливаться из-за того, что зайчих с выводками часто тревожат люди или хищники. В семи случаях с выводками находились зайчихи, по-видимому, обогреваемые своих детенышей. Всего замерзших выводков найдено 11 (29 процентов общего числа находок). Один выводок обнаружила и задушила собака. По сообщениям охотников, собакам и лисицам свойственно ранней весной обследовать места, где могут находиться зайчата. Они находят зайчат и уничтожают их, тем более, что мест, благоприятных для выводков, ранней весной очень мало.

Как только сойдет снег, подсохнет почва и начнется рост травы и культурных растений, картина распределения зайчат сильно меняется. После 15 апреля 90 процентов опрошенных нами людей находили их в основном на залежах, в молодых лесопосадках, посевах различных культур, а также на сеноносных лугах. На обследованной нами территории зайчата летом, как правило, тоже встречались в полях и в молодых лесных посадках, но отнюдь не в глубине песчаного массива с лесными колками. Молодые зайцы собирались в окраинные части этого массива лишь осенью на зимовку.

Если весной зайчат находят почти всегда целым выводком, то летом попадают как выводки, так и одиночные зайчата — видимо, из распуганных выводков. Нераспуганный выводок часто обнаруживают по высочившей зайчихе. Из 85 выводков, найденных поздней весной, в летний и осенний периоды, это наблюдалось в 31 случае (37 процентов). Вспугнутая зайчиха далеко от выводка не убежит, и, как только люди уходят, сразу же возвращается к детенышам. Наблюдаются попытки зайчих отвлечь внимание людей от выводка: зайчиха ложится, встает, ползает по земле, иногда фыркает или стучит лапами. Выводок обычно находится в специально сделанном логове (местное название «нубло»).

Интересно, что из логова с выводком иногда выскакивает два зайца. Очевидно, второй заяц — самец, который однако пришел сюда, вероятно, не затем, чтобы помочь в воспитании детей, а ради самой зайчихи; по наблюдениям в неволе, самцы в таких случаях зайчат не трогают. Иногда в логове находят уже сильно подросших зайчат, которых трудно поймать руками. По-видимому, этих зайчат никто ни разу не тревожил.

Отмечены случаи защиты зайчихами выводков от пернатых хищников. Например, И. В. Родуман (Таловский совхоз, Саратовской области), карауля бахчу, наблюдал нападение серой вороны на выводок зайчат. Ворона получила от зайчихи такой удар лапами, что от нее полетели перья. Т. Талпахова (Богдинская агролесомелиоративная станция Астраханской области) наблюдала, как зайчиха, защищая выводок, подпрыгивала навстречу нападающему луно, издавая при этом крик. Аналогичные факты описаны и в литературе. Все это свидетельствует о хорошо развитом у зайчих чувстве материнства вопреки бытующему иногда мнению о их беззаботном отношении к своему потомству.

От четвероногих хищников зайчиха, конечно, отбиться не может. Нам сообщали, что слоняющиеся по угодьям бродячие собаки очень часто ловят как беременных зайчих, так и самих зайчат. Иногда и кошки приносят с поля домой не мышь, а зайчонка. Все эти факты лишней раз подтверждают общеизвестное: собаки и кошки, находящиеся в угодьях в период размножения дичи, являются злейшими врагами охотничьего хозяйства.

Все опросные сведения о числе зайчат в выводках и эмбрионов у беременных зайчих за разные годы в Саратовской, Волгоградской, Западно-Казахстанской, Астраханской области и Калмыцкой АССР, а также наши данные о числе эмбрионов у тринадцати самок, добытых для научных целей в 1951—1953 годах, сведены в прилагаемую таблицу.

ЧИСЛО ЗАЙЧАТ В ВЫВОДКАХ И ЭМБРИОНОВ У БЕРЕМЕННЫХ САМОК

Период находки выводка или добычи беременной зайчихи	Всего данных		Частота встреч выводков и беременных зайчих с числом зайчат									Среднее число зайчат в выводке	
	выводков	беременных зайчих	1	2	3	4	5	6	7	8	9		
С 1 января по 15 апреля	52	36	16	5	22	8	9	3	3	1	1	—	3
С 15 апреля по 15 августа	89	78	12	1	2	18	33	9	18	4	1	3	4,6
С 15 августа по 31 декабря	14	8	6	1	5	—	4	3	1	—	—	—	3,4
Итого	155	122	34	7	29	26	46	15	22	5	2	3	

Из таблицы видно, что 138 данных (89,6 процента) относится к выводкам численностью в 2—6 зайчат. Видимо, такая численность зайчат в выводках и является наиболее обычной в районе наших исследований.

Случаи нахождения выводков с девятью зайчатами и добычи беременных зайчих с таким же числом эмбрионов очень редки. О добыче беременной зайчихи с девятью эмбрионами сообщил нам в Таловском совхозе Саратовской области Г. Г. Тарабрин. Выводок, состоявший из девяти зайчат, был найден на территории Богдинской агролесомелиоративной станции — двадцатых числах июня

1952 года работницей Т. Талпаховой. Зайчата находились в логове, устроенном в кусте полыни на краю загона ячменя, близ молодой лесной полосы. Выводок был обнаружен по зайчихе, с пронзительным криком, прыгнувшей на луноя, пытавшегося схватить зайчат. Т. Талпахова принесла всех зайчат на агролесомелиоративную станцию, где они были окольцованы и затем посажены обратно в логово. Поскольку о величине зайчат ничего сказано не было, можно думать, что в данном случае был один выводок, а не слившийся два. О втором таком случае сообщает И. П. Гряднев из Нехаевского района, Волгоградской области: в июне 1938 года у зайчихи, погибшей под косялкой, было обнаружено девять детенышей. О третьем случае сообщает В. А. Фадеев, добывший в двадцатых числах июля 1962 года для научных целей самку русака, у которой было обнаружено девять эмбрионов.

Обращает на себя внимание тот факт, что в разные сезоны величина выводков резко различна: ранней весной преобладают выводки большей частью в два-три зайчонка (среднее число зайчат в выводке — 3), поздней весной и летом — четыре-шесть (среднее число — 4,5). Самки с поздней беременностью имели большей частью по два эмбриона. В. А. Фадеев для районов, расположенных восточнее обследованных нами, отмечает, что в первом выводке бывает в среднем 1,9, во втором — 6,2, в третьем 3,6 детенышей. Другие литературные данные в общих чертах сходятся с нашими сведениями; все авторы указывают на малую величину первого ранневесеннего, а также осеннего пометов. На юге и западе ареала (например, в Югославии), где зима очень короткая и мягкая, у русаков бывает до пяти пометов в год. Наоборот, на севере и востоке ареала, где зима длительная и суровая, у русаков бывает только два помета; хотя это в какой-то мере компенсируется несколько большим количеством зайчат в выводках, плотность населения русаков в этих районах все равно мала.

Наиболее многочисленными поздневесенние выводки появляются в период полевых работ и поэтому часто их разносят. Нам сообщили о находках таких разногнанных единичных зайчат 100 человек. Как правило, это были именно единичные встречи. Из упомянутых 100 наблюдателей 45 встретили по одному, 22 — по два, 11 — по три зайчонка. Но в отдельных местах, особенно в годы массового размножения русака, зайчата попадают часто: 17 человек отметили в местах работы по четыре и более зайчат.

С конца мая до 5 июня 1951 года в окрестностях Дьяковского лесхоза Саратовской области на залежи общей площадью в 58 гектаров при распахивании был учтен 41 зайчонко, из которых 28 мы отметили ушными кольцами. Вес их был равен примерно 500 граммам. Зайчата, подрастая, уходили от распаханного места и многие погибли. Так, например, один из окольцованных зайчат в июне был пойман собакой в стороне от места кольцевания. Другого, уже значительно подросшего, седьмого августа поймала пастушья собака уже в трех километрах от места кольцевания. Третий русак с нашим кольцом (самец, весивший 3800 граммов) был добыт охотниками 21 ноября 1951 года в песчаных буграх в двадцати километрах от места выпуска.

Факты гибели двух окольцованных зайчат именно от собак опять-таки свидетельствуют об огромном вреде, который причиняют собаки, находящиеся в местах размножения зайцев.

Что касается лисиц, то эти звери летом привязаны к норам, в которых выращивают молодняк. Если лисиц много, то эти хищники деятельно истребляют зайчат в период их массового появления. Но при малой численности лисиц зайчихи, избегая мест норения этих хищников, имеют возможность уйти для оюта в сравнительно безопасные места. Так, например, в эскрементах лисиц Дьяковского лесхоза Саратовской области, собранных у нор в песках, остатки взрослых русаков или зайчат почти не встречаются, так как места размножения зайцев расположены не в песках, а в окрестных полях, куда лисицы в этот период заглядывают редко. Таким образом, летом места размножения русаков могут отстоять довольно далеко от мест норения лисиц и зайчата в этих случаях, особенно при низкой численности лисиц, страдают от них мало. Решающее значение для воспроизводства русаков имеют не лисицы, а количество и качество мест, пригодных для размножения, а также размеры гибели молодняка при химической обработке посевов, при полевых работах, от бродячих по полям собак.

К моменту начала ночевой жизни лисиц подросшие русаки становятся все менее и менее доступными для этих хищников. Взрослые русаки могут жить и бок о бок с лисицами. Однако ввиду постоянной необходимости спасаться от них взрослые зайцы никогда не залегают на дневку в густых зарослях, где движение затруднительно. Вблизи лежки всегда имеются пути отхода: открытая поляна, дорога или тропа, проложенная самими зайцами. Зимой пути отхода русака определяются не только зарослями, но также высокой плотностью снежного покрова. Для быстрого спасения от лисиц русакам в этот период необходимы участки с невысоким и плотным снежным покровом. Таких участков всегда больше на пересеченной местности, где, кроме того, легче найти и корм (на сдувах).

В последние годы резко уменьшилось количество высокотравных заросших сорняками участков — излюбленных мест размножения русаков. Распахивание залежей, исчезновение бурьянистых межей, усиление выпаса скота на пастбищах привело наряду с другими причинами и снижению численности русаков на больших территориях. Усилилось «прочесывание» мест размножения зайцев людьми и сопровождающими их собаками, не говоря уже об отрицательном влиянии ядохимикатов, применяющихся в сельскохозяйственной практике. В этих условиях особое значение приобретает создание в местах размножения русаков «островков поюя», оберегаемых от вредных влияний, мешающих нормальному ходу размножения зверьков. Необходимо бороться за сохранение каждого случайно найденного на полях зайчонка, а также устранить вред, причиняемый молодняку бродячими собаками и кошками. В годы роста численности лисиц в целях охраны зайцев очень важно вести усиленный отстрел этих хищников.

В. ГРУЗДЕВ,
кандидат биологических наук

УДК 591.166:599.325.1

1. Новорожденный зайчонко.
Фото А. КУРСКОВА
2. В период гона самцы русаков теряют всякую осторожность.
Фото Ю. ВАЙЦКАУСКАСА

КАВКАЗСКИЙ УЛАР

Кавказский улар — типичный представитель альпийского и субнивального поясов Главного Кавказского хребта и его отрогов. Здесь он довольно обычен и встречается в верховьях почти всех долин. Лишь там, где хребты не поднимаются выше зоны лесной растительности, улары отсутствуют. Летом эти птицы придерживаются крутых склонов с пятнами снега. По мере таяния снега самцы и холостые особи перекочевывают на более снежные склоны и встречаются, как правило, не ниже 2500 метров над уровнем моря.

Улары часто посещают участки нестывшего снега, проводя на них или поблизости много времени. Видимо, их сюда привлекают оцепеневшие насекомые, которые иногда в большом количестве встречаются на снегу, а также сравнительно низкие температуры. В отличие от выводков, которые обычно придерживаются склонов южной экспозиции, самцы и холостые улары предпочитают северные склоны с пятнами снега. Вообще склоны северной экспозиции являются наиболее типичными летними местобитаниями самцов и холостых птиц.

Дневная деятельность уларов начинается с «переклички». Например, на хребте Кышкаджер (Тебердинский заповедник) первый утренний крик улара мы услышали приблизительно в пять часов. Он послужил как бы сигналом для остальных уларов. Утром птицы свистят, как правило, более интенсивно, чем днем. Их свист слышен почти за километр.

Обычно улар садится на вершину скалы, откуда ему видно все вокруг, и начинает свистеть, поглядывая по сторонам. Иногда он перепрыгивает с камня на камень, но большей частью сидит неподвижно. В жаркую пору дня улары, по-видимому, посещают водопой. Мы неоднократно встречали их в середине дня в районе источников. Улары обычно в определенное время посещают одни и те же места кормежки и отдыха. По утрам их иногда удается видеть на порхалищах.

К шести часам утра интенсивность свиста уларов постепенно ослабевает. Птицы отправляются кормиться на нижние, более пологие склоны, где меньше скал и богаче растительность. На кормежку они собираются группами до трех-пяти особей, реже до десяти; в виде исключения они держатся поодиночке. Переключаясь, птицы, быстро движутся по склону, склевывая на ходу траву или собирая с земли семена.

Кормятся улары обычно до десяти-двенадцати часов, а затем короткими перелетами поднимаются вверх, поближе к снегу. Здесь, в тени скал, птицы спасаются от полуденной жары. Преимущественно они сидят, изредка переключаясь, на каменных выступах или посещают порхалища среди осыпей. В три-пять часов дня улары отправляются на вечернюю кормежку в те же места, что и утром, иногда немного выше. К восьми часам вечера птицы поднимаются вверх по склону, под укрытие скал, где и ночуют.

Улары обычно держатся небольшими стаями до трех-семи, изредка до двенадцати птиц, или в одиночку. Количественный состав этих стаяк непостоянен и меняется в течение гнездового периода.

Улары летают сравнительно мало. Замечая врага издалека, они нередко спасаются от него пешком. Более или менее дальние перемещения из одного угодья в другое им приходится совершать дважды в день.

Со скалы или с крутого склона улар взлетает легко, как бы планирует вниз, причем такой полет не требует большой затраты мускульной энергии. С горизонтальной поверхности, наоборот, он взлетает с трудом.

Неспособность уларов к стремительному крутому подъему подтверждается рядом наблюдений. Нам неоднократно удавалось подходить незаметно к уларам снизу на очень близкое расстояние. Испуганные птицы обычно поднимались не вертикально, как это сделали бы, например, фазаны, а летели почти на нас, т. е. вниз по склону. Как правило, улар, слетая вниз по склону, описывает широкую впающую дугу и, только приземлившись, иногда несколько взмывает вверх. Таким способом птицы свободно преодолевают ущелья шириной в полтора-два километра. Планирующий полет улара этим и отличается от полета большинства наших куриных, у которых способность к планированию выражена слабо.

Улары разбиваются на пары в самом начале весны; первые признаки тока наблюдаются в начале апреля. В конце мая большинство самок уже сидит на гнездах, но самцы продолжают токовать. Разгар токования приходится, по-видимому, на конец апреля — первую половину мая. В третьей декаде мая ток заметно ослабевает. Токующие птицы собираются на склонах среди мелкой осыпи, поросшей травой. Улары токуют парами; иногда собирается до трех пар вместе на одной площадке. Изредка встречаются

одиночные токующие самцы. Токовая песня состоит из свиста, повторяемого много раз подряд, через разные промежутки времени, причем улар вытягивается вперед и закидывает голову вверх. Реже слышатся звуки, напоминающие квохтанье курицы, издавая которые птица вытягивает голову горизонтально и, как бы прижимаясь всем телом к поверхности земли, делает несколько шагов. Затем снова раздается свист и все начинается сначала.

Самец, находящийся рядом с самкой, ведет себя несколько иначе, чем одиночка. Он зорко следит за обстановкой, издавая время от времени свист. Самка же обычно, не спеша, идет вверх по склону, срывая траву. Иногда она останавливается и, распушив оперение, кулается в пыли, а затем, отряхнувшись, тщательно перетирает клювом перышки.

Только на короткое время самец прекращает свои наблюдения за окружающим, чтобы жадно нащипать травы, но и тогда он все же в какой-то мере следит за обстановкой. Так пара ходит довольно продолжительное время. Затем самец, распушив оперение, опускает крылья и, почти вертикально подняв хвост, медленно начинает ходить вокруг самки, которая внешне совершенно не реагирует на его ухаживания и продолжает кормиться. Примерно через полчаса после таких игр происходит спаривание. Иногда после спаривания самка улетает от самца, но затем снова возвращается. Одиночные самцы, подлетая к паре, изредка пытаются «отбить» самку. Парный самец вылетает навстречу сопернику и тот сразу же поворачивает назад.

Самки остаются на гнездовье в местах брачных игр. Они ведут себя очень скрытно и редко попадают на глаза. Откладка яиц начинается в апреле, а первые птенцы появляются в конце мая — начале июня. Однако сроки появления молодых уларов, по всей вероятности, сильно растянуты. Так, например, 30 июня и 16 июля нами были встречены птенцы примерно одного возраста.

Выводки обычно состоят из трех-пяти, реже двух птенцов. Иногда выводки могут объединяться. В середине июля мы наблюдали при 12 птенцах трех взрослых уларов, причем цыплята были разновозрастные — одни хорошо летали, а другие только перепархивали. В данном случае, по-видимому, вместе держались три выводка с тремя самками. В пользу этого говорит то, что все взрослые улары пытались «отводить» от птенцов, прыгая с камня на камень и издавая тревожные крики, напоминающие квохтанье.

В раннем возрасте, пока птенцы еще не окрепли, выводок держится на очень ограниченной территории близ гребней хребтов, в наиболее недоступных местах. После того, как птенцы начинают перепархивать, выводки перемещаются ниже и начинают встречаться на границе альпийского и субальпийского поясов.

Птенцы, достигшие полутора-двухнедельного возраста, свободно поднимаются на крыло и хорошо планируют, хотя делают это весьма неохотно. В случае опасности самка пытается увести выводок пешком; только в крайнем случае она взлетает, а за ней взлетают и птенцы. Если птенцы еще

не летают, то самка, предварительно спрятав выводок среди камней, отлетает на некоторое расстояние. Убедившись, что опасность миновала, она начинает сзывать птенцов криком, несколько напоминающим тихое вхоптанье.

Радде (1885) пишет, что улары принадлежат к моногамам и что выводки сопровождаются и самкой и самцом. В противоположность утверждению Радде, из двенадцати встреченных нами выводков только при трех находились, кроме самки, другие взрослые птицы. По нашему мнению, самец никакого участия в воспитании потомства не принимает. Можно предположить, что в первые дни высидивания самец находится вблизи гнезда и при приближении опасности дает знать об этом самке, которая незаметно сходит с гнезда. Но вскоре после того, как самки начнут насиживать, самцы покидают гнездовые участки, собираются в стайки, а затем откочевывают из гнездовых районов.

Птицы, собирающиеся в конце мая или даже в начале июня парами или в стайки на значительных высотах, являются либо птицами, не принимавшими участия в размножении (может быть, не достигшие половой зрелости), либо самцами, которые покинули самок, после того как те приступили к насиживанию.

В отличие от взрослых птиц кормящиеся выводки можно встретить в любые часы дня. То же самое можно сказать и о времени отдыха выводков. Во время кормежек выводок перемещается не только вверх по склону, но и вниз или вдоль него.

После окончания гнездового периода, когда птенцы почти достигнут размеров взрослых птиц, выводки постепенно поднимаются к верхней границе альпийской зоны. К осени выводки образуют общие стаи с птицами, не участвовавшими в размножении.

Летом улары питаются в основном молодыми вегетативными частями и цветками различных травянистых растений. Даже птенцы с первых же дней своей жизни употребляют в пищу нежные побеги. Между тем известно, что птенцы большинства куриных питаются или исключительно животной пищей, или она преобладает над растительной. Следует учесть, что в момент появления на свет птенцов беспозвоночные в местах гнездования уларов почти отсутствуют и именно этим, по-видимому, можно объяснить растительность птенцов улары.

Другие корма (семена растений, насекомые, паукообразные, черви и т. п.) крайне малочисленны и поэтому в пищевом рационе птенцов улары занимают подчиненное положение.

У самцов и холостых птиц интенсивная линька происходит во второй половине июля, одновременно с образованием стай.

Улар не имеет промыслового значения, хотя и является довольно обычной птицей высокогорья, интереснейшим объектом спортивной охоты, правда не каждому доступной из-за ее трудности.

В. ЧЕРВОННЫЙ,
охотовед

Рисунок Н. КОНДАКОВА

МЕСТНЫЕ ОХОТНИЧЬИ ТЕРМИНЫ

- ДЫМНИК** — отверстие вверху юрты, через которое выходит дым.
- ДУРНАЯ ВОДА** — полая вода в реках, появляющаяся с конца мая, когда в горах начинает интенсивно таять снег.
- ЕЛАКАНЫ** — открытые, свободные от леса, луговые участки на склонах гор. Елаканы — это и среднегорные луга с лугово-лесным разнотравьем, и высокогорные субальпийские и альпийские лужайки, и остепненные склоны гор. Излюбленные места пастбы медведей и маралов, а также места традиционной местной охоты на этих животных.
- ЕЛАНЬ, ЕЛАНИ** — заросшие травой поляны среди долинных лесов.
- ЕРДАНЬ** — 1. Подтаявшая и размытая отдушница байкальского тюлена. 2. Отверстие во льду, прорубленное для установки верши, для вытаскивания невода и т. д.
- ЖИГАЛО** — кусок проволоки; им прожигают отверстия в камасных лыжах для крепления юк.
- ЗАПУСТИТЬ** — говорится о соболе, который, спасаясь от охотников или их собак, уходит в дупло дерева, под корни, в россыпь, в завалы валежника и т. п. Отсюда — запуск, место, где располагается гнездо соболя, посещаемое им временно или более или менее постоянно (коренной запуск).
- ЗАСЯДКА** — засидка для охоты на марала, косули, лося на солонце. Делается, как правило, кое-как, из кольев, вбиваемых в землю, иногда в виде небольшого сруба. Место для засядки выбирают с таким расчетом, чтобы, придя на солонечный зверь проентрировался на фоне неба. Чаще всего их устраивают на склоне ниже солонца, что удобно также и из-за ветров, которые утром и вечером дуют, как правило, с гор в долины.
- КАДАРЫ** — небольшие травянистые участки склонов гор среди скал.
- КАМАСНЫЕ ЛЫЖИ** — широкие охотничьи лыжи с подволоной из камаса.
- КАМАС** — шкура с ног копытных животных. Из камасов шьют умты, коврики, подволоку для лыж и т. д. Для лыж наиболее ценится лосиный и конский камас, хотя часто в дело идет камас с изюбра, оленя и даже нерпичья шкурна.
- КАРМАНЫ** — кары, или полуцирны, образовавшиеся на склонах цирна под гребнями гор. В карманах доживали свой век последние ледники. На плоском дне кармана почти всегда находится сине-зеленое каровое озеро.
- КАЛТУС** — болото, иногда с редкой древесной растительностью, чаще всего с лиственницей или густыми ерниками (зарослями кустарниковых берез).
- КЕНДЫРЬ** — снежный карниз на горном гребне.
- КЛЯПУШОК (ОКОЛЫШ)** — деревянная «пуговка», на которую «застегиваются» ремни юк.
- КОРГА** — взморье, берег Байкала или его заливов, чаще всего песчаный или галечный пляж.
- КРЕПКОЕ МЕСТО** — местность с крутыми склонами гор, каменными россыпями, зарослями кедрового стланика, то есть такое место, где трудно добыть соболей с ружьем и собакой. В крепких местах соболей добывают напканами и кулемками.
- КУРУМНИК** — каменная россыпь.
- КОЛОКОЛЬНЯ** — сбежистая кверху снала. На Байкале широко известны мысы Большая и Малая Колокольни.
- КУМАТКАН** — нерпенон в возрасте трех-четырех месяцев с нежной серебристо-серой шкурной. Мясо куматкана в отличие от мяса взрослых нерп охотно едят охотники, а также местное население. Из шкурки делают воротнички, шапки, курточки и т. д.
- КУМУЛАН** — коврики, который, как правило, шьют из бросовых шкур — из летней шкурки косули, из шкурки с головы лося, марала, оленя и т. п. Украшенный оборками и орнаментами в национальном эвенкийском вкусе, такой коврики очень декоративен.

Продолжение, см. № 5.

МЕСТНЫЕ ОХОТНИЧЬИ ТЕРМИНЫ

ОСНОВЫ НАГОНКИ ГОНЧИХ

1.

Прежде всего молодой охотник должен соблюсти три условия, чтобы все его труды по нагонке гончей не пропали даром и из собаки вышел бы хороший «полевой» гонец. Первое — не приобретать щенка от производителей, плохо работающих в поле, а тем более щенка от неизвестных производителей и всевозможных помесей. Второе — прежде чем заводить собаку, необходимо обеспечить нормальные условия ее содержания. Если собака (а тем более щенок) будет день-деньской сидеть на цепи или в тесном сарае, куда едва пробивается дневной свет, то нет надежды вырастить ее здоровой и, следовательно, хорошей работницей в поле. Не меньше вреда принесет и «вольное» содержание щенка без присмотра, особенно при появлении эпидемических заболеваний среди домашних животных или при подмене во многих населенных пунктах отлова бродячих собак их массовым отстрелом. Третье условие — решающее. Здесь надо сказать со всей откровенностью: если охота, в том числе и с гончей, является для человека только случайным развлечением, то ему во избежание напрасной траты времени и порчи породного щенка не следует заниматься ни воспитанием гончей, ни нагонкой ее. Иное дело, если человек глубоко увлечен охотой, имеет возможность охотиться регулярно и искренне любит собаку, видя в ней не просто некий охотничий атрибут, а помощника и друга в лесу и дома. Тогда все заботы и труды, связанные с воспитанием собаки, тяготить его не будут.

Основная задача нагонки молодой гончей — вызвать у нее активное проявление врожденного инстинкта розыска зверя и преследования его с голосом (лаем). Насколько гончая проявит затем на охоте свою работоспособность, зависит от ее породности (т. е. насколько сильно передались ей от предков необходимые охотничьи качества), а также от того, насколько сумеет охотник активизировать эти качества, развить их и укрепить.

Наблюдая за гончей, мы можем не только дать ей общую оценку, но и определить качество отдельных элементов ее работы — полаза, вязкости, голоса и других. Некоторые из наследственных качеств — чутье, голос, паратость (способность быстро преследовать гонного зверя) совершенствованию не поддаются и остаются у собаки такими, какими одарила ее природа; другие качества, например, ползак (манера розыска зверя), вязкость (охотничья страсть, побуждающая гончую к упорному, неотвратимому преследованию зверя), нестомчивость (способность длительной работы), хотя тоже являются наследственными, но в той или в иной мере могут развиваться в процессе нагонки и дальнейшей работы.

Нагонку молодых гончих начинают обычно в возрасте 10—12 месяцев. Начинать наганивать щенка весеннего помета следует в апреле-мае следующего года с тем, чтобы осенью окончательно закрепить опыт и уже к началу охоты (октябрь-ноябрь) иметь вполне подготовленную собаку.

Вне сезона охоты собаку наганивают в специально отведенных для этого угодьях. Если в районе таких угодий почему-либо нет, то нагонку невольно приходится начинать лишь за месяц до открытия охоты.

Еще до начала нагонки с 5—6-месячным щенком надо совершать сперва короткие, а затем более длительные прогулки по лесу, полю, вдоль поросших кустарником овражков и т. п. Здесь щенок будет не только дышать свежим воздухом при усиленном движении, но и приобретать способность свободно ориентироваться в незнакомой местности, привыкать к окружающей обстановке и, не боясь потеряться, отходить все дальше и дальше от хозяина. Все это будет способствовать физическому развитию щенка, заложит основу глубокого полза, даст ему увлекательную (и полезную) возможность разбираться чутьем в потоке самых разнообразных запахов.

Прогуливая или наганивая молодую собаку, нельзя допускать чрезмерного ее утомления. Необходимо как можно раньше познакомить щенка с домашними животными и добиться, чтобы он был совершенно равнодушен к ним, чтобы подросшая собака, увидев их пасущимися в поле, не проявляла настороженности и агрессии.

Начиная нагонку, охотник с гончей отправляется в лес или другие угодья, где нетрудно найти зайца или лисицу и, придя на место, спускает собаку со сворки. Некоторые гончие, особенно те, что в раннем возрасте уже не раз побывали в лесу, немедленно отходят от охотника и, углубляясь в лес, начинают прихватывать чутьем интересующие их запахи. Другие, отойдя в сторону на какие-нибудь 30—50 шагов, возвращаются к хозяину, затем снова отходят и снова возвращаются — словом, почти все время находятся на виду. Наконец, встречаются настолько робкие, что не отходят от хозяина ни на шаг. В таком случае нужно сойти с просеки или дороги, углубиться в лес и, ободряя собаку порсканьем (побуждающим покрякиванием), поощряя ее к ползау. Время от времени полезно останавливаться в местах, где есть наибольшая возможность найти зайца. Даже робкая, непривычная к лесу молодая гончая, повертевшись вблизи охотника, мало-помалу начнет отходить от него на все большее расстояние.

Приходилось наблюдать, как неопытные охотники, посылая собаку в ползак, отгоняют ее от себя угрозами, а то и побоями. От подобных мер надо решительно отказаться. Не понимая, что от нее требуют, гончая от этого еще больше заробеет и, хотя будет держаться от владельца на безопасном для нее расстоянии, но все внимание сосредоточит на поведении хозяина, а это уж никак не может способствовать ее учебе.

Слыша ободряющее порсканье охотника, молодая гончая начнет все более смелеть, глубже уходит в ползак и, наконец, настолько освоится с лесом, что почувствует в нем себя «как дома».

Быстроту своего передвижения охотник должен сообразовывать с ходом гончей, чтобы последняя не оказывалась далеко впереди или сзади. Не только при нагонке, но и на охоте с гончей не рекомендуется резко менять направление своего хода без предупреждения собаки. Если охотник вдруг круто свернет в сторону, в то время как гончая, находясь в ползае, придерживается прежнего направления, то, не обнаружив через некоторое время ни охотника, ни его следа, гончая начнет беспокойно метаться по лесу. Тут по горячности и неопытности ей и вовсе немудрено запутаться. Потерять собаку при таких обстоятельствах нетрудно. Из-за неправильного поведения охотника гончая станет чаще проверять его присутствие и сокращать тем самым глубину полза. Бывает и наоборот, что из-за боязни потерять собаку охотник, чуть только гончая задержится в ползае немного дольше, начинает ее звать, трубить, отвлекая ее от работы и приучая ходить в ползае накоротке.

Рыская по лесу и опушкам, гончая непременно наткнется на зверя. Она не замедлит броситься к нему и сначала погонит голосом по зрячему, но вскоре, потеряв зверя из виду, начнет искать чутьем его след. Охотнику надо спешить к месту скола (месту потери собакой следа) и своим присутствием, словами и жестами дать понять ей, что потерянный след надо найти, что зверя надо преследовать. Перехватив, наконец, след, гончая еще пробежит по нему с голосом небольшое расстояние, но вскоре вновь потеряет и вновь начнет его искать. Всемерно побуждая собаку к розыску потерянного следа, охотнику надо находиться поблизости и в случае надобности обойти вместе с собакой круг, чтобы пересечь след.

Вскоре, однако, гончая окончательно потеряет след и начнет постепенно успокаиваться. Тем не менее охотнику нельзя уходить с места скола, пока есть хоть какая-нибудь надежда выправить след. Достаточно уйти от молодой гончей с места скола, как последняя вместо розыска следа бросится догонять далеко ушедшего хозяина. Следующий раз она еще меньше задержится на сколе и, бросив его, поспешит к охотнику. Все это ведет к тому, что собака не будет овладевать ни вязкостью, ни мастерством — качествами чрезвычайно важными в работе гончей.

В процессе нагонки охотнику случается самому побудить зайца. Тогда, не теряя времени, надо немедленно энергичным на-

криком «вот-вот-вот!», «на-во, на-во!» и т. п. вызвать гончую из полза и насадить ее на след. Подбежавшая гончая помечется немного, но, следуя указаниям охотника, вскоре прихватит след и, разобравшись в его направлении, с голосом погонит.

Однако далеко не каждая молодая гончая принимается за работу на первых же порах. Иная, будучи подведена к следу только что выскочившего зайца, никак на него не реагирует, хотя прекрасно чует запах. Но это не значит, что у нее отсутствуют необходимые охотничьи качества. Если собака действительно породна, то рано или поздно, иногда даже по второй осени, страсть к охоте у нее обнаружится. Надо только терпеливо способствовать ее пробуждению.

Если время нагонки совпадает с сезоном охоты, то, подравнив гонного зайца, надо дать возможность собаке заловить его: это окончательно решит успех учебы. Необходимо спокойно подойти к первоосеннице, огладить ее и, как только она успокоится, принять от нее зайца. Нельзя при этом силой отнимать первый ее трофей, но и не следует давать ей рвать его. Лучше, приняв зайца, поощрить первоосенницу дачей ей пазанков.

Лучшее время для нагонки — все осенние месяцы; неплохо нагнать в конце апреля и в мае (в специально отведенных участках леса). В летние месяцы также допустимо нагнать, но лишь в течение трех-четырех утренних часов, так как в остальное время обычно бывает жарко и сухо, что резко снижает работоспособность собаки.

Начинать нагонку по белой тропе не следует, так как гончая привыкает работать «на глазок», т. е. по видимому на снегу следу. Когда гончая приобретет хотя бы небольшой опыт работы по черной тропе, можно допустить ее к работе по белой.

Нагнать молодую собаку с опытной гончей проще и легче. Опытная гончая без помощи охотника найдет зверя и будет гонять его, быстро выправляя сколы. Молодая сначала будет только мешать старой, но вскоре начнет понимать ее действия и, увлекаясь, все лучше и дружнее работать вместе с ней, а в последующем гонять и совершенно самостоятельно. Надо только иметь в виду, что молодые гончие живо перехватывают как хорошие, так, к сожалению, и плохие повадки старой; поэтому молодую можно нагнать только с такой гончей, которая не имеет серьезных недостатков в своей работе и прежде всего достаточно вязка.

Успешнее, интересней и живее проходит нагонка смычка (выжлеца и выжловки) или пары (двух однополых) гончих. Вдвоем собаки смелее держатся в лесу и с большим увлечением принимаются за дело. Но к работе смычка или пары предъявляются дополнительные требования. Обе собаки должны быть равных ног (одинаковой паратости) и свальчивыми (т. е. быстро присоединяться одна к другой на первых же минутах гона какой-нибудь из них), в противном случае о совместной слаженной работе смычка говорить не приходится. В ползае же они должны работать порознь, совершенно независимо друг от друга.

Заканчивая знакомство с основами нагонки, считаю необходимым дать начинающим гончатникам несколько советов.

Подчас приходится слышать жалобы на непослушность той или иной гончей. На поверку же оказывается обычно, что в этом повинны сами владельцы собак, неумело пользующиеся рогом (трубой). Рог — далеко не последняя вещь на охоте с гончими. Нет смысла надирать голос, вызывая к себе гончую, находящуюся в ползае; достаточно потрубить в рог, и она явится. Молодую собаку очень легко приучить немедленно являться на позывной сигнал рога. Стоит только перед дачей корма трубить в рог несложный мотив в каком-либо ритме и повторять эту процедуру несколько дней, как собака будет знать и звук вашего рога, и позывной сигнал. Необходимо иногда в неурочное время потрубить собаке издали, а после того как она подойдет, дать ей лакомый кусочек.

Вызвать собаку с гона или со скола гораздо труднее. Вязкая гончая, если и прибежит на зов, то, перевидев хозяина, постарается тотчас же вернуться обратно к следу гонного зверя. Визит гончую в этом нельзя: страсть к охоте сильнее.

Во время нагонки, как и на охоте, трубят и при необходимости предупредить собаку об изменении направления, и когда убит гонный зверь (но отнюдь не шумовой, случайно подвернувшийся), а гончая все еще продолжает выправлять его последний скол.

Трубить для того, чтобы поскорее поднять с лежки зверя, нельзя: гончая перестает тогда реагировать на звук рога, и когда действительно надо будет подзывать собаку, то уже никакие арии на трубе делу не помогут.

Есть еще и такие гончатники, которые наконец-то подошедшую на зов собаку наказывают «за непослушание». Это окончательно губит дело, так как следующий раз собаке, может быть, снова и подойдет, но, предвидя неприятности, будет стоять в кустах, опасливо поглядывая на раздраженного охотника. Кстати сказать, всякие побои, как правило, должны быть исключены из всей системы воспитания собаки. Желая подловить гончую, некоторые начинают накликивать ее на след как бы первичного

2.

зверя: «на-во, на-во», «вот-вот-вот!!!» и т. п. Несколько раз обманутая таким образом гончая перестает верить хозяину.

Охотясь вблизи дома, нельзя оставлять гончую в лесу, рассчитывая на то, что, мол, собака дорогу домой знает. Оставаясь одна в лесу, гончая отвязывает от необходимости держать связь с охотником, приобретает манеру самостоятельно бродить по угольям и возвращаться домой, когда ей вздумается. Гончая, повадившаяся наведываться в лес в любое время года, будет наносить вред фауне и безвозвратно погубит себя как охотницу.

Охотясь с молодой гончей, не следует стрелять случайно подвернувшуюся дичь — рябчика, тетерева и т. п. Не раз проверено, что достаточно раз-другой убить птицу или белку, как у собаки пробуждается к ним живой интерес. В последующем эта гончая будет то копаться в тетеревиных набродках, отдавая иногда голос, то облаивать белку или рябчика, отвлекаясь от основной работы и дезориентируя самого охотника.

В заключение несколько слов о работе гончих по красному зверю. Злоба гончих к людям или домашним животным вовсе не говорит о ее злобности к волку или лисице. Бывает, что зло кидается на прохожих или домашних животных, собака поджимает хвост и жметесь к ногам охотника, как только зачует след волка. О такой гончей можно сказать: «Молодец против овец, а против молодца и сам овца». Конечно, имея всего одного-двух красногенов, охотник вряд ли пойдет с ними на взматеревших волков без риска потерять собаку. Но одно дело волк, другое — лисица. Каждая гончая, безусловно, обязана обладать достаточной злобностью, чтобы гонять лисицу. Считается достоинством, если она, бросив гонного зайца, перейдет на горячий след лисицы и, наоборот, недостатком, если спокойно проходит мимо следа только что слезшей (стронутой с лежки) лисицы. Поэтому работу молодой гончей по лисице надо всемерно поощрять.

Все изложенное не претендует на исчерпывающую полноту: это лишь основы, позволяющие молодому охотнику вырастить себе незаменимого помощника для охоты по лисице и зайцу. Любовь к охоте, наблюдательность и терпение начинающего гончатника помогут ему успешно справиться с этой порой нелегкой, но чрезвычайно интересной задачей. А о наслаждении, которое испытывает охотник, вслушиваясь в азартный гон своего любимца, и говорить нечего.

Б. ПРОТАСОВ

УДК 636.753

1. Недалек день, когда в лесах послышатся звонкие голоса этих русско-пегих выжлят.

2. Учеба осталась позади. Начинается настоящая работа смычка.

БРНО-1966

Победитель в классе полевых собак коричневый курцхаар Мира из Старой Пловрени. Владелец И. Хусек (Чехословакия).

● Курцхааров для экспертизы разбивали на две группы: коричневых и крапчатых.

● Все выставленные спаниели резко отличались от разводимых в СССР.

Конкер-спаниель Поржи фон Пойтенбах З. Антоновича (Чехословакия) — победитель в классе полевых работников.

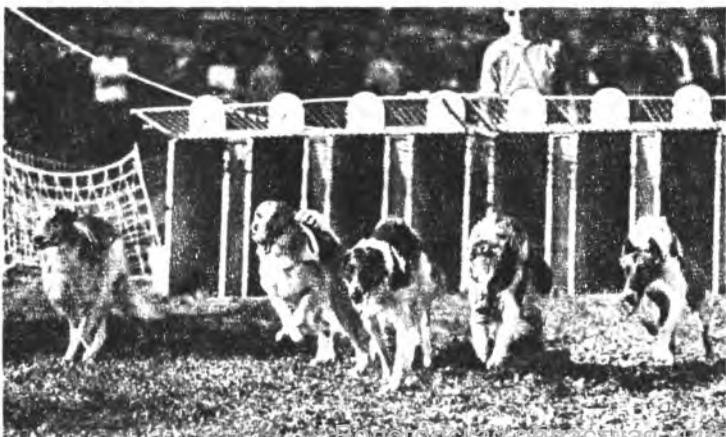
● При совместной экспертизе с нашими зарубежные сеттера будут выигрывать благодаря своему крепкому сложению.

Ирландский сеттер Ханка фон Хазельхорст Г. Фехера (ГДР) — победитель старшей возрастной группы, кандидат в мировые чемпионы.

Крапчатый курцхаар Арго из Линхартига (владелец М. Страйт, Чехословакия) — победитель старшей возрастной группы и кандидат в мировые чемпионы.

Сначки русских борзых в Брно.

В прошлом году в г. Брно (Чехословакия) состоялась очередная Международная выставка собак всех пород. Советский Союз послал туда двух представителей, чтобы ознакомиться с организацией выставок международного масштаба, установить личные контакты, сравнить зарубежных собак с нашими и договориться об обмене производителями.

К выставке были приурочены международный кинологический симпозиум, совещание экспертов и международное состязание борзых по искусственному зайцу.

На симпозиуме большое внимание было уделено генетике собак. Интересные сообщения о наследовании окраса, цвета и формы глаз, ушей и отдельных пороков у собак разных пород сделали д-ра Чехословацкой академии наук Л. Фаустус, В. Несварба, Я. Коллер и Ф. Норак. Д-р Майстер (Институт психологии, Лейпциг, ГДР) доложил об изменении поведения собак в разное время года и при различной температуре. Начальник кинологического отдела Министерства обороны Чехословакии К. Гардл рассказал о влиянии тренировок на развитие чутья и работоспособности собак, об опыте скрещивания овчарки с волком, а д-р Ф. Бахайн (ФРГ) — о современном состоянии и селекционной работе с немецкой короткошерстной легавой. Эти и другие доклады иллюстрировались кинофильмами, цветными диапозитивами, схемами и т. д. Демонстрировались специальные кинофильмы по охотничьему собаководству.

Выставка была развернута на территории Международной ярмарки в Брно. Подъезды к ней и вся территория были красиво оформлены эмблемой выставки — стилизованным изображением сеттера.

Торжественно подняты флаги выставки и стран-участниц. Публика хлынула в залы, где в разборных металлических клетках находились 918 собак 83 пород, выставленных собаководами одиннадцати стран Европы — Чехословакии, ГДР, Польши, Венгрии, Австрии, Швейцарии, Голландии, Бельгии, Италии, Дании и ФРГ.

Кроме общепринятых возрастных рингов, на выставке проходили конкурсы на победителя Брно — 1966 (лучшего в породе), на кандидата в мировые чемпионы, на звание чемпиона Чехословакии 1966 (победитель в течение двух лет подряд, при разных экспертах), на звание победителя Брно — 1966 в младшем, старшем и рабочем классах; конкурс заводского класса (лучшая группа из трех собак одного завода). Особое внимание было привлечено к конкурсу «Ребенок и собака» с участием 22 детей в возрасте до 10 лет со своими собаками. Дети были оригинально одеты — в егерские костюмы и т. п. Такие конкурсы имеют большое воспитательное значение и их следует включить в программу наших выставок.

Экспертиза была единоличной только по экстерьерным признакам. Экспертами были 22 лучших специалиста из Чехословакии, Австрии, Швейцарии, ФРГ и Голландии. Условия для экспертизы были образцовыми: свободные, крытые и светлые ринги с ровными пластиковыми полами, небольшое число собак на каждого эксперта. У нас норма экспертизы 60—70 собак в день (практически же бывает много больше), там же при двухдневной экспертизе только у трех экспертов было по 25 собак, а у остальных — не более 10—15 в день. Экспертиза начиналась и заканчивалась точно в назначенное время, с перерывом на обед.

Методика экспертизы почти ничем не отличалась от нашей: то же движение по кругу, осмотр зубов, проверка на крипторхизм. Проверялся не только прикус, но и наличие всех зубов. При неполной зубной формуле оценка выше «хорошо» собаке не давалась. При отклонении от нормального прикуса собака оставалась без оценки. Осмотр, как и положено, начинался с худших и оцененные собаки сразу же покидали ринг. На ринге оставались только лучшие собаки, среди которых и выявлялся победитель. Во время экспертизы на ринге находились лишь один эксперт и секретарь-машинистка. Описание тут же диктовалось в судейскую книжку, из которой отрывной талон выдавался владельцу собаки для получения диплома.

В зависимости от полученной оценки к ошейнику собаки привязывались цветные ленточки: «отлично» — голубая, «очень хорошо» — красная, «хорошо» — зеленая, «удовлетворительно» — фиолетовая. Почетные призы выдавались в конце выставки победителям конкурсов. То были красивые вазы из знаменитого чешского стекла с эмблемой выставки. Помимо всего, каждый экспонент, эксперт и гость получали памятный сувенир — небольшую стеклянную фигурку собаки с надписью.

Поголовье собак, представленное на выставке, естественно, было очень хорошим. Но нас поразило относительно малое число собак ряда пород, которые широко распространены в СССР. Это английские легавые (эксперт Фриц Алофс, Голландия): 17 пойнтеров (из них 8 были записаны в класс «работающих» собак, т. е. имеющие полевые дипломы), 5 английских сеттеров (в том числе 3 с полевыми дипломами), 19 ирландских сеттеров (6 с дипломами) и 9 шотландских сеттеров (среди них два полевых). Между тем на Московской выставке

ВЫСТАВКА В АЛМА-АТЕ

1965 года английских сеттеров было 97 (т. е. почти в 20 раз больше!), ирландских — 81 (в 4,5 раза больше) и т. д. Тип пойнтеров и английских сеттеров, выставявшихся в Брно, очень близок к нашему. Вероятно, обе эти породы у нас не только многочисленнее, но и выше классом. Ирландские сеттеры тоже схожи с нашими, но, не потеряв общей сухости сложения и красных линий, они заметно крепче, чем, очевидно, и будут выигрывать при совместной экспертизе. Шотландские сеттеры-гордоны в сравнении с нашими более сухи и высоконоги.

Немецких короткошерстных легавых (их было 63) судил эксперт д-р Фридрих Бухайн (ФРГ). Этих собак для экспертизы разбивали на две группы — коричневых и крапчатых. 54 процента этих собак имели дипломы. Класс был очень высок, но, думается, наши курцхаары могли бы смело конкурировать с ними на европейских рингах.

Жесткошерстных легавых, как ни странно, представляли только чешские фосца и несколько пудель-пойнтеров; немецкие же длинношерстные, веймаранские (коротко- и длинношерстные), мюнстерлендеры (большие и малые), венгерские и малые французские легавые были представлены единицами; судил их Я. Бор (Чехословакия). Русские борзые, несмотря на повышенный интерес к ним, были представлены всего девятью собаками, из которых 7 во второй генерации имеют крови наших современных Гудала, Плутовки, Мальвы, Гаяра и других (эксперт В. Опитц, ФРГ). Оба чемпиона выставки (кобель и сука) рождены от суки, вывезенной из Москвы, дочери Плутовки Г. В. Зотовой. Зато довольно много было борзых других пород — английских (19), афганских (11), уипет (8), слюгги (1). Почти все они были участниками состязаний по искусственному зайцу.

Среди 21 гончей русских пород не было. Кроме четырех словенских кабаньих гончих-копов, все остальные были ищейками, находящими зверя не в свободном поиске, а по его кровавому следу; таковы ганноверские гончие (на выставке их было 5), баварские (4), таксы-бракке (4), польские (3), родезийские (1). Экспертизу их проводил В. Михелик (Чехословакия).

Терьеры (эксперт Х. Менкель, ФРГ) были представлены 17 породами; фокстерьеры (13 гладко- и 27 жесткошерстных) были очень высокого класса: с хорошими головами, строгими ушами, компактным туловищем, характерным для терьера поставом выпрямленных при напряженной позе передних конечностей. Все эти черты резко подчеркивались прекрасной подготовкой собак к выставке, мастерски выполненным триммингом, чего так часто недостает нашим терьерам (собак, должным образом не подготовленных, на выставку не допускали). По типу наши фокстерьеры не отличаются от своих западных собратьев; лучшие из них могли бы смело конкурировать с ними на ринге.

Таксы пользуются сейчас на западе особой симпатией. Их было 58 (не считая такс-бракке, отнесенных к гончим), в том числе гладкошерстных 25 (из них одна карликовая), длинношерстных 16 (три карликовых) и жесткошерстных 17. Судили их президент Западногерманского кинологогического союза д-р Г. Дитхарт и Ф. Фишеник (ФРГ). Класс всех этих пород был очень высок.

Спаниелей было 34, из них три спрингера и один американский коккер, разнившийся от европейских коккеров и судившийся отдельно по «национальному стандарту». Все спаниели резко отличались от разводимых в СССР и судиться вместе с нашими не могут.

На стадионе, расположенном по соседству с выставкой, одновременно шли состязания по искусственному зайцу. В забегах участвовали английские, русские, афганские борзые и уипеты. Стадион все дни был заполнен до отказа «болельщиками», приехавшими из разных городов Чехословакии и других стран. Зрители громкими криками поддерживали своих фаворитов, спорили, заключали пари...

Устройство «зайца» очень просто. Небольшой моторчик наматывает капроновый шнур на обод велосипедного колеса и движет привязанную к нему зайчью шкурку. Борзые стартуют из расположенных в ряд клеток. Рванулась лежащая перед ними шкурка, открылись передние стенки клеток — и по беговой дорожке, обгоняя друг друга, помчались покрытые разноцветными попонками борзые. Описав по стадиону круг, «заяц» накрывается на финише куском материи. Пересекая линию финиша и потерявшие из виду «зайца» борзые останавливаются. Забеги проводятся попородно. Организация таких скачек способствовала бы у нас развитию интереса к борзым собакам как в городах, так и в районах промысла.

Приветливо относились к нам кинологи других стран. Они живо интересовались собаководством в СССР и делились с нами опытом работы в своих странах.

А. МАЗОВЕР
кинолог

1. А. Ибрагимов со своим беркутом Болонарой — «специалистом» ловли лисиц.

2. Ринг казахских таз.

Выставки охотничьих и комнатно-декоративных собак в столице Казахской ССР стали традицией. 6-я областная выставка в 1966 году проходила в живописном алма-атинском парке культуры и отдыха имени Горького. 140 охотничьих и 100 комнатно-декоративных собак более 20 пород выставили в этот раз любители-собаководы Алма-Аты и области. Показывались казахские борзые-тазы, тайганы, северные лайки, русские псовые борзые, эстонские гончие, норные собаки, различные легавые. По соседству с ними красовались выношенные охотниками ловчие птицы.

Высшие оценки экстерьера получили пойнтер Лорд В. Т. Ватальщинова (он вошел в класс элиты и стал чемпионом года), курцхаары — чемпион породы Кадо Ю. А. Ракова и Гера Г. Н. Решетова; все эти три собаки — обладатели дипломов I степени. Среди английских сеттеров заслуженную оценку получили Аякс и Инга А. В. Евстигнеева (Инга вошла в класс элиты и стала чемпионом года), Грум Г. И. Симкина, ставший чемпионом породы, и Ася М. В. Быкова (получила высшую оценку и стала обладательницей Малой золотой медали).

Высшие оценки получили собаки наших гостей: пойнтер Бой И. И. Цителя (г. Караганда), курцхаар Рекс Н. Г. Цитовича (г. Ташкент) и английский сеттер Арс Н. А. Марнилова (г. Ташкент).

В итоге выставки финишировали: с оценкой «отлично» — 33 собаки, «очень хорошо» — 55, «хорошо» — 35, «удовлетворительно» — 12, без оценки — 5 собак.

Особенно нужно отметить немецких короткошерстных легавых: из 16 экспонированных собак 11 получили оценку «отлично» и 5 «очень хорошо».

В 1966 году были проведены также вторая выставка охотничьих собак в Населенском районе, выставки в Алакульском, Саркандском, Талды-Нурганском и Чилинском районах, где экспонировались преимущественно местные казахские борзые-тазы.

И. АЛЕКСЕЕВ,
кинолог Алма-Атинского областного общества охотников

Трудно переоценить значение спортивной охоты в комплексе оздоровительных мероприятий, в ознакомлении с природой родного края. Не случайно в нашей стране миллионы людей увлекаются охотой.

К сожалению, не все охотники-любители умеют правильно обращаться с оружием, хранить его, следить за техническим состоянием ружья. Некоторые считают, что главное — приобрести ружье, а стрелять, мол, оно будет. И оно действительно стреляет, но нередко не тогда, когда это нужно, и не туда, куда нужно. В результате — несчастный случай, а каждый такой случай с охотничьим ружьем весьма отрицательно отражается на популярности такого прекрасного вида спорта, как охота.

Экспертная практика Научно-исследовательского института судебной экспертизы Белорусской ССР показывает, что несчастные случаи с людьми при обращении с охотничьим оружием чаще всего происходят из-за небрежного его хранения, когда доступ к нему имеют посторонние лица и особенно дети, которые не прочь «поиграть» с ружьем или с патронами. Н. М. Козлов, проживающий в Гомельской области, приобрел двуствольное ружье. Ружье и боеприпасы к нему Козлов хранил небрежно. Этим воспользовался его сын Владимир (1956 года рождения). Он взял ружье и решил «погугать» своего товарища Леонида Козлова. В результате Леонид был убит.

Второй причиной, влекущей за собой несчастные случаи при обращении с охотничьим оружием, является неправильный уход и использование неисправного оружия.

На территории Витебской области во время охоты был убит гражданин Мельниченко. При исследовании в Институте судебной экспертизы ружья ИЖК выпуска 1961 года, выстрелом из которого был убит Мельниченко, установили, что пружина бойка была сильно загрязнена и заржавлена, в результате чего боек заклинивался и не возвращался в крайнее заднее положение. При резком закрывании ружья кончик бойка, выступающий за пределы щитка ствольной коробки (колодки), давил на капсулю и происходил выстрел. Именно при таких обстоятельствах и был убит П. М. Мельниченко. В этом случае, кроме того, было нарушено еще одно правило — при зарядании ружья ствол оказался направленным на одного из участников охоты, а не в землю или вверх и в противоположную сторону от стоявшего рядом с охотником человека.

В ходе эксплуатации ружья отдельные части ударно-спускового механизма изнашиваются; в результате в ружьях, которые находились в эксплуатации длительное время, усилие, необходимое для спуска боевого взвода курка с шептала часто бывает ниже нормы. Согласно техническим условиям, у вполне исправного ружья необходимо приложить усилие, равное на переднем спусковом крючке — 2,5—3 килограммам, на заднем — 3—3,5 килограмма.

На экспертизу же часто поступают ружья, имеющие усилие на спусковом крючке менее 1 килограмма. В таких ружьях при легком его ударе о твердые предметы или при каком-либо сотрясении происходит срыв курка с шептала.

Весной 1965 года в одном из урочищ Брестской области был найден труп гражданина Ревяко. Его ружье лежало на земле в нескольких метрах от трупа дульной

МОЙ СПОСОБ БОРЬБЫ С КОРРОЗИЕЙ РУЖЬЯ

Известно, что от действия росы, дождя, снега ружье подвергается коррозии. Особенно сильно оно ржавеет в том случае, когда на него действует морской туман или морская вода. Хромированные каналы стволов, современная отечественная оксидировка их поверхности не боятся коррозии, но импортные ружья, особенно немецкие, ржавеют даже сивозь оксидировку. Старое, со стершейся местами оксидировкой ружье покрывается красным налетом, даже когда его носят на охоте.

Избегать ржавления можно просто. Я делаю это так.

Беру горячий (чтобы только терпела рука) насыщенный раствор питьевой соды и смываю ружейное масло с наружной поверхности стволов и со всех неподвижных металлических частей замкового механизма цевья и спусковой скобы. Затем обмываю все эти части горячей водой. Если с какого-либо места вода сдвигается, значит здесь еще сохранилось масло и его надо стирать тряпочкой, смоченной в содовом растворе, до тех пор, пока вода не перестанет скатываться.

После этого в какой-либо сосуд наливаю кипяток, наматываю на шомпол тряпочку так, чтобы она плотно, но не туго входила в стволы, опускаю их в горячую воду и промываю кипятком, двигая шомпол вверх и вниз, пока стволы равномерно не нагреются по всей длине. Греть воду надо до 60—80°C. При этом стволы и другие металлические

части нельзя брать голыми руками, так как они оставляют на металле жировые пятна. Чтобы этого не происходило, стволы покрывают чистой хлопчатобумажной тряпкой или надевают на руку стирающую брезентовую рукавицу.

После нагрева стволов в патронник плотно вставляю канюю-нибудь палку, чтобы за нее можно было держать стволы, не касаясь их поверхности. Потом из мягкой хлопчатобумажной тряпочки делаю тампон, опускаю его в клей БФ-2 и провожу тампоном без остановок от одного конца стволов до другого. Если тампон нигде не останавливается и аккуратно, полоска за полоской, проводя по всей длине стволов, то покрытие получится ровное, а слой клея будет очень тонким и прозрачным. Так как стволы горячие, клей высыхает мгновенно.

Нельзя останавливать тампон где-либо на стволах, не протянув его до конца стволов. В противном случае, клей на этом месте останется буграми и пятнами; снять его со стволов трудно. Так я покрываю все остальные части ружья с той лишь разницей, что грею их не кипятком, а над плитой, в духовке или над электрореплиткой. Для покрытия труднодоступных мест и мелких деталей пользуюсь жесткой кисточкой для масляных красок.

Когда все части будут покрыты клеем, смазываю ружье ружейным маслом и собираю его. После этого места соединения металлических частей с дере-

вянными (цевья и ложи с колодкой) также смазываю несколько раз клеем и просушиваю, чтобы вода не попала в ружье и в его механизмы в местах соединения. Клей в этих местах от выстрела не трескается и держится прочно, но разборке ружья не препятствует.

После того как клей в местах соединения высохнет, ружье можно смазать снаружи ружейной смазкой; оно готово к эксплуатации или хранению в обычных условиях. Ружейной смазки клей не боится.

Такого покрытия хватает на один-два сезона охоты и более. Истирается клей в основном в местах прилегающих к одежде охотника от трения при ходьбе. В этом случае процесс покрытия следует повторить.

Снять остатки клея при подготовке к новому покрытию можно эбонитом, гетинаксом, текстолитом или другими подобными материалами. Действовать ими надо так, как это делают, когда шлифуют деревянную поверхность обломком стекла. Я пользуюсь этим покрытием уже три года и за это время восстанавливал покрытие всего два раза. Не было случая, чтобы на ружье восстановивалось покрытие всего два раза. Не было случая, чтобы на ружье появился даже небольшой налет ржавчины, хотя охотюсь я в весьма трудных условиях, на Курильских островах.

Г. КУРОПАТОВ,
г. Крабовозовск,
Южно-Курильский район,
Сахалинская область

ТИТЬ НЕЛЬЗЯ!

частью в его сторону. При исследовании ружья было установлено, что ударно-спусковой механизм изношен, шептало и боевой взвод имеют скругления, в результате чего курок легко срывается с шептала при незначительном ударе ружьем о землю. Расследование установило, что Ревяко, решив отдохнуть, бросил ружье на землю, прикладом вперед. Курок был взведен и от удара ружья о землю он сорвался с шептала, произошел выстрел, и Ревяко погиб. Ревяко допустил много нарушений правил охоты — перед отдыхом не разрядил ружье, бросил его, причем стволом к себе. Однако, если бы его ружье было исправно, несчастный случай не произошел бы.

Некоторые охотники считают, что для более точной стрельбы целесообразно использовать оружие, имеющее усилие, необходимое для спуска курка с шептала, ниже нормы. Это недопустимо. Лучше добыть на охоте одним зайцем меньше, чем ставить под угрозу свою жизнь или жизнь товарища.

Очень часто причиной несчастных случаев с охотничьим оружием является пьянство.

Гражданин И. Я. Валуевич, будучи в нетрезвом состоянии, произвел выстрел из охотничьего ружья по группе людей, танцевавших на улице деревни Радзяловичи, Брестской области. Нередко бывают случаи, когда охотник, выпив перед охотой спиртного, стреляет по любому шороху в кустах. А потом оказывается, что убит или ранен охотник, проходящий мимо человек, домашнее животное.

Можно ли избежать несчастных случаев с охотничьим оружием? Да, можно. Это подтверждается многолетней практикой охотничьих коллективов и огромной массы дисциплинированных и хорошо подготовленных охотников. Необходимо, чтобы каждый гражданин, прежде чем покупать ружье, твердо знал правила обращения с ним, правила хранения его и эксплуатации. В доме к ружью и боеприпасам может иметь доступ только их владелец. Детям ни в коем случае оружие доверять нельзя. Ружье должно быть всегда в отличном состоянии — вычищено, смазано и технически исправно. При малейших нарушениях работы ударно-спускового механизма охотник должен сам или в мастерской немедленно устранить неисправность.

Нам думается, что охотничьи коллективы обязаны периодически контролировать состояние оружия у своих членов и лишать права охоты тех, у кого оно содержится плохо. Ответственность должна принимать самые суровые меры к тем охотникам, которые считают, что размер добытой дичи прямо пропорционален количеству выпитого спиртного.

Строгое проведение всех этих мероприятий исключит возможность несчастных случаев при обращении с охотничьим оружием и охота станет приятным отдыхом и полезным видом спорта для многих миллионов граждан нашей страны.

Л. АНЦЕЛИОВИЧ,
старший научный сотрудник
Научно-исследовательского института судебной экспертизы

НЕДОСТАТКИ ДРЕВЕСНО-ВОЛОКНИСТЫХ ПЫЖЕЙ

В поисках заменителей ценного материала — шерсти, используемой при изготовлении войлочных пыжей, в свое время были предложены пыжи из торфа, а затем из древесно-волоконистой массы, которую прессуют в плиты различной толщины.

Достоинствами торфяных (сфагновых) и древесно-волоконистых пыжей являются их легкость по весу и способность при выстреле разрушаться на мелкие части.

Легкость материала пыжа является весьма ценным качеством, так как уменьшается вес снаряда, выбрасываемого из канала ствола ружья. Одна и та же сила пороховых газов, действуя на снаряд меньшего веса (массы), естественно придает ему большее ускорение, увеличивается скорость его движения. Одновременно уменьшается и отдача ружья, хотя начальная скорость движения снаряда возрастает. Если начальную скорость снаряда сохранить такую же, какой она была при более тяжелых пыжах, то отдача ружья будет еще меньше, хотя эффективность стрельбы остается прежней.

Способность пыжа разрушаться при выстреле устраняет вредное влияние его на дробовой снаряд; пыж не вторгается в дробовой снаряд и не расталкивает дро-

бины, как это бывает при монолитных тяжелых пыжах. Однако имеет большое значение, когда пыжи разрушаются: в канале ствола или при вылете из него. Хороший пыж должен разрушаться при вылете в воздушное пространство, а не в канале ствола.

Пыж должен обладать хорошей способностью обтюрировать пороховые газы и не пропускать их через себя и, наконец, пыж не должен загораться от воздействия пламени и высокой температуры пороховых газов.

Удовлетворяют ли этим требованиям пыжи, выпускаемые нашей промышленностью? Торфяные (сфагновые) пыжи при выстреле уже в канале превращаются в труху и потому являются очень плохими обтюраторами. От полного прорыва пороховых газов в снаряд спасает скоротечность выстрела (0,003 сек.). Торф легко воспламеняется от пламени и высокой температуры пороховых газов, сопутствующих горению пороха. Из-за огнеопасности и плохой обтюрации пороховых газов эти пыжи были сняты с производства.

Те же недостатки свойственны и древесно-волоконистым пыжам. Они еще при выстреле в канале ствола расслаиваются, превращаются в мелкую крошку и теряют свойство обтюрировать порохо-

вые газы, а грубые волокна древесины загораются от пламени и высокой температуры пороховых газов. Как торфяные, так и древесно-волоконистые пыжи, превращаясь в мелкую крошку и пыль в канале ствола, дополнительно разрушаются при вылете из канала ствола. Эти крошки и пыль при встречном ветре летят в глаза стрелка.

Войлочные пыжи (при хорошем качестве войлока) с правильной осалкой по цилиндрической поверхности, взятые по высоте не более чем в $1/2$ калибра канала ствола в миллиметрах, представляют собой хорошие обтюраторы; их материал (шерсть) горит плохо. Однако войлок — весьма неплотный материал и пороховые газы легко проходят через него, несмотря на то что при большом давлении войлок уплотняется. Вот почему одни войлочные пыжи без картонных применяют нельзя.

Итак, лучшими пыжами у нас пока остаются войлочные осаленные.

Сейчас в нашей стране ведутся исследовательские работы по изготовлению пыжей из пластмассы, призванных заменить все пыжи (в том числе и войлочные), так как они будут лишены их недостатков.

Э. ШТЕЙНГОЛЬД

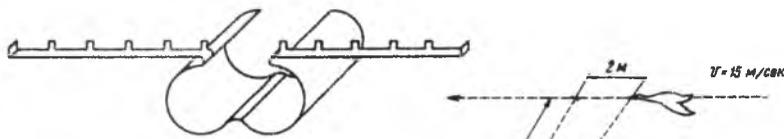

Рис. 1. Общий вид прицела.

Рис. 2. Пользование прицелом при стрельбе по летящей цели.

Выбор упреждения при стрельбе дробью

Стрельба дробью по движущейся цели у начинающих стрелков вызывает, как правило, ряд затруднений, связанных с определением расстояния от стрелка до цели, величины скорости движения цели, обуславливающих выбор размера упреждения, необходимого для успешной стрельбы. К тому же многие знают, что для такой стрельбы совершенно недопустимо останавливать ружье в момент выстрела.

В современной литературе довольно подробно рассмотрены вопросы, связанные с выбором упреждения, но дать универсальные рецепты на случай всевозможных ситуаций практически невозможно. Поэтому мы вынуждены ограничиться только некоторыми общими указаниями.

Определять расстояние до цели и скорость ее движения можно научиться очень быстро, а выбирать нужную величину упреждения и приучить себя стрелять, не останавливая ружья, можно следующим образом.

Из жести толщиной 0,3 миллиметра я изготовляю вспомогательный прицел; его простое устройство видно на рис. 1. Прицел надеваю на концы стволов с таким расчетом, чтобы мушка ружья находилась на одной линии с боковыми вспомогательными мушками. Для того чтобы не повредить покрытие стволов, внутреннюю часть прицела, охватывающую стволы, оклеивают тонкой шерстяной тканью, а весь прицел окрашивают черным асфальтовым лаком. Вспомогательные мушки находятся на расстоянии одного сантиметра друг от друга и на таком же расстоянии от основной.

Пользуются этим прицелом так.

Допустим, что под углом 90 градусов по отношению к стрелку и на расстоянии 40 метров от него со скоростью 15 метров в секунду летит кряксовая утка. Из литературных источников известно, что величина упреждения в этом случае будет равна двум метрам. Отмерить в пространстве два метра довольно сложно, так как при прицеливании стрелок смотрит на мушку ружья и видит не величину упреждения, а его проекцию в плоскости дульных срезов стволов. Величина этой проекции будет меньше натуральной величины упреждения во столько раз, во сколько расстояние от стрелка до цели будет меньше длины стволов*.

Примем длину стволов порядка 70 сантиметров. Дистанция до цели относится к длине стволов следующим образом: 40 метров делим на 0,7 метра = 57 раз, следовательно, величина проекции упреждения к плоскости дульных срезов стволов окажется такая: 200 сантиметров разделим на 57 = 3,5 сантиметра, т. е. по прицелу это будет между третьей и четвертой мушкой. Таким же образом можно рассчитать упреждения и для других видов дичи или для стрельбы по летящим мишеням (тарелочкам) и свести их в таблицу.

Следует учесть, что заряд дроби представляет собой во время полета вытянутое в длину облачко, возрастающее по диаметру и длине по мере удаления от дульного среза стволов. Поэтому величину упреждения по прицелу можно округлять в большую сторону до целого числа, так как если головные дробинки и успеют пролететь перед уткой, то средняя часть дробовой осыпи как раз встретится с ней в предполагаемой точке. Как происходит прицеливание, видно на рис. 2.

Реши, что четыре сантиметра (фактически 5 сантиметров — ред.) достаточно для упреждения, стрелок совмещает четвертую мушку с целью и, не останавливая движения ружья, т. е. следя, чтобы четвертая (пятая — ред.) мушка была совмещена с целью, плавно нажимает на спусковой крючок.

Следует еще раз подчеркнуть, что все сказанное выше относится к случаю, когда цель движется по отношению к стрелку под углом, равным от 60 до 90 градусов. Если этот угол меньше 60 градусов, то упреждение приходится корректировать в зависимости от коэффициентов, которые приводятся в инструкциях по уходу за охотничьим ружьем, то есть при углах меньше 60 градусов до 40 градусов оно равно $\frac{3}{4}$ основного упреждения, при углах меньше 40 градусов до 15 градусов — $\frac{1}{2}$ и при углах менее 15 градусов до нуля градусов боковое упреждение не берется вовсе и точка прицеливания выносится над целью (при движении цели от охотника в угон или с подъемом) или под цель (если цель движется к охотнику) или идет на него со снижением.

А. БЕСКЛУБЕНКО

* Фактически нужно брать не просто длину стволов, а расстояние при прицеливании от глаза стрелка до дульного среза стволов, что при длине стволов 0,7 метра — около 0,9 метра и даст отношение 40 метров : 0,9 метра = 44,5 и соответственно величину упреждения 200 сантиметров : 44,5 = 4,5 сантиметра. (Редакция).

Охотники ждут

Охотник тов. Слузгин из г. Сыктывкара, Коми АССР, и многие другие в своих письмах в редакцию выражают недовольство тем, что наша промышленность не выпускает принадлежностей, приборов, предметов снаряжения и боеприпасов для ружей, имеющих калибр менее 20, а также необходимой охотникам одежды, транспортных средств и т. п.

Эти жалобы справедливы. Попробуйте найти в охотничьих магазинах для ружей 24, 28 или 32 калибра пыжи (войлочные и картонные), гильзы металлические, а тем более бумажные, высечки для вырубки пыжей, приборы «Диана», «Барклай» или УПС, металлические шомпола и щетинные ершники, протирки, свинцовые пули, патронташи и т. п. Ничего этого вы не найдете.

Можно подумать, что спрос на эти предметы невелик. Но это неверно, так как оружейная промышленность из года в год выпускает много ружей малых на-

Пластмасса и оружие

Фирма «Винчестер-Вестерн» в США выпустила в 1960 году дробовое ружье модели 59 (12-го калибра) со стволом из армированного стеклопластика «уинлиш». Ствол из стеклопластика не корродирует, вдвое прочнее стального ствола и менее подвержен деформации под влиянием нагрева. Ружья с таким стволом легче и удобнее.

Пластмассовый ствол имеет стальной лейнер, на который наматывается при регулируемом натяжении стекловолокно (общая длина нити наматываемого волокна — 800 километров), проходящее через ванну с эпоксидной смолой. Намотка производится таким образом, что волокна каждого последующего слоя располагаются перпендикулярно волокнам предыдущего слоя. Ствол с наматанным стекловолокном, пропитываемым специальной смолой, подвергается отверждению в печи и шлифуется до требуемых размеров. Затем с помощью пульверизатора производится окончательное покрытие из материала, содержащего

От слов — к делу

Прошло уже много времени с тех пор, как в нашем журнале (№ 8 за 1964 год) была напечатана статья инженера Хамадеева «Проектировать каналы стволов под бумажную гильзу», поднимающая очень важные вопросы, но, к сожалению, до сих пор она нешла отклика у соответствующих организаций.

В статье говорится, что причины прожогов и разрывов гильз кроются в плохом согласовании размеров гильз с размерами патронников и каналов стволов как отечественных ружей, так и, в особенности, иностранных. Предлагается проектировать каналы стволов в соответствии с международными (континентальными) размерами. Указывается, что наши гильзы особенно не соответствуют иностранным ружьям.

В чем заключается трудность проектирования таких ружей, в которых гильза не разрывалась бы, как отступила от хвальной рациональной сверловки? Известно, что по соображениям техники безопасности и во избежание порчи ружья рекомендуется применять для двустволок только бумажные гильзы. Так почему же не привести каналы стволов двустволок в соответствие с прочной и дешевой бумажной гильзой?

Зачем изготавливать ружья с длиной патронника 70 миллиметров, если сейчас подавляющее большинство охот-

либров. Они широко используются охотниками-промысловиками, а также охотниками-любителями, занимающимися промыслом. Купит такой охотник ружье 28, 32 или 24 калибра и мается с ним, не имея возможности достать к нему необходимые принадлежности. Кто умеет — тот делает их сам, другие заказывают частникам. Разбазариваются ценные металлы, качество и конструкция таких самодельных приборов невысока.

Пора навести в этом деле порядок. Создавшимся положением должен был бы заинтересоваться Центросоюз, на который возложены заготовки пушинны и другого животного сырья. Но до сих пор Центросоюз не проявляет необходимой энергии для выпуска охотничьих принадлежностей и транспортных средств. Так, в частности, обстоит дело с вездеходным и снегоходным транспортом.

Будем надеяться, что созданное в системе Министерства сельского хозяйства СССР Главное управление по охране природы, заповедникам и охотничьему хозяйству возьмет в свои руки дело организации выпуска необходимых охотнику товаров.

Э. ВЛАДИМИРОВ

эпоксидные смолы. Алюминиевый соединительный выступ и мушка приклеиваются непосредственно к поверхности ствола эпоксидным клеем.

У садовых и спортивных ружей фирмы «Винчестер» ложу делают с гидравлическим амортизатором, уменьшающим отдачу на 85 процентов, из полимера ABS «сайколак» фирмы «Марбон».

Фирма «Армалит» разработала самозарядное дробовое ружье 12 калибра AP-17 «Голден Ган» для садовой и полевой стрельбы, отличающееся легкостью (2,54 килограмма) и прочностью. Приклад типа «Монте-Карло» и цевье прессуются из поликарбоната «Мерлон» фирмы «Мобей кемингл».

Поликарбонат был выбран в результате испытаний образцов стрелкового оружия, разрабатываемых фирмой «Армалит» для армии США. При испытании оружие подвергалось ударным нагрузкам, воздействию различных температур, воды и грязи, а на заключительном этапе испытаний подкладывалось под колеса 2,5-тонного автомобиля. Поликарбонат по прочности превзошел дерево, нейлон и прессованные армированные пластмассы. Он достаточно стоек против воздействия химических веществ и воды, не корчится и не расслаивается.

А. ГАСПАРАС,
инженер

ников применяет порох «Сокол» и должно заполнить пустое пространство лишним пыжом? Не проще ли делать патронники длиной 65 миллиметров? Охотников интересует также вопрос, почему имеется такая вольность в допусках. Разве разницы зазоров Z_1 , Z_2 и Z_3 , равные соответственно для 16 калибра 0,4; 0,3 и 0,3 миллиметра, не говорят о слишком вольном обращении с допусками? Почему не устанавливать допуски, например, $Z_2 = 0,05 - 0,01$? Что мешает изготовлять заводу гильзы $d +0,00 -0,10$? Автор статьи пишет, что зазор между гильзой и патронником получается от 0,3 до 0,6 миллиметра. Эти зазоры образуются от вольности ружейников и гильзовиков. Пусть они «поторгуются», и если каждый согласится на максимальный зазор 0,1 миллиметра, то получится чудесный зазор в 0,2 миллиметра.

А что значит диаметр ствола $17 +0,25$ миллиметра? Разве трудно сделать, например, $16,9 +0,05 -0,00$ миллиметра? Почему «с целью доводки» у ружей ИЖ-57 диаметр канала ствола мог доходить до $17 +0,45$ миллиметра? Кто придумал такую доводку и кому она выгодна?

Уважаемая редакция! Я не оружейник и, возможно, мое письмо будет встречено снисходительной улыбкой, но дело в том, что, кроме журнала, все организации молчат. Более того: так называемую «рациональную» сверловку стволов заводы продолжают рекламировать как верх совершенства.

Г. ГАПОНЕЦ

Рис. 1. Общий вид крючка-извлекателя.

Рис. 2. Пользование крючком-извлекателем при разрядке патронов.

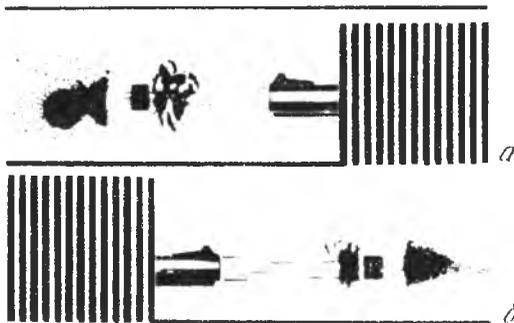
Безопасная разрядка охотничьих патронов

При разрядке патронов к дробовым ружьям охотники для удаления из гильзы войлочных пыжей пользуются разными случайными предметами: штопором, буравчиком, шилом, гвоздем и т. п. Кроме порчи извлекаемого пыжа, это легко может повлечь за собой несчастный случай с тяжелым исходом как для разряжающего патроны охотника, так и для окружающих. Дело в том, что в этом случае предмет, которым извлекается пыж, проколов пыж и пройдя через тонкий слой бездымного пороха, касаясь капсюля, может воспламенить его.

Предлагаемое мной приспособление для безопасной разрядки патронов (рис. 1) совершенно исключает возможность подобных случаев. Состоит оно из крючка, изготовленного из стального прутка (очень хороши для этой цели старые, сработанные надфили, спицы и т. п.). Конец такого стального стержня нагревают на огне докрасна и медленно охлаждают. Затем охлажденный конец затачивают и изгибают плоскогубцами под прямым углом или углом немного более прямого. Так образуется крючок. В заключение конец крючка снова закаливают, нагревая его и охлаждая в воде с последующим отпуском до синего цвета.

При пользовании подобным крючком-извлекателем (рис. 2) охотник полностью гарантирован от несчастного случая. Работа идет быстро и войлочные пыжи хорошо сохраняются; их можно использовать и при повторном снаряжении патронов.

С. ПОЛУХИН

Схематическое изображение формы дробового снаряда в воздушном пространстве в непосредственной близости от дульного среза ствола:

а — при обычных тяжелых войлочных пыжах; б — при пыжах типа «Ирис».

Насколько важен способ заряжания патронов и применяемых при этом пыжей, видно из рисунков, по которым можно проследить развитие дробового снопа в начальной стадии выстрела.

На верхнем рисунке показан момент вылета из ствола снаряда обычного снаряжения. На нижнем — снаряд из патрона «Ирис» со специальными пыжами этой фирмы, выпускающей 70 миллионов пыжей в год.

В обоих случаях среднее давление было 405 килограммов на квадратный сантиметр, начальная скорость 419 метров в секунду, а скорость на расстоянии 30 метров от дульного среза падала до 237 метров в секунду.

Б. МАЗЕ

Французские пыжи „Ирис“

Алексей Силыч Новиков-Прибой (1877—1944) — один из выдающихся советских писателей, автор ряда морских повестей («Подводники», «Соленая купель», «Ухабы» и другие) и эпопеи «Цусима», принесшей ему широкую известность.

Будучи всю жизнь страстным охотником, А. С. Новиков-Прибой касался в своем творчестве и охоты — он посвятил ей два рассказа: «По темному» (охота на медведя) и «Лесная топь» (стрельба уток «на навадне»). Рассказы благодаря их острой сюжетности, иногда почти авантюрной, читаются с исключительным интересом. Самое же изображение в них охоты отличное: яркое, точное, образное.

Кроме того, писатель в течение нескольких лет урывками работал над большой охотничьей повестью «Два друга» (охотник и собака). Повесть осталась, к сожалению, незавершенной: первая половина отделана до конца, но вторая представляет собой только черновики, схему. И все же в повести много живых зарисовок охотничьего быта, хорошо изображены отдельные люди и незабываемо описаны охотничьи собаки.

Мы печатаем одну главу из первой части повести («Клок шерсти»). Эта глава, напечатанная как отдельный рассказ, получила в свое время (1938 г.) первую премию на конкурсе в Швейцарии (Женева).

Литературные
страницы

А. НОВИКОВ-ПРИБОЙ

Рисунок Ф. ГЛЕБОВА

КЛОК ШЕРСТИ

В заболоченном озере, окруженном зыбуче-тонкими берегами, в зарослях ивняка и камыша, шумно захлопали крылья. Порывисто взлетели три утки и штопором взмыли на фоне вечерней зари. Раздался гулкий раскат ружейного дуллета. От птиц, как осенние листья от дерева, оторвались перья и медленно закружились в воздухе. Две кряквы остановили свой полет и начали падать: одна — камнем, другая завертелась через голову. Обе птицы шлепнулись в заросли. Третья утка, набирая высоту, как самолет, понеслась в зарево заката. Встревоженная выстрелами, в стороне поднялась стая чирков и долго поспирала носилась, удаляясь и налетая, как бы дразня охотника.

От озера доносилось частое шлепанье лап по воде. Вскоре из травы показалась собачья голова с двумя острыми треугольниками стоящих ушей. Пес держал в зубах убитую утку. На мгновение он остановился, не видя своего хозяина. Из-за куста послышался знакомый голос:

— Сюда, Задор!

Задор приблизился к хозяину, радостно посмотрел на его смуглое, с крупными чертами лицо и завилал хвостом. Охотник принял дичь и приказал:

— Ищи вторую утку!

На этот раз поиск затянулся. Для охотника ясно было: если подбитая птица закувыркалась в воздухе через голову, то значит она только ранена в крыло и может далеко уйти. Но он терпеливо ждал, уверенный, что число убитой им дичи увеличится еще на одну голову.

Степан Романович Басыгин в поисках впечатлений и природы с утра до вечера утопал в ярких красках зорь, в увядающей августовской зелени лесов и лугов. На вольном воздухе окрепли его мускулы, здоровьем и силой налилось все тело.

Художник одернул на себе парусиновую блузу, взмахом руки смахнул вьющиеся волосы с высокого и прямого лба и, взойдя на пригорок, залюбовался ширью низменной поймы вдоль большой реки. Луга представлялись ему гигантской шахматной доской, уставленной, как пешками, стогами сена. Между ними кое-где уже стлалась сизая шаль тумана. В вечернем сумраке зеркала озер и протоков отсвечивали багряным отблеском заката, угасавшего, как тлеющие угли в камине. Над поймой проносились с шумом утки, но художник не отвлекался, а зачарованным взглядом ловил краски природы. Он очнулся, когда к нему подошел пес, держа в зубах еще живую утку, с изгибающейся, как змея, длинной шеей.

— Молодец, Задор! Поддаешь дичь, как на серебряном блюде.

Охотник погладил пса по голове и, взяв птицу, добавил:

— Хватит с нас. А теперь пойдем на ночевку.

И пошagal по направлению к реке. Задор следовал за ним, высунув длинный язык, разгоряченно и часто дыша.

Когда они подошли к реке, где Басыгин оставил утром лодку, уже смеркалось. Оба чувствовали себя усталыми. Хотелось скорее добраться до базы, где устроен шалаш, оставлены рыболовные сети, провизия.

Против них, ближе к тому берегу, чуть виднелся небольшой островок. Там они и раньше часто ночевали. Чтобы попасть туда, нужно было пройти на лодке между двух отвесных камней. Отстоя друг от друга метров на сто, они высовывались из-под воды на самом глубоком и быстроточном месте, как два кита. Путь этой переправы хорошо был знаком художнику.

Здесь берег лежал отлого, усыпанный мелкой галькой. А по ту сторону реки черным облаком поднялся крутояр, и с него, придвинувшись вплотную, смотрелась в быстрые воды тайга,

дикая и жуткая, в этот ночной час. Тихий и теплый сумрак окутывал землю. С безоблачного неба ласково струились звезды.

Басыгин, обращаясь к Задору, сказал:

— Плыдем, друг, на остров!

Задор, хорошо понимая хозяина, радостно взвизгнул, потерся у его ног и первым прыгнул в лодку. Вслед за ним вошел и хозяин. Он бережно уложил в носу лодки ружье, дичь, патронташ, а потом, чтобы легче грести, снял с себя блузу и кстати сапоги, намазавшие ноги. Оставшись в одной рубашке, он оттолкнулся веслом и начал забирать вдоль берега взерх по реке, чтобы потом, когда лодка попадет на стремнину, ее не отнесло ниже намеченного острова. Показалось, что он прошел достаточное расстояние. Басыгин повернул лодку поперек реки. Чем дальше уходила лодка от берега, тем быстрее становилось течение. Он сильнее начал наваливаться на весла, но его сносило вниз по реке. В проходе между двух камней вода буйно разбивалась о гранитный выступ. Внезапно сомнение Басыгина озарилось страшной мыслью: на этом стремительном течении трудно обойти второй камень. Лодку понесло с головокруглительной быстротой. И два живых существа полетели в пенистую пасть смерти, а она раньше, захлебываясь, ликующая и неутомимая. Басыгин крикнул, насколько хватало голосу:

— Держись, Задор!

Лодка разлетелась в щепки. Куда-то полетели, сорвавшись с неба, яркие звезды. Могучий поток, вздуваясь и дробясь на перевале, ударил человека о гранит, смял его и с ревом швырнул в глубину. Это произошло с такой быстротой, что некогда было опомниться. Перевертываясь и кружась, художник опустился гирей в бездонную яму реки. Мир превратился для него в слепой шумно бурлящий водопад. Казалось, не будет конца его падению. А когда бурлящие потоки перестали швырять Басыгина, он смутно понял, что его отнесло от ямы. Он начал выгребать руками, чувствуя, что его выносит на поверхность реки. Он открыл глаза. Сквозь слой воды чернело небо, опускавшееся необыкновенно низко, и в нем, дрожа, засверкали огромные капли крови. В тот же миг сразу все изменилось: темно-синяя высь мерцала далекими звездами, — он мог уже свободно дышать.

Художник, придя в себя, огляделся и не поверил своим глазам: рядом с ним, отфыркиваясь и жалобно повизгивая, плыл Задор.

Нужно было плыть к левому берегу, более отлогому. Басыгин работал руками и ногами неторопливо, знал, что не скоро доберется до суши. К тому же левое плечо, расширенное о камень, отзывалось при движении болью. Это еще больше затрудняло его тяжелое положение. Он часто отдыхал, перевернувшись на спину, а его вместе с собакой несло течением, несло куда-то в неведомое. Ночь была тихая, и в эту дремотную тишину врвался голос, полный отчаяния:

— Спасите... Погибаю...

Тайга, подступившая стеной к правому берегу, насмешливо повторяла те же слова, словно кто-то перекликался с человеком. Кто мог помочь утопающему в ночную пору в двадцати километрах от города?

Отдохнув, он опять плыл к левому берегу. Но с каждой минутой запас сопротивления истощался. Тело стало забывать. Ушибленная рука отказывалась работать. Вдали чуть-чуть мерещилась отлогая земля, к которой он подвигался незеротно медленно. У него не было опоры, а так хотелось почувствовать под собой что-нибудь твердое. Чтобы не проваливаться в податливую массу воды, он все еще перевертывался на спину,

освобождая грудь от тяжести: так легче дышать. Смотрел в глубину неба, в безмолвную ночь, развесившую над ним мерцающий покров, и спрашивал самого себя: «Неужели так нелепо кончится жизнь?».

В нем поднимался ярый протест. Он опять двигал руками и ногами, закованными от стужи. Вода засасывала его, сдавливая грудную клетку. Тревожно стучало сердце. Он уже почувствовал, что через несколько минут оно вовсе перестанет биться, как маятник, исчерпавший энергию заведенных гирь.

Агония застигла пловца уже на виду желанного берега, до которого оставалось не более тридцати метров. Тело потеряло гибкость, отяжелело, словно налилось ртутью. Захлебываясь и давясь водой, Басыгин успел только прохрипеть:

— Погибаю, Задор!

Пес, поняв тревогу в его голосе, торопливо приблизился вплотную к хозяину и заскулил, а тот, утопая, бессознательно взмахнул рукой и коснулся мокрой шерсти. Качнулось небо, закружились сверкающим роем звезды. В мозгу тонувшего художника творилось что-то нелепое. На мгновение представилось, как во время родов жены он бежал в аптеку и, возвращаясь, растерял половину лекарств — до слез ему было обидно. Вихри этих беспорядочных мыслей сразу, как нити, оборвались — взревел давно убитый им медведь. Тут же навалилось тяжестью что-то грузное: не то зверь, не то разбойник, сидя на нем верхом, душил, стискивая горло, и масляными красками с его же палитры забивал художнику рот и ноздри. Задыхаясь, он отчаянно изворачивался. И еще что-то было, пока не погрузился в мрак, в мертвую тишину...

Из тайги осторожно выбрался маленький и кривой осколок лунного диска. Слабый свет упал на землю, на широкую поверхность реки. От стогов, деревьев и пригорков бесшумно протянулись тени и застыли, словно прислушиваясь к молчанию звездной ночи.

Басыгин открыл глаза. Он лежал неподвижно на чем-то твердом, вытянувшись во весь рост, и не ощущая ни холода, ни боли, словно все тело его одеревенело. Он забыл все, что с ним произошло. Его голова жила отдельной жизнью, каким-то смутным сознанием, маленькой частицей не успевшего застынуть мозга. Над землей мерцали звезды. Они были все в том же строгом распорядке, в каком он застал их, придя в этот мир. Отяжелели веки, хотелось снова закрыть глаза, но звезды почему-то беспокоили его, вносили в сознание тревогу. Кругом все было знакомо. Все это он недавно видел, но где? Всякая связь с прошлым оборвалась. Он стал усиленно думать, но прошло довольно много времени, прежде чем ему удалось добраться до истины. Как это было? При таких же звездах он плыл по реке, ныряя и захлебываясь. Мысль, возбуждаясь, постепенно восстанавливала картину крушения в обратном порядке, начиная с пробуждения на берегу и кончая треском разбившейся о камень лодки. К нему начали возвращаться физические ощущения. Он почувствовал, что живот его необыкновенно раздут, дышать было тяжело, в легких что-то хлопотало. А где-то рядом слышались тихие всплески воды. Несомненно было, что он находится на самом краю берега. Но как он попал сюда?

Что-то нужно было предпринять, но с ним случилось нечто странное и необычайное: он не знал, как нужно вернуться, как пошевелить рукой или ногой. Неужели пришла смерть? Звезды уходили в глубь неба, тускнели. Он застонал. И вдруг над ним наклонилась черная тень, и что-то горячее коснулось его лица, как будто по щеке погладили рукой. Он задрогнул

и застонал еще сильнее. А черная тень, качаясь, ласково заскулила. Тогда он понял, что его лижет Задор. С большим усилием Басыгин повернулся на живот. Изо рта хлынула вода. И по мере того, как он освобождался от нее, усиливалась головная боль, настолько мучительная, как будто в мозг вонзилась колючая проволока.

Им овладело единственное желание — сохранить жизнь, он начал дергать одним плечом, потом другим. Окопавшие мускулы его постепенно отходили. Наконец, он задвигал руками и ногами, отползая по отлогому берегу прочь от реки. Задор, радостно повизгивая, продолжал лизать горячим языком лицо хозяина, а тому казалось, что от собачьих ласк вливается в тело благодатное тепло. И хотя все движения его были слабы и медлительны, все же он мог ползти на четвереньках. Пес теперь сопровождал его молча. Вдруг Задор бросил взгляд на хозяина и насторожился. Очевидно, ему показалось, что художник к кому-то крадет, как это случалось на охоте. На берегу было пустынно. В тишине ночи похрустывала галька. Легкий ветер нагонял с полей струю теплого сухого воздуха. На востоке разорвало черные облака, пламенела красным пламенем узкая горизонтальная трещина. Казалось, там, вдали, треснули горы и сейчас из них польется огненно-жидкая лава. Художник ползал долго, прежде чем решился встать. Ноги его, широко поставленные, дрожали и подгибались, как у ребенка, впервые поднявшегося без посторонней помощи. И, однако, он крикнул от радости:

— Задор, теперь будем живы!

Пес, проявляя свой восторг, бросился к хозяину на грудь. Тот полетел кувырком, ударившись с размаху о землю. Загудело в голове, но падение вызвало прилив новых сил. Он слабо упрекал своего друга, поднимаясь с трудом на ноги:

— Что ты делаешь, Задор?

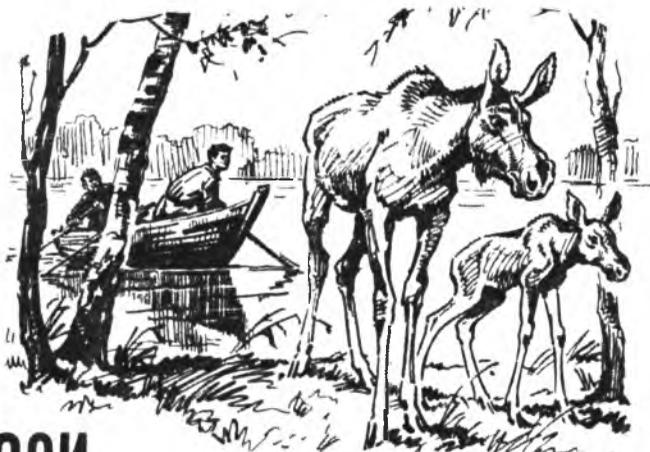
Задор, не спуская глаз с хозяина, помахивал хвостом.

Через некоторое время Басыгин настолько окреп, что пошел вдоль берега. Разгоралась заря, развешивая по небу огненные полотнища. Река, зардевшись, по-прежнему катила могучие потоки к угрюмому северу. Четко обрисовывался противоположный берег, упиравшийся в голубеющее небо зубцами пихт и елей. Озера на лугах закурились молочным туманом. Звонко перекликались перепела, со свистом пронеслись эскадрильи утиных стай. Пес мало обращал внимания на них. Возвращение хозяина к жизни возбудило в нем бурную радость. Он отбежал в сторону, возвращался, кружился, опрокидывался, как бы заигрывая, на спину, заливаясь неистовым лаем.

Только теперь Басыгин увидел вжатом кулаке комочек серой шерсти. Как она попала к нему? Он остановился, посмотрел на Задора, и ему стало все понятно. Очевидно, в момент потери сознания он инстинктивно потянулся к собаке, и его пальцы коснувшись шерсти, судорожно сжались. Задор, как на буксире, поволок хозяина к берегу — по воде легко было это сделать. Но на суше буксир не выдержал тяжелого груза и оборвался.

Басыгин подполз к себе Задора и ласково положил руку на его лобастую голову.

С вершины горы, ослепляя, ударили в лицо первые лучи

ЛОСИ

В. МАКШЕЕВ

Около наполовину вытащенного на берег обласка двое разбирали сети. Степан, широкоплечий, сутулый, сосредоточенно доставал из ячей набившуюся траву и мокрые листья. Высокый, по-мальчишески худенький Михаил распутывал поводки, изредка поглядывая на неподвижную гладь озера.

— Хорошо здесь, Степа, а? — М-м... — не подымая головы, промычал Степан. — Я вот тоже гляжу: стих ветер, карась ночью ходить будет... В редком, подступавшем к воде осиннике хрустнула ветка. Старая горбоносая лосиха вышла на берег, шумно втянула воздух и, вытянув вперед мясистую отвисшую губу, начала пить. Подошел пятнистый от просвечивающего сквозь листву солнца лосенок, смешной, на тонких несуразно длинных ногах. Он кнул мать мордой под брюхо и стал тереться о ее бок.

Михаил шевельнулся. — Тихо... Думал ведь с собой ружье захватить... — выдохнул Степан.

Крупные уши лосихи вздрогнули, она мотнула головой, отгоняя назойливых комаров, прислушалась и вошла в воду. На поверхности разошлись круги. Зайдя в воду по брюхо, она обернулась, приглашая лосенка следовать за собой. Тот с опаской опустил в воду широкое копытце, постоял в раздумье и несмело пошел за матерью. Лосиха шагнула еще и, погружившись по шею, поплыла к противоположному берегу. Лосенок, отфыркиваясь, поплыл следом. Теперь на воде были видны лишь две головы и расходящиеся веером волны.

— Айда живее! — Степан рывком выдернул вбитый в пень топор, кинул его на мокрое сено в нос обласка. — Садись впереди!

Михаил нагнулся за веслами. Под дном обласка зашуршал песок.

Лосиха почуяла опасность, но возвращаться было уже поздно. Спассти можно только переплыв на ту сторону, и она तोпила из всех сил.

Обласок резал сверкающую поверхность озера, весла ревали упругую гладь. Михаил видел наливающиеся кровью, скошенные глаза и раздавшиеся ноздри лосихи. Порывисто дышавший лосенок начал отставать. Поняв, что мать уплывает от него, он жалобно и протяжно замычал. Михаил вдруг вспомнил отгороженный закуток за печкой, куда мать раз в год приносила с улицы новорожденного мокрого теленка, вспомнил влажные телячьи глаза, тычущийся в ведро мокрый нос, до боли явственно ощутил запах парного молока и зажмурил глаза. Лосиха прижала уши и поплыла тише.

— Руби по хребту! — резанул воздух крик Степана, когда они настигли лосенка. — Да осторожно, а то вывалит...

Бросив грести, Михаил глянул на лежащий перед ним топор.

— Ну чего? — Степан торопливо отер рукавом пот со лба. — Трусишь, что ли? Давай сюда топор.

— Обожди... — Михаил с трудом проглотил слюну. — Глубина здесь, не достанешь.

— Тогда жми на отмель...

Казалось, весло гнется в мускулистых Степановых руках. Лосенок догнал мать и, чтобы легче было плыть, положил ей на круп свою словно выточенную голову.

— Врешь, не уйдешь... — Степан хищно ощерился.

Лосиха поплыла быстрее, лосенок снова отстал и начал погружаться в воду, которая, казалось, вот-вот залетает ему в уши.

Увлекая за собой преследователей, лосиха повернула в сторону.

— Уйдет, сволочуга... А этот куда не денется, — Степан направил обласок наперерез.

Лосенок, наконец, почувствовал под копытами дно и, сделав несколько неверных шагов, шатаясь, вышел на отмель. Он еле стоял на подламывающихся ногах и трясся.

Обласок был почти рядом с лосихой, когда она снова повернула к берегу.

— Бей! — не своим голосом закричал Степан.

Поблдевший Михаил медленно подтянул к себе топор, но не поднял руку.

— Не могу, — голос был хриплым, словно чужим. — Лосенка... жалко.

— Руби... — Степан матерно выругался и замахнулся веслом.

Михаил обернулся и, сжимая топориче, в упор посмотрел на товарища.

— Ну и баба же ты, — проговорил тот, опуская весло под этим взглядом. — Сколько мяса было бы...

Лосиха уже выходила из воды. С тяжело вздымавшихся боков ручьями текла вода. Отряхнувшись, даже не взглянув на людей, она крупной рысью подбежала к своему детенышу и стала лизать его шершавым языком. С минуту они стояли так. Потом неторопливо пошли прочь. Деревья будто расступились перед ними и тотчас сомкнулись.

Рисунок А. ОРЛОВА

ЧУЖОЙ ШАЛАШ

А. СЕВАСТЬЯНОВ

Яшка перебрался через болото и попал в совсем незнакомый лес. Кругом все было дикое, чужое. В своем лесу то пень знакомый, то дерево, а тут все новое. Даже елки здесь были не такие, а замшелые, с бородами на сучьях и на каждом шагу черные, с расплывренными корнями вывороты.

«Вот это место! Тут, наверное, и люди не бывали, — с радостью и затаенным страхом подумал Яшка. — Я первый сюда пришел...». И вдруг вся таинственность чащи рухнула: Яшка увидел шалаш. Сделан он был плохо. Вольшой, но низкий. Яшка не сразу рассмотрел, где вход. Потом нашел, раздвинул ветки и замер от удивления: в шалаше, на травяной подстилке, лежали маленькие поросята. Их было много, и они казались мертвыми. Яшка протянул руку и тронул крайнего поросенка. Как только пальцы коснулись полосатой спинки, поросенок вскочил и пронзительно взвизгнул.

В чаще раздался треск... Яшка отпрянул в сторону. К шалашу мчалась исклоченная громада. Сам не помня как, Яшка вскарабкался на елку. Внизу, сердито фыркая, металась тощая кабаниха. Она заглянула в свое, похожее на шалаш гнездо и, увидев там запах человека, круто повернулась, злобно стреляя по сторонам маленькими глазами.

Но поблизости никого не было... Кабаниха успокоилась, сунула морду в шалаш и негромко хрюкнула. Из шалаша высыпали поросята. Кабаниха направила в густой, темно-зеленый ельник. Кабанята выстроились гуськом и пошли за матерью. Каждый в точности повторял ее движения. Кабаниха остановилась — все стали. Повернула голову — все повернули, подняла вверх, нюхает воздух — все подняли мордашки и тоже нюхают...

Постояв, кабаниха пошла дальше. У Яшки отлегло от сердца. Он первый раз шевельнулся и нечаянно задел ветку. Кабаниха резко остановилась. Кабанята тут же пропали. Яшка замер. Кругом опять тишина... Кабаниха долго прислушивалась, потом чуть слышно хрюкнула. Трава вокруг ожила — это поднялись кабанята. Мать уводила их в ельник.

Яшка долго сидел на дереве. Но ведь иногда-то надо и слезать. Он осторожно спустился на землю, одним духом перескочил болотину и бегом припустился в деревню.

Рисунок А. ОРЛОВА

АМДЕРМА

Л. МИТРОФАНОВ

Стояли хмурые, с липкой низкой облачностью дни. Туманы, даята свинца, висевшие над морем, густея по ночам, наваливались на воду, сливались с ней. Сырым полотном затянуло тундру.

Траковые следы, причудливо расписавшие всю тундру около поселка, уходили к горизонту. Ветер, родившийся, может быть, на Северном полюсе, гнал дыбачиные волны. Они разбивались об открытые пласты угля, выходящие на поверхность, и, шурша, гасли на пологих берегах.

Ветер дул с моря неделю, то усиливаясь, то затихая. Стали появляться льды, оседавшие в прибрежной полосе на мели. Обтаявшие за лето глыбы светло-голубого, светло-зеленого и зеленовато-бутылочного цвета в свете фар проходивших машин казались огромными пылающими изумрудами.

Утром люди увидели, что море до горизонта забито льдом. По радиостанции объявили, загремев мощными динамиками:

— С моря пришли, пригнаные ветром, ледяные поля. Вместе со льдами появились два белых медведя.

Запах вкусно пахнувших столовых и обжитого жилья привели бродяг в поселок.

Медведи решили прогуляться по Амдерме. Динамики прохрипели приказ:

— Впредь, до специального распоряжения, детей в школу не пускать.

В поселке помойные ящики обычно стоят около домов. В них-то и стали хозяйничать медведи. Гремят пустыми консервными банками то в одном краю поселка, то в другом. Ящики переворачивают, банки отшвырявают.

Мужчины, кто на работу идет, ружья прихватили. Хотя и за домами пробираются, а мало ли что «гости дорогие» выкинуть изволят. Белые медведи, как и любой другой зверь, каждый свой характер имеет. А какой — поди догадайся. По поселку передвигаются спокойно, как на дрейфующих льдинах, будто знают, что законом защищены. Бить медведей нельзя — только в случае их нападения. На людей они кидаются редко — только если уж очень сильно отоцдали. Жизнь во льдах — не в зоопарке, где ешь сколько душа просит, да еще взвешивать будут. Шутка-шутком, а зверя этого почти выбили — вот он и охраняется законом.

Весь день ребята просидели дома. А по поселку за медведями гонялись вездеходы. Ребята прилипли к окнам, продаивали, протерли стекла. И видят: то тут пробегит умка, то за домом мелькнет тенью. Стали в медведей стрелять из ракетниц. Но они, видно, так голодны были, что на ракеты — никакого внимания.

Тогда нашелся кто-то из сердобольных. Притащил два мешка рыбы, недавно пойманной. Двумя кучами вывалил ее на расстоянии пятидесяти метров друг от друга.

Как только ветер донес до медведей запах свежей рыбы, они, делая длинные прыжки, перелетая через желоба — один из них перепрыгнул даже через ГАЗ-69, — бросились к еде... Последнюю рыбку не поделили, чуть не подрались. Помешал водитель вездехода. Он стоял от них метрах в ста. Рыбешка валялась приблизительно на равном расстоянии от обоих медведей. Оба почти одновременно достали ее в стремительном спринтерском рыжке. Один схватил — полрыбины торчало из пасти. Другой хотел вырвать торчащий кусок. Водитель, видя — быть драке, рванул машину. Медведи отбежали. Но уходить, видно, не собирались, снова к отбросам потянулись. Тогда подошли еще три машины.

Вездеходу, естественно, медведь не страшен. Траки не прокусит, до водителя не доберется. Кабина из толстого железа, гусеницы из стали. Подойдет вездеход к медведю, водитель осторожно, плавно прибавляет газу и на нейтральной скорости шумит двигателем, газует. Медведи лениво отбегают от железного зверя. Один даже поспорить захотел, попробовал лапой ударить, но, видно, ушиб сильно.

Выгнали медведей в тундру, а они норовят обойти вездеходы и к поселку пробегать. Долго воевали с ними машины.

Наконец, отступили медведи на самый берег моря. Потоптались для приличия и неохотно полезли в ледяную воду.

Поплыли бедняги, положив морды на воду. Проплыли чистую полосу воды, между берегом и льдами, рывком взобрались на льдину и как-то боком, по-моряцки в развалочку, побежали по льдинам, перепрыгивая через разводья.

Ребята, конечно, провозжали их, следили до последнего медвежьего шага, а совсем маленькие на прощанье махали руками.

Рисунок И. МИХАИЛИНА

СЕКРЕТ

В. ПЕНЬКОВ

Грустно и тихо было в опустевших, обранных голо лугах. Только шумные табуны скворцов и галок, вихрем пронесшихся над пожелтевшими сиротливыми стогами, изредка нарушали торжественную тишину наступившей осени. Где-то в бескрайней синеве небес, прохвачая с голубыми лесами и серебристыми пятнами озер, жалобно плакали улетающие на юг журавли.

Изядно устав от бесплодных хождений по болотцам и озерам, мы с братом рашили отстоять вечернюю зорьку на Копыте (местное название озера).

Правее нас кто-то отдуплетился. Мы с завистью проследили, как из снизившейся над соседним озерцом утиной стайки с тяжелым всплеском шлепнулись в воду два ожиревших селезня. Через некоторое время еще дуплет — еще два селезня. А вскоре открылась настоящая наводнада.

Ни подсадных уток, ни чучел на чистой глади озера не было видно, лишь в прибрежной желтовато-коричневой осоке мы заметили сгорбившуюся спину затавившегося охотника. И странно было видеть, как громадные утиные стаи, пролетая на большой, недостижимой для дрови высоте, вдруг всем строем, точно по команде отвесно «пикировали» к тому озеру и после дуплета, вертикально замывая вверх, занимали прежнюю недостижимую высоту.

— Вот кудесник, магнитом он что ли их к себе притягивает? — удивлялся брат. — Сходи, посмотри, а чем дело?

У самой воды, в осоке, согнувшись вопросительным знаком, тонкий, как жердь, сидел морщинистый рыжебородый дед. Около него лежала сетка с битой дичью.

Довольный удачей, дед даже не отругал нас за бесцеремонное вторжение. Весело поглядывая зеленовато-серыми глазами на наши пустые ягдаци, он величаво разрешил провести с ним остаток вечерней зорьки.

Друг высоко над нами развернутым строем появилась партия свизлей.

— Загри! — прошипел дед. — Манить буду. И тут-то мы с братом совершили непростительную ошибку: вместо того чтобы следить за дедом, все свое внимание сосредоточили на утках. Как он манил, так мы толком и не поняли. Дед издал что-то наподобие змеиного шипения и, хотите верить, хотите нет, весь строй уток камнем ринулся вниз...

Когда на небе появились тусклые звезды и стало совсем темно, мы собрались домой. Перед уходом я спросил:

— Как вы маните уток, дедушка? Продемонстрируйте, пожалуйста.

— Ишь чего захотел... — сморщился дед, словно от илюньги. — Ты вот походи с мое да не так просто, а с толком: примечай, что к чему, вот и научишься...

С того памятного вечера ни я, ни брат так нигде больше и не встречали этого рыжебородого морщинистого дедка.

Я же много лет потом ломал себе голову над его секретом и никак не мог отгадать.

Но вот однажды, охотясь над Заболотье, я услышал сильное шипение, смешанное со свистом пущенного из пращи камня. Быстро взглянул вверх: с большой высоты, сложив крылья, на широконоскую «пикировал» ястреб-разбойник. Обреченная утка, спасаясь от его когтей, камнем падала в небольшую лужицу. Свист крыльев «пикирующего» ястреба напомнил мне змеиное шипение дедка, когда тот манил уток.

«Вот в чем соль секрета!» — обрадовался я, беря на мушку хищника.

Дед, оказавшись, не манил, а пугал уток. Спасаясь от «погонии», те снижались к воде.

Рисунок И. МИХАИЛИНА

МИНХ

Рисунок А. ОРЛОВА

ПОЛЕВЫЕ ОВСЯНКИ*

Вот уже сколько лет, как раза два в месяц, по вечерам, к нам в дом приходит давнишний приятель отца, садовник институтской рощи Ефим Васильевич Светлов.

— Охотник Ефим Василич пришли, — открывая дверь в столовую и хитро подмигивая мне и моему братишке, докладывает Саша.

— Проси, проси! — говорит, привставая из-за вечернего чая, отец, в то время, как мы, срываясь с места, кидаемся навстречу гостю.

Он входил в открытую Сашей дверь, здоровался за руку с родителями и нами. На столе шумел самовар, стояло варенье, всякие пряники и печенье. Папа подвигал ему стул и приглашал к столу. «Может, рюмочку водки, Ефим Васильич? На березовой почке, на зорном листу, иль этой, «африканской»? — предлагал он. — А потом уж, с чистой совестью за чай. А?»

Ефим Васильевич каждый раз благодарил и отказывался. «На ночь она ни к чему, Сергей Петрович. Сон с нее плохой», — говорил он.

Мама наливала ему стакан чаю, он благодарил, крестился на образ в углу, садился, а мы с братом наперебой пододвигали ему сахарницу, блюдечки для варенья, вазочки с печеньем. Он наливал на блюдце, накалывал сахар, брал кусочек в рот и, причмокивая и постукивая им о зубы, начинал пить.

Отец, в прошлом охотник, поговорив с ним о житейских делах, расспросив о знакомых охотниках, переводил разговор на чисто охотничьи темы. Здесь шли всякие рассказы и воспоминания об интересных и наверзных случаях на охоте, о всевозможных приключениях, об удачных и неудачных ловлях.

Выпив с гостем за этими разговорами стакана два чаю, отец шел к себе в кабинет, где его ждали всякого рода отчеты, сметы и бумаги, за которыми он проводил долгие вечера. Мама уходила к себе обычно следом за ним, повернув к гостю самовар и подварив свежего чаю.

И вот мы оставались одни.

Ефим Васильевич был среднего роста, крепкого сложения мужчина, с приятным, благообразным лицом. Он носил небольшие, с проседью русые усы и коротенькую бородку. У него были слегка вьющиеся волосы, аккуратно расчесанные на косой пробор, и открытый, с легкими морщинами, умный лоб. А большие ясные глаза с какой-то любовью и лаской глядели на окружающий мир. Голос он имел ровный, глубокий, точно исходивший от самого сердца. Вообще, при первой же встрече с ним как-то сразу чувствовалось, что перед вами хороший человек с большой, открытой душой. Он действительно, как бы оправдывал свое имя, означающее по-гречески «благодушный».

Птичник и любитель птичьего пения он был страшный! Кажется, больше для него ничего на свете и не было! Отними у него эту любовь — и всякий интерес к жизни у него пропадет.

Особой слабостью его была полевая овсянка, небольшая скромная птичка, обитающая по опушкам редких порубок, в полевых, безлесных оврагах зарослями черныльника и польны и на полосах отчуждения железнодорожных путей. Здесь, на бегущих вдоль полотна телеграфных проводах, она и распевала свою милую, бесхитростную песенку, провожая ею мчавшиеся поезда и видневшихся в открытых окнах пассажиров. «Сиди-сиди-сиди-до-ома», — ловило ее песенку чуткое ухо.

Много позднее, повзрослев и возмужав, мы поняли всю прелесть этой птички и ее певческих качеств, а тогда, в детстве, зараженные любовью Ефима Васильевича к этой певунье, мы просто верили ему на слово, тем более что он

* Так у нас охотники-птицеловы называли садовую овсянку.

находил какие-то особые слова, выражавшие его глубокую и трогательную любовь к ней, имевшие для слушающих завораживающие смысл и значение.

— Ведь оно как, молодые люди (так называл он нас, одиннадцати-двенадцатилетних ребят), чтоб в пении птиц разобраться, — надобно иметь понятие! — говорил он. — Это не балабайка какая иль гармошка! Нужно в правильности колен разобраться, чтоб по голосу и по пению учувствовать, что значит хороший певун или плохой. Иному это невдомек. Ему бы только пел, а как пел, — он и не скажет! Поет — ну, значит, и хорошо! А это не так, молодые люди. Надо, чтоб пенье-то за сердце брало. Душа чтоб томилась. Вот как! Иная птичка своим пеньем слезу выжмет.

На мое разуменье, овсяночка полевая самую большую силу на человеческое сердце имеет. Я понимаю, какой-нибудь соловей, за которого любитель деньги кидком кидает, свою цену имеет. Гремит он, как Еруслан! Ровно разбойник в лесу свищет!.. Иль взять, к примеру, черношляпку. Та свои колена с такой ясностью выводит — солнечный денек ей позавидует! А сама какая аккуратенькая!.. А?.. Светленькая, как дымок, а на головке черная шляпка. Ну прямо, скажи, барышня молоденькая в праздник на московскую улицу погулять вышла!

Иной от перепелов с ума сходит. Вон Золин, Николай Лисеич. Даром без ног — паралич разбил его, — а милей густого перепела у него и на свете ничего нет! Жаворонков есть какие любят. Всяким свисткам их обучают. Это тоже охота. Да мало ли каких еще птиц на свете водится!.. Но полевая овсяночка, скажу вам, совсем особь статья! Эта просто всем взяла! Стройенькая, тельце чуть длиннее, хвостик — перышко к перышку пригнуто, снизу посветлей, глаза коричневая с нежными разводами по краешкам. А глазки какие? Уменьские, с бланжевым пушком. Окаемочку имеют — вроде реснички. Посмотришь на нее и какое-то радование внутри тебя начинается. Такая она трогательная. А запоем — ну ровно серебро рассыпет. Голосок ясный нежный.

Поют они простенько, без всяких, можно сказать, особых колен и выкрутасов. И песенка у них коротенькая, да на два лада. Один эдак первый, пониже: «сиди-сиди-сиди-до-ома», ровно словами выговаривает, а другой, следом за ним, повыше. Потом раза два-три цвикнет, хвостиком, как трясогузочка, поколыхет и опять: «сиди-сиди-сиди-до-ома». Первый тон пониже, а другой повыше. И так все ясно, радостно. Заслушаешься ее, милую, душа куда-то потянется, вроде и радостно, а как-то томительно и грустно!..

Ну это я вам, молодые люди, про обыкновенных овсянок сказал. А есть такие, что на три, а то и на четыре тона поют. Первый, значит, низкий, другой повыше, третий следом выше, а уж если четвертый, так совсем высоко и тоненько, что серебряный колокольчик! Эти, доложу я вам, на любителя очень дорого стоят, потому душу совсем исходить заставляют. Таких певуний охотники днем с огнем ищут. Вско округу обшарят, как прилет овсянок начнется. За полсотни верст уйдут! А прилетают они поздней, чем другие птицы; почти только чувики (так он называл чечевицу), да иволги еще нет. Охоты на другую птицу уж нет, вот охотники по опушкам да овражкам и шатаются, овсянок слушают да ловят.

А если вам все уж сказать, — так есть такие, что ночью поют! Да! И это, молодые люди, редко бывает. У меня таких немного было, да и у других охотников нечасто приходится слышать. Зато, если такую овсяночку займешь, — это, скажу вам, ровно у тебя в доме праздник. Ночь сойдет, а она и распеваает. Да на три тона. У них это большей частью так и бывает. Если ночью поет, — значит на три, а то и на четыре тона. Вот и сидишь, ее, милую, слушаешь, да наслаждаешься. Умиление такое сойдет, что и сказать невозможно!

Ефим Васильевич, казалось, мог без конца говорить об этих овсянках, находя для них необычайные слова, эпитеты и сравнения.

В иные из своих бесед он принимался рассказывать, как их ловят. Чего-чего тут только не было! И всякие тайнички и лучки с привязанными на конском волосе тараканами, до которых, по его словам, эта птичка особенно падка. И специальный подсадной на точке самец полевой овсянки, завидев которого вольная птичка тут же слетает на драку. Да и мало ли чего еще не поведалось нам изобретательный ум птицелова-охотника! Все это, конечно, слушалось с открытыми ртами и глазами, впившимися в рассказчика.

А зато какие дивные сны снились нам после его рассказов под распаленное воображение! Боже мой! Какими необычайными невбродами видели мы себя в этих сладких, неповторимых видениях!..

— А то, молодые люди, вот какой случай был у меня разок с этими овсянками, — рассказывал однажды нам Ефим Васильевич. — О тот год была у меня одна ночная овсянка,

которая к пению, можно сказать, была ленивая. Днем она немного пела с другими птицами, а ночью проснется, попоет, как бы спростонья, и, глядишь, спать наладилась: головку под крылышко, распушится и храпит без малого. Дашь ей поспать, разбудишь, она опять погуляет, попоет немного и опять спать. И что я с ней ни делал — ничего не помогало!

Жила она у меня давно и, надо сказать, такая была с самого начала. А с виду была очень замечательная Ладная, чистенькая, голосок хороший, звонкий, и пела на три лада. Бился я с ней, бился и порешил поймать себе другую. Ну, сказано — сделано! С работы как приду, отдохну, а к вечеру и отправляюсь по местам, где такие птички водятся любил.

В один вечер сходил за кладбище, где под горой высокий ветряк стоял для садовой водокачки. Там у них любимое местечко было. Ночку-другую провел там — не оказалось! Заторопился я тогда на Гуселки. Там тоже без толку отдежурил. Сходил на Вольский тракт и еще в два-три места — и там нет! Тогда, думаю, надо на Увек, в Стенькин овраг податься. Место там для них очень сходственное: гола кругом, по горе песок, камни большие торчат, кустики редкие. Увекские мужики там все бахчи сеяли. Осенью арбузов этих, — ужаста сколько было! Белые, пузатые, лежат, как поросята! За версту видно. А по горе — телефон. А птичке этой, как я вам докладывал, распевать на проводах — первейшее удовольствие!

Я туда и нацелился.

На Увек приехал с последним поездом, в сумерки. Слез, да потихоньку в гору, по знакомой дорожке, к Стенькиному оврагу и подался.

Ночь была тихая, теплая. На гору вышел, обернулся, и... батюшки светы, какая картина открылась! Волга в оба конца вверх и вниз пошла, под месяцем переливается. Ба кены на ней красные да зеленые мигают, пароходы на огнях бегут, а вверх по реке город громадный раскинулся, огнями горит. За Волгой, в степях, зарницы блистают, а тут, наверху, тишина... Ничего не шелохнется.

Постоял я, полюбовался и пошел. Прошел столько, что, смотрю по местности, скоро Стенькин овраг будет. Теперь надо поаккуратней — не запоем ли где. Как реденькие кустики край дороги появились, и овраг начался. Стал я и слушаю. Слышу впереди где-то, кажись, поет, поет. Прошел еще, прислушался: да, поет! Что ж, думаю, значит с добычей. Мне ведь, молодые люди, только б найти да выслушать птичку. А словить — это уж я, за мое почтение, обделаю. Тайничком ли, лучком ли с тараканом или еще как — это по делу видать будет.

Подался я поближе, слышу голоса. Кто ж это, думаю? Прохожие? Чтоб людей не пугать, сошел с дороги в сторонку: мне они не нужны, да и я им тоже. А сам все птичку слушаю. Смотрю — хорошая. Голосок чистый, звонкий. Хрипотцы на высоких тонах нет. А поет на три тона. Начнет так пониже: «сиди-сиди-сиди-до-ома», потом на тон выше, а за вторым тут же еще на один выше и совсем колокольчиком, высоко, да не-ежно закончит. Прямо за сердце хватает! Помолчит минутку и опять. Ах, ты, думаю, птичка-то какая великолепная! Голосок больно уж чистенький. Прямо, как у ребеночка!

Заслушался я и про людей забыл. Только смотрю — опять голос, а ему другой отвечает. И будто на одном месте. Что ж, думаю, такое? Крадком подобрался поближе, пригнулся, гляжу на закат — два человека у куста сидят. А овсянка поет. Потом смолкла. Один и говорит:

— Нерестала.

— Да, — говорит другой, — а птичка хорошая.

— Хорошая.

А меня с их разговором, ровно кто обушком по темечку. Ведь это наши птичники: Пал Игнатич Стрикопытов да купец Карнаухай. Вот те фунт!..

А, надо сказать, молодые люди, этот Пал Игнатич такой паршивенький человек был, что просто бы глазаньки не глядели! Так всем завидовал, что и сказать невозможно! Энтот клетку с балконами смастерил, на базар вынес — завидует. Другой соловья с новыми песнями поймал — опять завидует! Феврала первых жаворонков вынесут — того гляди от зависти изойдет! А когда купцам за четвертную продадут, — ему б легче помереть, чем видать это! И как это человек с таким характером жить может? Просто непонятно! Купец Карнаухай, дружок его, ему под стать. Хоть и богатый, а такая жмудия — другого не сыщешь! Чего б ни покупал, а чтоб не торговаться, — не купит. Запроси целоковый — начнет с гривенника. Копейку запроси — даст полуду! Такой уж человек был. А в птицах понимал, ничего не скажешь! Любитель, одно слово. Сам, правда, не ловил, вот и шнырит по базару, все больше промееж молодняка и мальчишек, которые в птицах мало еще смыслят. Он у них хороших птиц за копейки выхватывал. Молодец был по этой части! Таких певунов вон много раз добудет, просто — будь здо-

ров! Сколько раз у меня ночных овсянок торговать принимался. Надоест: продай, да продай! Знает ведь — такая птица не мало стоит, а он начинает чуть не с целкового. А заиметь овсянку ему страсть хотелось!

Вот и слышу разговор их:

— Хорошая птичка, Иван Никанорыч? — спрашивает Стрикопытов.

— Хорошая.

— Видишь теперь, что я не хуже Ефимки (меня то есть) в этих делах разбираюсь?

— Вижу.

— Ну, значит, как условились, давай четвертную за то, что птичку указал. А остальные три, как пымаю. Поэтому слышишь на три голоса поет. А мы с тобой по голосам рыдлись.

— Да как же, — говорит Карнаухай, — сейчас? Ну слышал я птицу. Что ж с того? А вдруг не поймаешь. За что я тебе деньги сейчас давать буду? Давай уж, когда поймаешь, тогда и разочтемся.

— Да мы ж, Иван Никанорович, улавливались, что я вам птичку покажу, вы послушаете и, как понравится, мне четвертной платите. А как пымаю, — остальные.

— А вдруг не поймаешь?

— То ись как эт не пымаю?

— Ну так и не поймаешь!

— Да, что ж, я разве не охотник?

— Охотник не охотник, а вдруг улетит куда, иль счастья в ловле не будет. Что ж выйдет-то я тебе четвертную вроде за один послух платить должен?

— Да мы ж условились!

— Что ж что условились? Условились! Да я потом подумал и полагаю так будет правильной.

— Как эт правильной?

— Ну да, правильной. Ты, может, ее и поймаешь, да другому кому продашь, а мне денную сунешь. Тогда что ж выйдет-то? Я, друг, так даже полагаю, что окончательный расчет у нас будет, как ты ее поймаешь, отдашь мне, она у меня ночью запоет, тогда и разочтемся. Эдак вот будет уж правильно. По-честному.

Слово за слово — и пошла у них потеха.

Я, конечно, их слушаю, а сам думаю, как бы эти дружки меня не обдурили. Что Пал Игнатьич птичку словить может, это без всякого сумленья. Отдаст ее Карнаухому, иль надует — это другое дело. А вот у меня из-под носу хорошую птичку утащить может! Надо тут что-то придумать.

Долго они укорялись, а я тем часом штучку одну и придумал.

Как на востоке заря заниматься стала, начали они домой сряжаться, а сами все спорят. Карнаухай ему за послух пятерку надавал, а тот до красненькой сбавил. Напоследок, как пошли, я и слышу, что решили они придти в воскресенье на ночь, чтоб еще птичку послушать, а в понедельник уж словить ее. А для верности, чтоб у Карнаухая сумленья не было, порешил он сам на ловлю придти с Пал Игнатьичем.

Дело это было с пятницы на субботу, а на другой день, в воскресенье, я к птичникам на Верхний базари наладился.

Прихожу — там Алексей и Павел Феврале, Пал Игнатьич и другие. Поздоровкался я с ними и пошел у нас тары да бары. У кого какие птицы есть, как поют. Одни жаворонками хвалятся, другие соловьями, тот еще чем. И меня спрашивают:

— Как у тебя, Василич, овсянки-то?

— Да, говорю, ничего. Одна ночная, да парочка дневных. Поют хорошо.

— Мы, говорят, знаем, что плохих держать не будешь. Надо, мол, как-нибудь зайти, ночную-то послушать.

— Приходите, говорю. Со всем моим удовольствием.

— Ночная-то у тебя давнишняя?

— Другой год пошел.

— Менять не думаешь?

— Да думал. Походил, поискал, ну только што-то нет. Решил пока оставить.

А Стрикопытов подводит: «Ты б, Василич, еще одну ночную посадил. На два голоса когда поют — очень уж замечательно выходит».

— Да, говорю, Пал Игнатьич, хватит мне одной. Да и не нашел я что-то.

— А искал?

— Искал. Ходил на Гуселки. Был за разъездом.

— А у Стенькина Врага?

— Не был, Пал Игнатьич. По правде сказать, побаиваюсь. Ружьишка у меня нет, а без него там опасно.

— Что так? — говорит. А сам в лице переменялся.

— Да года два назад бирюк меня там чуть не задавил. Сказал это, а сам стал с другими охотниками здороваться. А от него бочком, бочком. Тут к нему Карнаухай подошел. Отошли они от людей к клеткам и давай шептаться. А сами

нет-нет — на меня глянут. «Та-ак, думаю. Арихметику я вам задал».

А я стал Феврялям в подробности свою сказочку рассказывать. Да громко так, чтоб и они слышали. Говорю, волки об эту пору очень злые. Дети у них. Волчица их страсть как оберегает. В другое время убежит, а при детях не знай чего наделает!

Карнаухай с Пал Игнатьичем в меня и впелись. Зенки аж на лоб лезут. Так, думаю, охотнички. Я вам не такую еще пилульку отолью! Подождите!..

Как базар кончился, пошли мы в ресторацию Канарейкина. Чай там пили, судачили. Потом разошлись.

Пришел я домой, собрал причиндалы, лучки, клеточку подтайнишнюю с овсянкой, пузырек с тараканами и отправился.

До места добрался засветло. Осмотрелся, забрался в чащу, в сторонке от места, где овсяночка пела, нарвал травки, улегся и полеживаю, время выжидаю.

Как солнце за гору село, гляжу — идут мои охотнички. Пришли, уселись и ждут-пожидают, время за разговорами коротают.

Скоро и смерклось. Птицы смолкли, не пискинет, не зашвистит какая. С вечера ветерок пошел, но потом спал. Тихо кругом. Только в овраге роднички по камешкам шумят. Потом слышу, около места, где охотнички сидят, овсянка запела. Стал я поближе к ней подбираться, чтоб лучше выслушать, забыл про опаску и зашумел чем-то. Стрикопытов как закричит: «Кто идет? Стрелять буду!»

Притаился я. Хорошо, что сами они напугались, не подошли поближе, а то б беда вышла. Узнали бы — срамота! А овсянка поет.

В скорости они, видать, успокоились. Карнаухай и говорит: «Это тебе, Игнатьич, смотри, показалось. Наверное, птица какая, а то заяц иль лиса».

«Может, — говорит, — и так».

Прошло с час, как мы овсяночку слушаем. Смотрю, скоро светать будет. Надо мне спектакль-то начинать. Открался я малость назад, сполз за бугорок, пригнулся к земле, рот придавил рукой и запел им волчью разлуку, как в молодые годы меня щербатовский доезжащий, Федор Нестерович Паутин из Есиповки, учил. Да глухо так, тоскливо, ровно со слезой. Ууууу... ааааа... ууууу!

Кончил, высунулся из овражка, гляжу, они повскакали, лопочут, что делать не знают.

А я подождал малость, отвернулся да вторую запел. Они и завертелись! То туда бросятся, то сюда! На месте не стоят, ноженками стучат, ровно пляшут. Посмотрел я на них, да на тот манер как волчица детей на корм зовет, кэ-ээк пушу! А следом за первым позывом, да вдругорядь! А потом из-за бугорка высунулся, да ровно кутята перед матерью с кормом: «Мням-мям-мям»...

Они и пыхнули! Батюшки светы-ы! Стон на дороге пошел, как ударились. А для куражу им еще камень один, что поверх лежал, свернул с места да пустил под кручу. Он и пошел у меня по кустам с песней! Светопреставление!..

Скоро охотничков и след простыл. Я на их место. Гляжу, вещи: тайничок, клеточка, лучки. Так, дружки! Оно вот как овсянок-то ночных ловить!..

Дождался я рассвету, до солнца тайничок и лучки приладил, тараканов на конском волосе на точках привязал и жду, как певунья моя объявится. Долго она себя ждать не заставила. Села на проловку, запела, да тараканов на одной точке увидела — и туда. А лучок — хлоп! Она и под сеткой.

Выбрал я ее поскорей, собрал свои вещи, точки зачистил да домой. На Увек не пошел, а подался на большую дорогу. Так, думаю, с каким мужиком до города доеду. А тут как бы моих охотничков не повстречать.

Овсяночка эта у меня долго жила. Да такая певунья оказалась, просто ужасил! Всю ночь, бывало, без малого поет. Ночь-то теплая, тихая. Город уснет, я окошко отворю, она и распевает. Народу соберется — видимо-невидимо! Стоят и слушают. И не то что охотники, а все, кто мимо идет, — обязательно остановятся. А про соседей и говорить нечего. Все лавочки вокруг дома займут.

Много потом все жалковали, как ее у меня не стало. Да и что говорить, — редкостная была птичка!

Прошло немало лет. И вдруг в тихий, мирный домик Ефима Васильевича пришло большое, нежданное горе. Он оглох, да разом на оба уха.

Как он потом рассказывал, в этот день он был у приятеля-птичника и, возвращаясь домой, вдруг почувствовал в ушах шум и убедился, что ничего не слышит. Что он ни делал, как ни ковырял в ушах, точно стараясь прочистить их, — ничего не помогало.

Было это к вечеру, особого значения этому он не приддал, посчитал, что пройдет и лег спать. Ночью проснулся, от-

крыл глаза и вдруг все перед ним пошло кругом. Холодный пот покрыл его тело и напала страшная тошнота. Закроет глаза — тошнота и кружение меньше, а откроешь — они опять налетают на него с новой силой.

Промучился он всю ночь, утром через силу встал и с помощью приятелей — соседских ребятшек, добрался до больницы. Врачи уговорили его лечь в больницу и взялись за лечение. Однако усилия их были тщетны. Тошнота и кружение, правда, прошли, но слух не возвращался. Он пролежал в больнице больше месяца и выписался совершенно глухим, с непрекращающимся шумом в ушах. Ему сказали название болезни, да оно было какое-то мудреное, и он не запомнил его. Чувствовал он себя здоровым, но вот ничего не слышал. В больнице ему дали лекарства, кучу наставлений и взяли слово, что время от времени он будет приходить к ним. Он обещал, поблагодарил и ушел.

Когда, придя домой, он увидел своих овсянок, за которыми в его отсутствие ухаживали соседи, и по переливающимся горлышкам птичек понял, что они поют, а он-то и не слышит их пения, он был точно убит. Какой-то комочек подступил к горлу, и из его добрых старых глаз хлынули неудержимые слезы. Обхватив голову, он упал на колени перед кроватью и, спрятав в руках лицо, долго не мог успокоиться от душивших его рыданий. А ночью, при лампе, он опять увидел поющую ночную овсянку и новый прилив скорби и неутешного горя охватил его. Ведь дорожке и милее у него ничего на свете не было, это была его единственная, мучительная и сладкая любовь, а тут он понял, что все светлое, все самое хорошее, что у него было, ушло навсегда!

Вначале он еще пытался бороться, слушался врачей и соблюдал их советы, но когда месяца через три-четыре понял тщетность своих стараний, не выдержал свалившегося на его плечи горя и как-то сразу надломился. Он точно потерял

путеводную звезду и увидел вдруг пустоту и никчемность своего существования. Ни уговоры врачей, ни соболезнования и советы друзей-охотников не помогали. Он надломился и сгибался под тяжестью своего горя все больше и больше.

В один из ясных, летних дней он отнес своих птичек в поле, простился с ними, открыл дверки и долго сидел на краю старообрядческого кладбища, вспоминая свою жизнь и переживая постигшее его горе, а придя домой, точно понял, что конец недолог, и стал деятельно готовиться к нему.

Он обошел приятелей-охотников и каждому подарил что-нибудь о себе на память. Он роздал все и остался один в почти пустом домике. Он замкнулся, никуда не ходил, целыми днями сидел у окна, не думая и не помышляя о пище, с тоской глядя на проплывающие по синему небу облака, думая о том, что, видимо, скоро и его душа присоединится к этим вечным странникам. Он хорошо помнил рассказы матери, слышанные еще ребенком, что облака — это души умерших людей, белые, чистые — хороших, а серые, грязные — плохих.

Таял он не по дням, а по часам. Уговоры и убеждения друзей не имели успеха. Жизнь взяла у него самое дорогое — его бесконечную, милую, сердечную песенку полевой овсяночки, и что-нибудь другое ему было не нужно.

Он протянул так несколько месяцев и в один из весенних дней, когда к нему пришли заботившиеся о нем люди, они нашли его умершим. Он так и сидел на своей скамеечке, в уголке комнаты, прислонившись к стене и опустив на грудь свою седую голову. Он умер, видимо, давно, потому что уже совсем застыл.

Похоронили мы его на любимом им месте, там, на самом краю кладбища, рядом с высокой вышкой ветряка, на котором любили распевать его полевые овсянки и где он раз ловил их. Нам казалось, что там ему будет хорошо.

Осип КОЛЫЧЕВ

Во всю красоту

Грозовая туча, Даль затянула Во всю высоту, Плещут дожди Они обещают Поля напелись И в фольгу дождинок, светою холсту, сизою мглой. во всю красоту над родимой землей. большой урожай, и леса напелись, светясь и дрожа,	Одевается каждый в отдельности лист. Как переговариваются грома Руладами юношеских басов! Я вспаханной влажной земли аромат Вдыхаю с еловую смолкой лесов... Весна. Еще только оделись леса, Все только намечено, начато все... Еще так прозрачна берез кисея,	Что видишь летящих синиц сквозь нее... Грозовая туча, ее синева Промчалась над полем, зерно торопя... И полная мокрого солнца листва Трепещет в зеленых зрачках у тебя... Над полными реками — ивы в цвету. Лес пахнет сильнее сосновой смолой... Во всю высоту, во всю красоту Плещут дожди над родимой землей...
---	---	--

На золотой Оке

Всем представлениям о реках Я видел золото чистейшее Оки. Цвет ежечасно Ежесекундно Там на воде цвела То наплывала рябь, Но грянул выстрел вдруг, и утки — врассыпную!	И, кровью капаю Уходит селезень От глаз охотника Охотник, отделяясь Вошел в Оку. Он селезень достал, на воду расписную, и прячется, спеша, за кромкой камыша... от берега пологого, Лилась лазурь воды с сапог его... к ягдташу прикрепил,	Как будто договор Печатью алою... Закат раззолотил Да, добрый выстрел был! Дышал речной простор, И плавким золотом Средь ненарушенной гармонии с природою скрепил Как вольно на просторе речное лукоморье... Всей жизни полнотой отменно-золотой! катились дальше воды природы...
---	---	--

Птицеловы

Слетаются, Вот к серой сетке Синица желтогрудая —	С черноголовой гаечкой-малюткой... И с посвистом призывным на устах Стоят, не дышат, притаясь в кустах,	Два сероглазых парня — птицелова... Так я порой ловлю с волнением слово.
---	--	--

На северо-западе Средне-Сибирского плоскогорья расположены горы Путорана. На западе, севере и востоке плато ограничено уступом высотой от 100 до 300 метров, на юге оно постепенно переходит в Тунгусскую синеклизу. Наиболее значительные высоты находятся в центре Путорана и достигают 1500—1800 метров над уровнем моря. Климат здесь суровый. В отдельные дни зимы температура (по показателям метеостанции у озера Агата) падает до — 68 градусов. Лето сравнительно теплое, и дневная температура достигает иногда +25 +30 градусов. Количество осадков колеблется от 500 до 700 мм в год. В Путоранах берут начало притоки реки Хатанги: Аян и Котуй, а также река Курейка, впадающая в Енисей. К южной части плато подходят верховья рек Виви, Тембенчи и других. В горах много крупных озер, наиболее значительные из которых Хантайское, Лама, Темоенчи, Виви, Дюпкун, Харпича, Нерангда. Для Путоран характерно вертикальное распространение растительности. Выше 1200 метров над уровнем моря расположены обычные горные каменистые поля и арктические пустыни, где произрастают листоватые, накипные лишайники и в небольшом количестве кустистые лишайники, приземистые кустарники, злаки, бобовые и другие растения.

На высотных отметках менее 1200 метров над уровнем моря распространены в основном кустарничково-зеленомошные с разреженным разнотравьем тундры, а на хорошо дренированных участках можно встретить и разнотравные луговины с преобладанием бобовых. Эти растительные группировки на высоте 300 (а на склонах южных экспозиций 900 и даже 950) метров над уровнем моря граничат с горным лиственничным криволесьем, субальпийский пояс (из ольховника) в центральной и юго-восточной частях плоскогорья выражен слабо. Долины большей частью заняты лиственничным редколесьем, а в устьях отдельных притоков Котуя, Аяна и других рек попадают небольшие участки типичных лиственничных лесов. В редколесье и в лесу растут голубика, брусника, шикша, можно найти морошку. По берегам рек и ручьев встречаются приземистые кусты красной смородины и шиповника.

Небольшую часть растительного покрова Путоран составляют ерниковые и ивняковые тундровые растения, на прибрежных галечниках в летнее время развивается разнотравье.

Горный массив является местом, где находится часть зимних пастбищ диких северных оленей, мигрирующих с Таймырского полуострова. Наблюдения показали, что дикие олени появляются в горах во второй половине сентября. При этом в зависимости от метеоусловий они меняют путь перехода, не отклоняясь от основного направления своего движения. Наибольшая концентрация стад, в каждом из которых насчитывается до полутора и более тысяч животных, отмечена на верхних безлесных террасах гор. Держатся олени на зимних пастбищах в течение всего про-

1.

В ПУТОРАНАХ

Фото автора

2.

1. Горы у озера Харпича.

2. Снежный баран.

3. Горный ручей.

3.

ИРКУТСКИЙ ЗАГОТОВИТЕЛЬНЫЙ ТЕХНИКУМ

мыслового сезона, а последние стада, состоящие главным образом из самцов, покидают угодья лишь в конце мая. Эти ценные животные находятся под охраной государства. Их промысел строго регламентируется и разрешен лишь коренному населению для удовлетворения внутрисемейных потребностей и в количестве, установленном госохотинспекцией.

В пойменных зарослях по берегам рек и озер обитают лоси. Однако промысел их возможен лишь при условии проведения учета численности и прироста стада, необходимого для определения нормы отстрела. В Путоранах находится изолированный ареал снежных баранов, которые встречаются в основном в центральных и северо-восточных районах горного массива. Такие участки были обнаружены около озер Нерангда, Мирюка, Харпича, Янгыса. У озер Хантайского, Пясино, в горах Сыверма и у истоков реки Кочечум снежных баранов нет. В горах у верховьев рек Худякит, Хибарба, а также восточнее озера Аян нетрудно встретить толсторога.

Богаты угодья и пушным зверем. В пойменных лесах, особенно по берегам ручьев и рек, много белки. В год обильного урожая шишек, например, весной 1965 года на 1 км² приходилось 5 взрослых белок, а количество бельчат в помете составляло 5—6 штук. В пойменных участках и в тундрах верхних террас плоскогорья на высоте до 1300 метров над уровнем моря широко распространены заяц-беляк. В летний период в горах можно увидеть песца. Основная же масса зверьков появляется в угодьях вслед за приходом дикого оленя. Песцы находятся там в течение всего охотничьего сезона, совершая в поисках пищи местные перекочевки. Ранее эта территория интенсивно промышлялась, о чем свидетельствуют многочисленные пасти, размещенные не только в долинах, но и по безлесным вершинам гор.

О волках следует сказать особо. Хорошие защитные условия, богатая кормовая база и отсутствие населения превратили центральную часть Путоран в естественный заповедник, откуда звери проникают во все прилегающие районы. Довольно обычна здесь россомаха, а у озера Дюпкун встречается даже такой редкий хищник, как рысь. Изредка можно увидеть и медведя.

Разнообразен видовой состав орнитофауны. Однако из 42 учтенных видов птиц промысловое значение имеют лишь куропатка и частично водоплавающие: гуси и утки. В озерах и горных реках Путоран в значительном количестве водятся валеки, сиг, хариус, таймень, кумжа. Много здесь щуки, налима, окуня.

Горы Путорана — один из наиболее живописных уголков нашего Севера. Неизгладимое впечатление оставляют огромные озера с удивительно прозрачной водой, стремительные горные ручьи, пенистые водопады.

Л. МИЧУРИН,
кандидат биологических наук
О. МИРОНЕНКО

В марте 1968 года Иркутскому заготовительному техникуму Роспотребсоюза исполняется 25 лет. За это время техникум подготовил свыше 1400 товароведов по животному сырью и пушнине и 230 охотоведов-звероведов. Сейчас в техникуме имеется заочное отделение, где, кроме этих специалистов, готовят также товароведы по сельскохозяйственным продуктам.

Товароведы по пушно-меховому и животному сырью, закончившие техникум, могут занимать в системе потребительской кооперации следующие должности: заместителя председателя правления райпотребсоюза, заместителя председателя по заготовкам, директора районной заготовительной конторы, инструктора райзаготконторы, товароведа коопзверопромхоза, заведующего складом пушно-мехового и животного сырья.

Заведующий складом — основная работа товароведа. Работа на этой должности, он участвует в организации заготовок пушнины и мехового сырья, шерсти, кожевенного сырья, сортирует и дообработывает сырье, отгружает его на базы и отвечает за правильность сортировки и расчетов со сдатчиками. Принимает он также и сельскохозяйственные продукты.

Срок обучения в техникуме на товароведном отделении 3 года для учащихся, окончивших 8 классов, 2 года для окончивших 10 классов, из них 25 недель производственной практики на предприятиях потребкооперации в основном Иркутской и Читинской областей и Бурятской АССР. Учебную практику учащиеся-товароведы проходят на Иркутской пушно-меховой и кожевенно-сырьевой базах.

Большинство выпускников техникума работает по выбранной специальности. Многие закончили впоследствии высшие учебные заведения.

После окончания техникума молодых специалистов направляют в хозяйства Западной и Восточной Сибири и Дальнего Востока. Работа предоставляется в основном в сельской местности.

Учащиеся отделения охотоведения и звероводства после окончания техникума могут занимать должности: заведующего производственным участком коопзверопромхоза, охоторганизатора райзаготконторы, бригадира звероводческого хозяйства.

Бригадир звероводческого хозяйства организует разведение и кормление пушных зверей на зверофермах потребкооперации.

Выпускники, специализирующиеся по охотоведению, работают преимущественно заведующими производственными участками. Работа эта связана с материальной ответственностью, с приемкой и сортировкой пушнины и заготовками дикорастущей (кедрового ореха, ягод, грибов) и другой продукции, сопутствующей охотничьему промыслу. Заведующими производственными участками в коопзверопромхозах работают также и товароведы, так как по характеру выполняемой работы во многих хозяйствах по существу нет разницы между товароведом и охотоведом.

Срок обучения на отделении охотоведения и звероводства такой же, как и для товароведов. Производственную практику продолжительностью 22 недели учащиеся проходят в коопзверопромхозах.

С 1966 года техникум располагает благоустроенным общежитием. К сентябрю 1967 года должен быть сдан в эксплуатацию новый учебный корпус.

Прием в техникум производится на общих основаниях. Преимуществом пользуются абитуриенты, направленные в техникум потребсоюзами. Успевающие получают стипендию в сумме 20 рублей.

За более подробными справками следует обращаться в учебную часть техникума по адресу: Иркутск, 12, ул. Коммунаров, 1, Иркутский заготовительный техникум. Телефон 29-92.

В. ТАРАСОВ

г. Иркутск

В Братиславе на словацком языке вышла книга Й. Салай-И. Роскопфа «Обработка охотничьих трофеев». В ней даны международные правила балльной оценки трофеев, методы их декоративного оформления, ухода за ними, рассказано, как изготовить из рогов, клыков и зубов зверя различные ожерелья, пуговицы и т. д.

Книгу можно заказать в магазине «Дружба», распространяющем издания социалистических стран [Москва, К-9, ул. Горького, д. 15] или через импортный отдел Книгоэкспорта [Москва, 4-й Ново-Михайловский проезд, д. 11].

В IV квартале 1967 года издательство «Наука» выпускает книгу «Калан» (морская выдра) И. И. Барабаш-Никифорова, С. В. Маракова и А. М. Николаева под редакцией профессора Н. К. Верещагина.

Книга посвящена описанию самого ценного пушного зверя мира, который в начале нашего века оказался на границе истребления. В настоящее время благодаря многолетней охране запасы его значительно увеличились. Книга написана на основании многолетних наблюдений авторов за жизнью каланов в природе и в неволе. Она иллюстрируется уникальными фотографиями каланов.

Заказы на книгу направляйте по адресу: Москва, В-463, Мичуринский проспект, 12, магазин «Книга—почтой» или: Ленинград Д-120, Литейный проспект, 57, «Академкнига», магазин «Книга—почтой».

БИБЛИОТЕКА ОХОТНИКА

Виктор Веевцев. Весна. Серия «Охотничьи времена года». Изд-во «Физкультура и спорт». М., 1966. Тираж 50 000 экз. 47 стр. Цена 8 коп.

Самая, пожалуй, яркая по новизне ощущений, по остроте и глубине переживаний и самая захватывающая по богатству впечатлений — весенняя охота.

Несправедливы утверждения, что весенняя охота вредна: короткая по срокам, с ограниченной нормой отстрела только самцов немногих видов охотничьих птиц, она не в силах губительно влиять на численность пернатой и четвероногой дичи. Причины убывания охотничьих животных скрыты в ином...

Цель этой книги — привить любовь к многовековым традициям русской охоты и воспитать чувство патриотического отношения к ней.

Владимир Гаврилов. Лето. Серия «Охотничьи времена года». Изд-во «Физкультура и спорт». М., 1966. Тираж 50 000 экз. 47 стр. Цена 8 коп.

Сейчас, когда миллионная армия охотников усиленно пополняется за счет начинающих спортсменов и во многих угодьях центральной России охотникам становится «тесно», популяризация охотничьих знаний, культуры и охотничьего спорта приобретает особое значение.

Эта книга знакомит начинающих охотников с традициями и многообразием нашей охоты, с различными способами как добычи охотничьих животных, так и сохранения их, призывая тем самым к хозяйской заботе о живой природе.

Ник. Смирнов. Осень. Серия «Охотничьи времена года». Изд-во «Физкультура и спорт». М., 1966. Тираж 50 000 экз. 47 стр. Цена 8 коп.

«Первые признаки осени внешне почти неразличимы. Они улавливаются прежде всего по внутренним ощущениям и впечатлениям... Какой светлый, какой холодный простор открывается перед глазами, когда выйдешь, конечно с ружьем за плечами, в поле! — так начинается свой рассказ об осеннем охотничьем сезоне писатель Н. П. Смирнов. Автор показывает живописную, поэтическую сторону русской природы и охоты в их неразрывной взаимосвязи. Главное в описании той или иной охоты (с лайкой, по тетеревам, на диких голубей, белку, на косача с чучелами, тропление русака) — личные наблюдения и впечатления писателя.

М. Павлов. Зима. Серия «Охотничьи времена года». Изд-во «Физкультура и спорт». М., 1966. 50 000 экз. 47 стр. Цена 8 коп.

Вот уже много лет автор этой книги посвящает свой досуг свиданиям с русской зимой, с запорошенными лесами и полями, увлекательной охоте за дикими птицами и зверями среднерусской полосы. Опыт зимних охот и своими наблюдениями он и делится с охотниками — собратьями по страсти.

Библиография Иркутской области. Охота и рыболовство. Восточно-Сибирское книжное издательство. 1966. Тираж 900 экз. 180 стр. Цена 55 коп.

Настоящий выпуск посвящен литературе по истории, экономике и технике охотничьего и рыбного хозяйства Иркутской области, в него вошла еще и литература по промыслам, охроне, разведению рыб и других животных. В указателе, охватывающем литературу с XVIII века до 1960 года включительно, использованы также библиографии соседних с Иркутской областей и краев.

Альберт Увесен. Фото Л. ИВАНОВА

В конце прошлого года нашу страну посетил норвежский кинорежиссер Альберт Увесен. По Центральному телевидению были показаны фрагменты из его фильма «Зовут лесные дали» о жизни диких животных Норвегии. Наш корреспондент обратился с просьбой к Альберту Увесену рассказать читателям журнала об этом интересном, особенно для любителей природы, фильме, а также написать статью о россомахе — любимом звере Увесена.

Осваивая все новые и новые территории, люди, помимо своей воли, становятся виновниками сокращения численности многих интереснейших животных. Это усугубляется еще и тем, что, например, у нас в Норвегии, значительная часть людей имеет довольно смутное представление о животном мире своей страны. Я задался целью показать соотечественникам, что представляют собой природа и животный мир Норвегии.

Шесть лет ушло на съемки этого фильма, затем еще год пришлось потратить на то, чтобы из ста тысяч метров отснятой пленки выбрать наиболее удачные три тысячи метров и смонтировать их.

В фильме показаны шестьдесят различных представителей животного мира, начиная от пчелы и кончая волком. Большинство животных отснято в естественной обстановке. Нередко, чтобы снять какой-нибудь эпизод, приходилось проводить в укрытии сотни часов. Бывали случаи, когда съемки, начатые в одном году, приходилось переносить на следующий год, а затем откладывать еще на год. Так было, например, с орлами. Мы хотели заснять их семейную жизнь, но в первую весну съемки не удалось довести до конца из-за плохой погоды. В следующую весну оказалось, что орлы на этот раз устроили гнездо совершенно в другом месте и поэтому прошлогодние кадры нельзя смонтировать с новыми. Только за три года удалось отснять материал для эпизода, который длится на экране не более минуты. Подобные осложнения возникали при съемке почти каждого животного. В фильме есть эпизод, в котором показана змея, преследующая мышь. Казалось бы, чего проще — поймать змею и мышь, пустить их в вольеру и снимать. (Иногда для съемки животных крупным планом мы отлавливали их и снимали в специальных загонках или вольерах). Но змея, оказавшись в неволе, не хотела преследовать мышь. Прошло четыре года, прежде чем удалось заснять этот эпизод.

Много рассказывать о том, как снимали этот фильм, вряд ли имеет смысл, потому что об этом я написал целую книжку и она, как мне говорили, будет переведена на русский язык.

В Норвегии фильм имел успех у зрителей. Если обычно в кинотеатрах Осло фильмы идут три-четыре недели, то этот фильм шел четыре месяца. Все это время кинозалы были полны зрителей.

Я рад, что фильм был встречен с таким интересом и надеюсь, что он послужит делу охраны природы.

Фильм я представлю на Пятый международный кинофестиваль, который будет проходить в июле 1967 года в Москве.

БИБЛИОТЕКА ОХОТНИКА

РОСОМАХА

В детстве я любил слушать сказки о диких зверях и поэтому еще задолго до того, как пошел в школу, уже знал многое о наших животных. Был лишь один зверь, который никогда не упоминался в сказках — россомаха. Об этом одиноком бродяге я узнал позднее, когда подрос и стал читать охотничьи рассказы.

Почему россомаха не стала героем сказок? Возможно, потому, что ей удается так ускользать от охотников, как не удается ни одному другому зверю. В старину, когда люди были суеверными, россомахе приписывали какие-то сверхъестественные свойства.

В одной записи, сделанной в 1599 году, говорится, что людям никогда не удавалось найти логово россомахи и это дает повод считать, что россомаха — детеныш медведя. Предполагали, что медведица каждый четвертый год рождает детеныша, который не может вырасти большим.

Изучая записи о россомахах, сделанные 10—12 лет назад, обращаешь внимание на то, что все они подчеркивают необыкновенную ярость и силу этих животных, не соответствующие их росту. Мурашки бегают по спине, когда в иностранной прессе читаешь, что россомаха, движимая постоянной внутренней яростью и абсолютным бесстрашием, бросается на оленя и, сцепившись зубами в холку, висит на нем, пока не загрызет насмерть. Даже попав с жертвой в бурную реку, когда самой россомахе угрожает смертельная опасность, она не отпускает добычу.

Многие считают владыкой леса медведя. Но один известный шведский ученый спрашивает: не следует ли считать владыкой леса россомаху?

В борьбе за пищу россомаха часто показывает свое превосходство над другими животными. В Северной Америке не раз наблюдали, как россомахи яростно бросались на пожиривших падали более крупных хищников и обращали их в бегство, не встречая сопротивления. Был случай, когда россомаха заставила двух взрослых медведей бросить добычу и убежать.

В подобных же ситуациях россомаха прогоняла рысь и волков, хотя эти животные были крупнее ее.

В Норвегии россомаха обитает на больших горных плато. Там же пасутся стада оленей. Общая численность животных в этих стадах достигает 70 тысяч. Много оленей погибает от болезней или снежных обвалов. Часто они гибнут от голода, особенно зимой, когда пастбища покрываются льдом и олени не могут достать из-под него корм. Если россомаху находят около умерших животных, то, как правило, обвиняют ее в их смерти.

Известно, что россомаха раздвигает на части найденную добычу и прячет ее в разных местах в снегу или среди камней. Иногда она прячет ее даже на деревьях. Но это и плохо для россомахи. Дело в том, что браконьеры, которые охотятся на оленей или на диких коз в районах летних пастбищ, забрасывают на деревья остатки незаконно забытых животных и таким образом сваливают свою вину на россомаху. Это провокация. Один молодой зоолог из университета в Осло исследовал содержимое примерно 130 желудков россомах и обнаружил много остатков растительной пищи.

Некоторые ученые-зоологи Скандинавских стран предупреждают, что если мы сохраним премиальную систему охоты на россомаху и будем продолжать в том же темпе отстрел этих животных, то животный мир лишится одного из своих интереснейших представителей. У россомахи не рождается так много детенышей, как, например, у лисы, и потому, естественно, возможность воспроизводства этих животных меньше.

Мы знаем, что медведи питаются растительной пищей, но в отдельных случаях могут нападать и на домашний скот. Но нельзя же только за это уничтожать их всех!

Также обстоит дело и с россомахой. Нельзя отрицать, что она может убить оленя, но нельзя также и забывать, что россомахи делают при этом и полезное дело, осуществляя необходимый в природе естественный отбор. Когда человек осенью уходит на охоту, он имеет лицензию на одного оленя. Естественно, он стремится убить самого большого. Постоянное уничтожение лучших животных в будущем неизбежно отрицательно скажется на потомстве. Ведь никакой фермер не будет убивать крупного быка-производителя, чтобы заменить его слабым и мелким. Лесник, когда надо посадить новый лес, выбирает самое большое и красивое дерево, чтобы распространить его наследственные качества. Россомаха питается главным образом падалью и убивает в основном лишь больных и слабых оленей, исключая их таким образом из процесса воспроизводства стада. Поэтому многие ученые считают, что россомаха выполняет весьма полезную роль

Россомаха легко взбирается на деревья. Фото автора.

в естественном отборе. Здоровый олень может отбить нападение россомахи. Это наблюдали неоднократно. Кроме того, у россомахи довольно мало шансов догнать здорового оленя.

Вряд ли численность россомах может сильно увеличиться, потому что для каждой из них нужен огромный район, где она добывает пищу. Все «посторонние» россомахи вынуждены покидать занятую территорию. Ущерб, который наносит россомаха, значительно преувеличен. Исследования показали, что россомаха питается и мелкими грызунами, улитками и ягодами. Иногда она ловит зайцев, птенцов, а бывает и грабит избушки охотников.

В Швеции зимой специальные спортивные патрули ходят по следам россомах и ведут дневники своих наблюдений. Весь этот материал сейчас изучается. Наконец, начинает складываться картина повадок россомахи. Она сможет опровергнуть старые ошибочные взгляды на образ жизни этого интересного животного.

Норвежские дикие звери не имеют своих представителей в Норвежском парламенте, которые могли бы защитить их. Поэтому я взял на себя эту задачу. Снимая и показывая фильмы о жизни наших животных, я хочу, чтобы люди проявляли к ним больше уважения и сочувствия.

Сейчас происходит наступление цивилизации на природу. Министерство промышленности, например, заставляет наше правительство санкционировать использование наших прекрасных водопадов для получения электроэнергии. Имеются и другие многочисленные покушения на природу.

Эти проблемы пока еще не стали актуальными в Советском Союзе, поскольку наша страна имеет громадные размеры. Но, принимая во внимание темпы строительства, меня не удивит, что и в нашей стране отдельные ценные районы девственной природы окажутся в зоне опасности. Во всех уголках земного шара люди обязаны сберечь природу для потомства.

Альберт УВЕСЕН

Перевел с норвежского Д. РОМАЩУК

УДК 599.742.4

РАЗГОВОР

О публикованная в № 1 нашего журнала статья Варвары Карбовской «Навстречу искреннему чувству» вылилась в большой и открытый разговор. «Этот номер журнала, — пишет из Киевской области В. А. Баршеский, — в нашем городе Ирпене сейчас на вес золота. Все говорят, что нужно иметь Большое Справедливое Сердце, чтобы так любить детей и животных. Десятки людей читают мой журнал... Одна моя знакомая сказала: если бы я имела фотокарточку Варвары Андреевны, то она стояла бы у меня на почетном месте!.. Мы, читатели, с разрешения редакции просим писательницу не забывать наш любимый журнал «Охота».

«Можно найти массу примеров, когда нехорошие люди «просто так» не разрешают завести собаку своим невольным соседям по коммунальной квартире», — откликается на статью В. А. Карбовской москвич С. В. Богословский. «Раньше, при жилищном кризисе, когда на семи метрах жило по семь человек, тогда постановление, разрешающее держать собаку в коммунальной квартире только с согласия всех соседей, действительно имело под собой реальную почву. Но острота кризиса давно миновала и постановление это явно устарело. Я уверен, что если соблюдать установленные санитарные правила, то живущая на личной жилой площади собака, кошка или канарейка никому не помешает». О том же пишут товарищи Ю. А. Гуляев (г. Златоуст), В. И. Никуленко (г. Калинин) и ряд других читателей журнала.

«Давно, ох как давно пора! — приветствует публикацию статьи В. Карбовской житель далекого Ямтуска Г. Д. Успенский. — Живодер — это (как я понимаю) сдирающий шкуру с живого. Это социально опасный тип, ему не место в нашем обществе. О каком гуманизме, о какой высшей морали может идти речь, когда на глазах у детей — на площадях и на улицах городов происходят варварские, дикие расправы с домашними животными!.. Санитария — дело нужное, но методы, методы!.. Психика человека, ребенка не должна подвергаться диким травмам. По-моему, так произрастает всякая нечисть — хулиганы и убийцы. Сначала они практикуются в издевательствах над животными, затем в порядке «эскалации» берутся за человека.

Сейчас очень много делается для правильного воспитания молодого поколения: школа, физическое воспитание, гуманизм, нетерпимость к расизму и т. д. А вот об этой черной лзве как-то пока еще не подумали».

Разнузданностью «организованного» уничтожения далеко не всегда бродячих собак возмущаются коцегар клуба из села Кленовки, Волгоградской области, А. М. Вдовенко, А. П. Новожилов из деревни Александровки, Горьковской области, И. И. Пелипань со станции Алчан, Приморского края, М. Я. Струненок из села Симы, Владимирской области, и многие, многие другие. В то же время председатель коллектива охотников лесопункта «Ураловка» А. П. Шушковский (Амурская область) напоминает о необходимости содержать собаку на привязи, не разрешать им бегать по свалкам и угольям.

«Я несколько раз перечитал выступление Варвары Карбовской и давал читать моим друзьям, — пишет И. Г. Топуридзе из г. Киева. — Действительно, такая беседа — хорошая школа для родителей. Радио и телевидение должны подхватить эту тему и наладить специальные субботние передачи «Для ребят про зверята».

Жительница г. Муром С. А. Якубова пишет в газету «Известия»: «Возьмите № 1 журнала «Охота» за этот год, прочтите статью писательницы Карбовской. Не прочитав ее, я не осмеливалась даже затрагивать этот вопрос, говорить в защиту животных... Иду по городу Мурому — чуть не на каждом дереве висят кошки, котятка; у нас на воротах ребята повесили кошку. Когда я возмутилась, кто-то из отцов сказал: «Подумаешь, помещица! А мы, советские люди, без нежностей. Пусть играют, злее будут!». Отец этот, я думаю, был не прав: в таких детях не воспитать ленинской чуткости — основатель советского государства любил животных, они же еще подростки, а уже изуверы».

«Нашей дочери Люде шесть лет. — рассказывает в письме Валентина Пушай из села Лукашкин Яр, Томской области. — Прошлым летом сельские ребята привязали

С САМОГО НАЧАЛА

*«Пойми живой язык природы, —
И скажешь ты: «Прекрасен мир».*

И. Никитин.

АКТ

г. Москва 31.8.1966 г.

Мы, нижеподписавшиеся — инспектор секции охраны животных Ольсевич З. А., дружинники ЦИАМ т. Сироткин А. Н., т. Кобзев П. Н., т. Авдеев Н. Г. и заявители т. Перевезенцев В. С. и т. Кефели И. И. составили настоящий акт в том, что 31 августа 1966 года по 2-й Синичкиной улице (г. Москва, Калининский район, 31 отд. милиции), у дома № 17 на пустыре у старой пивной палатки обнаружена гряда убитых животных — собака, кошка и голуби.

Среди убитых животных — кошка гр. Перевезенцева.

Подписали: **ОЛЬСЕВИЧ, СИРОТКИН, КОБЗЕВ, АВДЕЕВ, ПЕРЕВЕЗЕНЦЕВ, КЕФЕЛИ**

ПОКАЗАНИЯ

гражданина **БЛОХИНА** Ивана Трофимовича, проживающего по адресу: Москва, 2-я Синичкина ул., дом 3, барак 1, комната 16, работает на заводе «Гидроагрегат» слесарем

Я видел, как группа подростков примерно в 5 часов вечера ловила и била животных — кошек и собаку — со словами «...сейчас будем делать братскую могилу». Среди хулиганов я знаю только одного — Попова Владимира, по кличке «Попик».

Я побежал за хулиганами, чтобы догнать и наказать их, но не догнал. Тут у старой пивной палатки на пустыре я увидел гряду изуродованных животных, у которых были веревки на шее, разбиты головы, выколоты глаза. Среди изуродованных животных были и голуби. Всего в гряде убитых животных было 4 кошки, одна собака и голуби.

Подписал
БЛОХИН И. Т.
3/9 — 1966 г.

Показание составлено на основании заявления гр. **БЛОХИНА** И. Т. общественниками секции охраны животных **ОЛЬСЕВИЧ** З. А. и **ДАНИЛОВОЙ** В. М.

Есть на свете такие чудесные сказки, которые передаются из года в год, из века в век, от деда к внуку, от одного народа к другому и живут, и, наверное, будут жить вечно, потому что вечно в человеке стремление к добру, красоте и силе, встающей на защиту слабых и несправедливо обиженных. Никто не знает авторов этих сказок, говорят, что они — народные. А «народное» означает правильное, разумное, долговечное. Не станет ни один народ, велик он или мал, нянчиться с чепухой, с однодневкой; может ненадолго ею позабавиться, но вскоре и позабудет. И никогда не станет называть своим зло, несправедливость, глупость или жестокость. Зато все доброе, красивое, разумное и полезное прочно и навсегда входит в его характер. И хотя всем известно, что зло в любом обличье живуче, но даже и Качей, названный в сказках Бессмертным, в каждой сказке оказывается побежденным. Так и всякое «кащейство» в нашей жизни искореняется умными, далеко глядящими вперед, добрыми и сильными людьми. И это уже не сказка, а быль, это наша жизнь, которой придают силу справедливые законы, воспитание, разумный труд.

Человек, какую бы должность он ни занимал на земле, от самой высокой

ПО ДУШАМ

нитку и лапке стрижа и он завис на электропроводе неподалеку от столба. Люда ходила и плакала: «Мама, помоги птичке, ей больно, она висит вниз головой». И мама вооружается длинной палкой с привязанным на ее конце столовым ножом, лестницей... Стриж был освобожден и скользя радости выражало детское лицо, оно все сияло. Если этим чувствам не дать заглухнуть, то они сохраняются на всю жизнь и дочь никогда не сделает больно ни зверю, ни птице, ни человеку.

Наш поселок стоит на берегу Оби. Берег очень крутой и в нем гнездятся тысячи береговых ласточек. Здесь картина иная: с весны до осени их бьют из рогаток, ловят сетями, привязывают ниткой к дереву, заживо разрывают. Занимаются этим и дошколята и великозрелые оболтусы. А их мамы тут же, на пляже, рядом. Они не понимают, что в этой забаве у детей выветривается все человеческое, остается беспощадное, звериное... Все зависит от нас, родителей. Надо, чтобы за издевательства наших детей мы несли не только моральную, но и административную ответственность; первый, второй раз надо штрафовать, а потом судить. Преступность в ребенке необходимо искоренять с малолетства... А ты, Юра Столярков (о тебе нам рассказала писательница), будь уверен: твоя старшая сестра поймет, насколько она была не права».

Пришли в редакцию и такие письма, в которых наши читатели обращаются непосредственно к писательнице.

«Уважаемая товарищ Карбовская, — пишет из Перми А. П. Конькин. — Разрешите поблагодарить Вас за замечательную такую душевную статью. У меня трое ребятешек 4, 6 и 7 лет, и все, что Вы сказали, очень касается всех нас. Они нынче подобрали бездомного — облезлого, блошного, худого и грязного котенка. На него было страшно смотреть, а тем более подпускать к детям. Но выхода не было: они отнеслись к нему с такой заботой, участием, жалостью... Теперь у нас красивый, здоровый, веселый кот и мышам дорога к нам закрыта на крепкий замок. Спасибо Вам за советы».

«Дорогая Варвара Андреевна! Большое спасибо за Вашу статью «Навстречу искреннему чувству». Мне очень понятно желание Юры Столяркова иметь около себя живое существо, которое можно любить, о котором можно заботиться и в глазах которого лучится ответная любовь и доверие. Я написала бы Юре, а может быть, даже его маме или его чертовой сестре, рассказала бы — как радовался наш Николая, спасая то галку, то вороненка, то избитого котенка. Рассказала бы о том, как мы три месяца боролись за жизнь нашей Найды, когда та болела чумой, и как мы сейчас отвоюем право любить ее и пользоваться ее ответной любовью и преданностью. Да, это именно та самая Найда, о которой пишете Вы и с которой, спасая ее, Коля ушел в лес. И пишет Вам его бабушка, Беллякова Анна Федоровна. Вы написали не только очень нужную, очень хорошую статью, но и поставили острый вопрос о пересмотре существующих правил содержания домашних животных в квартирах, правил, которые поставили многих тысяч людей в зависимость от настроения обывательских мещан и которые, по сути дела, ущемляют гражданские права советских людей. Еще раз спасибо Вам за статью и еще раз прошу Вас и других писателей и журналистов: защитите право слабейших (детей и животных) любить друг друга и радоваться бескорыстно добруму чувству».

Мы упомянули здесь далеко не всех, откликнувшихся на выступление В. А. Карбовской в нашем журнале. Много теплых слов благодарности высказали в ее адрес читатели и читательницы журнала из Сибири, с Украины и Урала, с Дальнего Востока и Закавказья, много поздравительных открыток прислали ей по дню 8 Марта. От имени читателей мы благодарим ее за активное участие в работе журнала, в борьбе за человеческое отношение и нашим пернатым и четвероногим друзьям, за культуру советских охотников, гуманизм наших современников.

Продолжая разговор по душам, журнал вновь предоставляет сегодня свои страницы В. А. Карбовской.

до самой незаметной, может и непременно обязан быть человеческим во всем, что делает. Тогда даже тот, кто был незаметен, вырастает в глазах окружающих его людей, о нем идет добрая слава, а всеобщее уважение не позволяет клевете прикоснуться к нему. **Порядочность** — вот что становится его главным качеством, привлекает, заставляет подражать ему охотно и добровольно.

Порядочность, она сказывается во всем: в отношении к работе, когда недопустимы никакой обман, никакая ложь или небросоватость в семье, когда каждый от мала до велика считается достойным внимания, участия и уважения, да и на самом деле делает все, чтобы заслужить уважение (о чем далеко еще не все заботятся в своих семьях); и всегда сказывается порядочность в том, как человек смотрит на природу и на все живое. Если смотрит, как потребитель — сломал кем-то посаженное дерево только затем, чтобы выстругать себе палку, вовсе ему ненужную, а так — для минутной забавы; убил без всякой надобности птицу, животное, отнюдь на него не нападавшее и ничем ему не мешавшее; запачкал лесную лужайку, набросал всякой дряни в пруд, в реку, — если это так, если все это его, потребителя, «работает», то народу он недруг (а в иных случаях и прямой враг). Его мелкая цель — схватить, сожрать, побаловать — все равно чем — деревом, зверюшкой, птицей или даже человеком, который не в силах защититься от нападения

заврававшего в свою пустую голову грязную мыслишку — поразвлекаться за чужой счет, нередко даже за счет самой жизни обиженного или замученного. Этакая пакостная разновидность — подобный потребитель в нашей жизни, в нашей стране! До того не хочется говорить и писать о нем, а молчать никак нельзя. Разрушитель красоты жизни, нарушитель справедливости, установленной людьми на земле, будь он хоть бы и один на сто тысяч настоящих людей, так ухитрится разобидеть, что у этих сотен тысяч душа будет болеть не день и не два, а воспоминание о пакости или злодействе, учиненном над человеком или природой, останется, как невывутая заноза.

Есть мудрые сказки, в которых говорится о прекраснородных смельчаках, о добрых великанах и о злых пигмеях. Упоминание о росте в них символично: добрый великан тот, чьи дела хороши, поэтому он виден всем вокруг; а пигмей, хоть бы он и оказался вовсе и не карликом, а существом обычного роста, является как бы олицетворением низости, мелочности, уродливости, свойственной его душевному облику.

В наше время больших свершений мы отвыкли от сказок. Действительность превосходит самую пылкую фантазию предков-сказочников. Школьники знают, что такое космический корабль и, конечно, ковер-самолет не может идти с ним ни в какое сравнение. Когда мы заблеваем, никто не бросается искать

быстро вызывает врача или скорую помощь (хотя надо отдать справедливость сказочной воде — она воскрешала безотказно и безошибочно, чем и пленяла воображение, не в упрек современной медицине). Так обстоят у нас дела с неверием в сказки, начиная со школьного возраста.

А как быть с многочисленным народом дошкольного возраста? Скрупулезно и точно рассказывать им о реактивных самолетах, о хирургии и терапии и об общественном питании, даже не заикаясь о скатерти-самобранке? Или все-таки оставить на их долю немного сказочной поэзии и мечты? Поэзии, с чьей помощью Кот ученый ходит под дубом и то «песнь заводит», то «сказку говорит», а серый волк верно служит грустной царевне, и «тридцать вятзей прекрасных чредой из вод выхоят ясных»... На долю малышей, чья фантазия в самом жадном и пылком расцвете, с самого начала их воспитания оставить рассказы о доброте и уме зверей, о могуществе природы (пусть они потом побеждают ее, но бережно, полюбив ее с первых детских лет); оставить им и песни, и сказки, полные доброжелательства, благородства и любви, когда заблудившимся детишкам помогают гуси-лебеди, а самоотверженный пес спасает из воды и огня (впрочем это уже не сказка, а действительность).

Всегда ли мы и всех ли детей с самого начала бережно вводим в этот сказочный мир добра и красоты? Всех ли учат любоваться природой и не только любоваться, но и оберегать ее, и жалеть, и любить? Всем ли ласково и разумно втолковывают, что звери и птицы — это как бы наши младшие братья, даже те, которые гораздо больше нас; они ведь они многого не умеют из того, что умеем и можем мы, потому-то и надо их беречь и помогать им. А уж кто издевается над младшими братьями или жесток с ними, тот сам ничего не стоит и хуже их в сто раз...

Говорят ли так нашим малышам, желая им добра с самого начала! Боюсь, что далеко не всегда, не все и не везде. Чаше им скрипят в уши, что животные и птицы — зараза и от них надо боязливо сторониться, гнать их от себя, а земля — это «грязь» и нужно поскорее надеть калоши, чтобы не испачкать новые башмаки, за которые плачены денюжки... А вот о деньгах весьма часто при малышах, да и самим малышам толкуют почитательно и даже с алчностью, ничего не имеющей общего с бережливостью. Делают это недальновидные (чтобы не сказать обиднее), неумные родители и воспитатели. И растут многие малыши (не все, к счастью!) безо всякой любви к матери-природе и ко всему живому, населяющему землю, но с жадным интересом ко всему тому, что можно купить, съесть, надеть на себя, приволочь в свою квартиру, употребить себе на забаву. Противно и опасно. Только ведь они маленькие и в своих противных поступках пока не виноваты.

Однако дети растут быстро и вместе с ними растут и задатки — хорошие

2

1. Покормим воробышна...
 2. Друзья.
 3. Бесплатный пассажир.
- Фото В. БЕЛЯКОВА

3

И когда я вижу присланные мне страшные фотографии повешенных кошек и замученных собак, читаю строки акта и «опросников», где сказаны чудовищные вещи, я все же думаю, что живодер по прозвищу «Полик», а по имени Владимир Попов, тринадцатилетний москвич с Синичкиной улицы, не вдруг стал живодером и мерзким мучителем беззащитных животных, а так его вырастили в семье. То же и относительно приятелей Попова — Виктора Сорокина и Анатолия Хусайнова. Они не бездомные бродяги, эти подростки, они учатся в школе, а после приходят к себе домой. Но, видно, в доме у них нет человека, который подумал бы о том, чтобы вырастить их людьми, привить им понимание порядочности. А если в душах ребят никогда и не было зерна порядочности, красоты, добра, то их и тянет в самое смрадное болото, где гнездится такая чертовщина, как подлость, злость, ложь. И они уже в этом болоте по уши. Находятся люди, которые хотят их спасти, но это оказывается делом нелегким, ведь родители вместо помощи оказывают тупое, а подчас и яростное сопротивление добру и справедливости: пускай, дескать, наши детки увязают в болоте, они наши, а не ваши, не ваша и забота!..

Кто смеет так говорить? Глупцы, забывшие, что их дети в самом близком будущем станут нашими товарищами по работе, нашими соседями по дому, да они и сейчас уже наши соотечественники. Стало быть, и растить их надо с самого начала, как людей, а не как злыдней и живодеров, вроде преступника-подростка Виктора Тимохина (из рассказа Бориса Рябинина), убившего шестилетнего ребенка после неоднократных убийств собак и кошек.

Какой разумный отец, какая любящая мать не испугается за сына, когда ей расскажут, что сын, связав, ослепив беспомощных животных, обливал их бензином и жег заживо? Только — простите мне, читатель, грубое слово — только сволочь не испугается за своего сына! Только тупой обыватель не воскликнет — что же с ним дальше будет, если я не остануюсь! Да как только эти жестокие мерзкие мысли могли попасть к нему в голову? Да подумал ли он, что глаза у собаки такие же точно, как у него самого и, выколотые, они так же мучительно слепнут, как ослепли бы и у него? И подумал ли он о людях, которые найдут трупы своих замученных любимцев? А если подумал обо всем и радовался мучению животных и горю людей, то это уже беда!.. И такую беду не возьмешь голый рукой и не откинешь в сторону, с ней надо сражаться, как со страшной болезнью — раком, что со скоростью необыкновенной распространяется в теле больного и приводит его к гибели... Вот как должны бы думать и говорить, и действовать родители детей, оказавшихся живодерами! Они должны бы их спасти, бросив все самые срочные и неотложные дела. А как спасать? Нет, раз зло уже совершено, его не исправишь. Но родители, если они справедливы и если не желают гибели своему ребенку, обязаны переломить зло в самом его начале. Пусть их сын, натворивший бед, пойдет и повинится перед обиженными им людьми. Да не с глазу на глаз, а во дворе, где много народу. Пусть даст слово, что никогда больше не сделает подобного

изуверства. Если же его по заслугам отругают и не поверят данному слову, пусть терпит! Он заслужил недоверие, упреки и брань, пусть терпит! А если нарушит слово, то пускай ждет суровой кары от отца, но суровой по-настоящему, а не на полчаса, после чего поцелует, сосуканье и покупка велосипеда, чтобы смягчить для деточки полученное огорчение...

Черта с два! Родители живодеров и хулиганов почти всегда на их стороне. У них не хватает мужества признать, что дети их воспитаны дурно. Такие тупоумные родители не желают признать, что их «деткишки» уже взрослые и мучительства, причиняемые ими животным и людям, делают сознательно и именно поэтому опасны не только для окружающих, но и для них самих в первую очередь. Тем хуже для тупоумных родителей! Им расхлебывать горе, которое сторожит их за углом. Но поскольку они сами этого не понимают, а точнее — не желают понимать, то нужен закон, хлестко ударяющий рублем или даже выселением из города тех родителей, чьи отпрыски наделали особенно мерзких бед. Сперва такой закон ударил бы по карману, по быту, а там, глядишь, пронял бы и душу. Жаль только, что некоторые простые истинные, такие, как честное воспитание детей, с трудом пока доходят до некоторых людей с трущобными душами, не освещаемыми солнцем и теплом.

А солнце и тепло всюду вокруг нас. Стоит только распахнуть окно пошире и раскрыть душу, чтобы она прогрелась. И глаза пошире, чтобы они увидели и удивились красоте земли, мирного мира с его восходами и закатами, с его деревьями и травой, с птицами и зверями, с человеческой добротой. Мир этот вокруг нас. И небо, и деревья и уж, конечно, добрые люди — везде в нашем городе, а если захотелось уехать на природу в свободный день — это тоже совсем нетрудно, была бы охота. А как приятно накормить птиц с крыльца или похвалить чьего-то пса, чинно идущего на поводке (а не злوبيться вслед владельцу собаки, как делают некоторые сварливые, непременно желающие нажить себе инфаркт собственной неумной злостью). А то еще можно сидя у телевизора, порадоваться на такую, например, картину, как 10 марта показывали нам в Клубе кинопутешественников два хороших человека — режиссер Шнейдеров и профессор Банников. Это была картина, рассказывающая о небывалом наводнении в Венгрии, когда весной 1965 года разлился Дунай и вода поднялась на 8—9 метров; звери заповедников — олени, косули, кабаны, лисы, зайцы тонули и погибали от голода и усталости. И как же радостно было видеть добрых охотников, которые дни и ночи спасали четвероногих: взрослых старались направить из воды, по которой они плыли, выбиваясь из последних сил, на сушу, в безопасное место, а маленьких косуль, оленят, кабачников вылавливали и в своих лодках отвозили в незатопленный лес. Такая славная, добрая, мужественная картина! Вот это и были настоящие сказочные великаны с добрыми руками для всего лесного горемычного зверья!

И еще раз (в который уже!) пользуясь случаем, повторяю, что нам крайне необходимы телефильмы, показывающие каким благородным и могучим может быть человек и сколько хоро-

шего он сделает на своей земле в содружестве с природой.

Но также многое могут сделать и люди, вооруженные фотоаппаратами. Впрочем, не одним аппаратом, но и любовью ко всему, что помогает человеку становиться красивее. Славно снимает людей и животных фотокорреспондент Василий Беляков, чьи фотографии помещены на страницах журнала. Вот студентка МГУ Альбина Карпова (теперь уже, может быть, молодой ученый) со своим галчонком. И забавно, что не Альбина кормит галчонка, а это он принес своей спасительнице какой-то вкусный кусочек (уж не гусеницу ли?), чтобы отблагодарить за заботу и поделиться по-дружески. А вот ребята с воробышком, который был слишком самоуверен: вылетел из гнезда раньше времени и шлепнулся на траву. Ребята по сравнению с пичугой — великаны, но какие же добрые великаны! А вот куда-то едет веселый молодой человек на велосипеде, а позади него, устроенный вполне безопасно, вместе с ним путешествует белый шпид. Как это приятно, как лестно для человека, когда животное относится к нему с доверием. Как будто говорит: «Я знаю, ты порядочный человек, ты не причинишь мне никакого зла...»

Порядочный человек — отличнейшее звание на земле! И надо эту порядочность растить в совсем еще маленьком человеческом существе, чтобы она стала неотъемлемой чертой его характера. Вот как у тех, известных в стране людей, которые написали прекрасную статью, помещенную в украинской «Рабочей газете». Статья называется «В защиту самой доброты», и в ней говорится о законах, необходимых для охраны природы и животных. Большая, умная, человеческая статья, которую подписали М. Стельмах — писатель, лауреат Ленинской премии, профессор и лауреат Государственной премии Б. Лятошинский, композитор П. Майборода, народная артистка Н. Ужвий, генеральный конструктор самолетов, Герой Социалистического Труда О. Антонов, Н. Амосов — хирург, лауреат Ленинской премии, Ф. Макивчук — писатель, председатель бюро Киевской секции защиты животных, М. Воинственский — профессор, председатель президиума республиканского общества охраны природы, писатель М. Чабановский, доктор биологических наук С. Шостаковский, А. Губко — кандидат педагогических наук, зоопсихолог; журналист Н. Якименко. Я особенно прошу редакцию поместить все перечисленные фамилии, хотя и знаю, что в журнале место — на вес золота. Но пусть знают все наши читатели, что любовь к природе и бережность к зверям и птицам — это та гуманнейшая черта отличных и порядочных людей, которыми являются все перечисленные товарищи. Спасибо им за действенную заботу и добрую энергию, направленную на общее благо. Хочу только еще добавить, что вырезку из украинской газеты мне прислала харьковчанка Е. Никитина, которая вместе со многими другими нашими корреспондентами озабочена как охраной природы и животных, так и правильным воспитанием детей. А правильное воспитание неотделимо от понимания живого языка природы, от счастливой к ней сыновней любви.

Варвара НАРЕВСКАЯ

Ответа на вопросы

Постоянные подписчики журнала А. И. Назаров из г. Нерехты, Костромской области, и И. А. Тюленев из г. Череповца, Вологодской области, просят ответить — что нужно предпринять, если на охоте собаку укусит гадюка! Имеются ли лекарственные препараты, нейтрализующие змеинный яд!

В случае укуса собаки змеей нужно немедленно надсечь острием перочинного ножа обе оставленные зубами змеи и расположенные рядом ранки, чтобы из них вытекла содержащая яд кровь. Если собака ужалена в ногу, то последнюю выше места укуса надо тотчас перетянуть бинтом, мягким поясом и т. п., свернув их наподобие жгута.

Яд быстро распространяется по кровеносному руслу, поэтому обе эти меры будут бесцельны, если с момента укуса пройдет более 10 минут. Не позже чем через полчаса жгут во избежание омертвления конечности собаки должен быть снят.

Противоядием служит марганцевокислый калий, 1-процентный раствор которого вводят под кожу обкалыванием вокруг места укуса; в исключительном случае ранки присыпают порошком этого калия.

В дальнейшем, при обнаружении у собаки сердечно-сосудистой слабости, ей дается коньяк (одна чайная ложка), крепкий натуральный кофе или чай.

Смертельные исходы бывают редко и зависят от конституционных особенностей собаки — ее общей утонченности и повышенной нервозности. Обычно же в месте укуса наблюдается сильный отек, который через пять-семь дней исчезает.

Сыворотка против змеинного яда вследствие трудности изготовления препарата дефицитна и поступает прежде всего в медицинские учреждения.

Г. ЗОТОВА,
ветврач

Журналу отвечают

● В. С. Петраков, который работал ранее районным охотоведом в Красноярском крае, уволился и переехал на жительство в Калужскую область. Он пожаловался нам, что Управление охотничье-промыслового хозяйства при Красноярском облисполкоме задерживает расчет с ним.

На наш запрос заместитель начальника этого управления Б. Руднев сообщил, что тов. Петракову сейчас полностью выплачены причитающиеся ему суммы, в том числе и премии за борьбу с браконьерством.

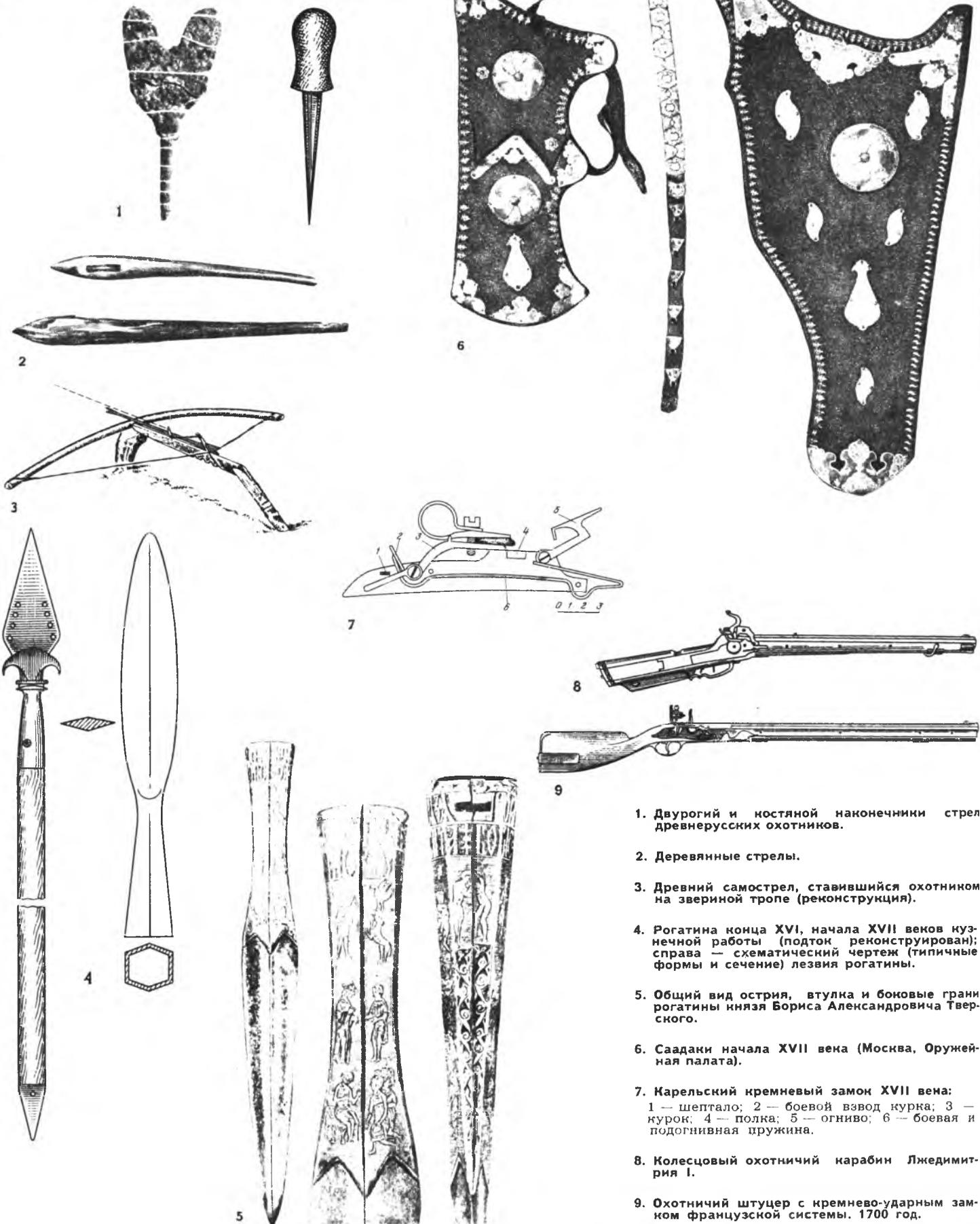
● А. Т. Подосинов из с. Хоробичи, Черниговской области, прислал в редакцию жалобу на то, что у него якобы незаконно конфисковали охотничье ружье.

Председатель Черниговского областного совета УООР А. Корецкий сообщил редакции, что этот факт действительно имел место. Однако тов. Корецкий пишет в своем письме: «Причиной изъятия ружья явилось хулиганское действие гр. Подосинова, выразившееся в бесцельной стрельбе в селе в нетрезвом состоянии. Дробью было разбито окно соседа и только случай не повлек человеческих жертв». Далее тов. Корецкий сообщает, что это ружье было оценено комиссией, продано и деньги перечислены родителям Подосинова, поскольку последний был призван в ряды Советской Армии.

Надо сказать, что редакция журнала нередко получает письма от своих читателей, содержащие совершенно необоснованные требования. Так было, например, с Н. Н. Дерягным из Ростовской области, который возмущен был тем, что на него составлен акт, как на браконьера. Он, конечно, не прав, потому что его сын, не имеющий охотничьего билета, охотился с его ружьем. Или П. В. Куприянов из Москвы сообщил редакции о массовом браконьерстве в Спас-Деменском районе, Калужской области, обвинив при этом работников районного общества охотников и госохотинспекции в полном бездействии. Однако председатель райохотобщества тов. Хазов и межрайонный охотовед госохотинспекции тов. Пронин сообщили редакции, что в 1964 году в районе было составлено 48 протоколов на нарушителей правил охоты, в 1965 — 33, а в 1966 — только 25. Не отрицая, что браконьерство в районе есть, тт. Хазов и Пронин возмущаются поведением самого жалобщика, который «весной прошлого года, будучи в гостях у своего брата Я. В. Куприянова, сам убил самку утки, за что был строго предупрежден общественным охотинспектором П. Е. Коховым».

● И. А. Набоков из пос. Веселый Яр, Ольгинского района, Приморского края, прислал в редакцию письмо, в котором писал, что в этом поселке до сего времени не создан коллектив охотников. Исполняющий обязанности председателя Приморского краевого общества охотников и рыболовов тов. Борцов на наш запрос ответил: «Критика в адрес Ольгинского районного общества охотников и рыболовов и его председателя Г. П. Молошниковова совершенно справедлива. Нами дано указание о немедленном создании в пос. Веселый Яр коллектива охотников и рыболовов».

Из истории охоты

1. Двурогий и костяной наконечники стрел древнерусских охотников.
2. Деревянные стрелы.
3. Древний самострел, ставившийся охотником на звериной тропе (реконструкция).
4. Рогатина конца XVI, начала XVII веков мужской работы (подток реконструирован); справа — схематический чертеж (типичные формы и сечение) лезвия рогатины.
5. Общий вид острия, втулка и боковые грани рогатины князя Бориса Александровича Тверского.
6. Саадаки начала XVII века (Москва, Оружейная палата).
7. Карельский кремневый замок XVII века: 1 — шептало; 2 — боевой взвод курка; 3 — курок; 4 — полка; 5 — огниво; 6 — боевая и подогнивная пружина.
8. Колесцовый охотничий карабин Лжедмитрия I.
9. Охотничий штуцер с кремнево-ударным замком французской системы. 1700 год.

Древнерусское охотничье оружие

Сейчас мы охотимся с ружьями «Спутник», «Барс», МЦ-11, КО-9 и тому подобным великолепным оружием. А какое охотничье оружие было у наших пращуров во времена Киевской Руси и Московского государства?

Были времена, когда охотничье и боевое оружие ничем или почти ничем не отличались. Одной и той же стрелой, одним и тем же копьём били зверя, птицу и поражали врага. Но уже давно, сотни лет тому назад, задолго до появления на Руси «огненного боя» (огнестрельного оружия), началась некоторая дифференциация боевого и охотничьего вооружения.

Среди древнерусских наконечников стрел обычные двуоргие, служившие для поражения крупных копытных, тупые железные или костяные (рис. 1), применявшиеся при охоте на пушного зверя; удар тупой стрелы убивал или оглушал его, не портя ценной шкурки. Встречаются и стрелы, выструганные целиком из дерева (рис. 2). В Старой Ладого, расположенной на берегу Волхова в 13 километрах от впадения его в Ладожское озеро, в слоях IX—X веков обнаружены три деревянных лука длиной по 80—85 сантиметров, представляющих собой части самострелов, устанавливавшихся на звериных тропах (рис. 3).

Метательным охотничьим оружием служила сулица — короткое 1,2—1,5-метровое копьё с 15—20-сантиметровым лезвием.

Широко были распространены рогатины; если в XII веке они упоминаются как боевое оружие, то уже в XIII веке становятся принадлежностью охотника. В 1255 году Даниил Романович, князь Галицко-Волынский, охотясь на вепрей, «сам же уби их рогатиною три»¹.

Рогатины представляли собой большие, массивные, тяжелые копыя с привязанной на цепочке или прочным ремнем металлической или твердой деревянной поперечиной. Длина острия рогатины достигала 40—50, ширина — 5—6, толщина втулки — 4—5 сантиметров (рис. 4). Рогатина была обычно в 3—4 раза тяжелее копыя, дорожки украшались гравировкой (рис. 5). Боевое оружие тех времен — мечи, копыя, топоры, ножи — применялись с равным успехом и на охоте. Лук и стрелы носили в саадах (рис. 6).

Появление огнестрельных ружей на Руси (примерно 1380 год) каких-либо серьезных изменений в охотничьем оружии вначале не повлекло: «огненный бой» в те времена применяли на охоте исключительно редко.

Тяжесть первых пищалей, их дороговизна и редкость, медленность заря-

жания, грохот выстрела — из-за всего этого огнестрельное оружие не скоро завоевало симпатии стрелков и ружейные охотники встречались тогда крайне редко.

Появившиеся вслед за пищалями «ручницы» с «жаграми», т. е. фитильными замками, также были мало приспособлены к охоте. Все резко изменилось с появлением на Руси «самопалов». Сейчас в термин «самопал» вкладывается совершенно определенное понятие, обозначающее очень примитивное огнестрельное оружие. Прежде чем выстрелить из него, сначала либо подносили рукой огонь к затравочному отверстию, либо зажигали («палили») фитиль, а затем уже огонь от фитиля передавался пороху, насыпанному у затравочного отверстия или полки. Однако еще в XVI—XVII веках «самопалом», наоборот, называли самое совершенное ружье, которое «само палит», тогда как более архаическое оружие «подпаливал» стреляющий, «палил» он, стреляющий, а не ружье². «Самопалы» появились, когда был изобретен замок искровой автоматической системы, первое изображение которого встречается среди рисунков и чертежей прославленного Леонардо да Винчи (начало XVI века)³. Тогда был сконструирован колесцовый, а затем (середина XVI века) кремневый ударный замок. В России кремневые замки назывались «завесными», а кремневые ружья — «завесными пищалями»⁴.

В начале XVII века кремневые замки распространились в России очень широко и стали быстро вытеснять фитильные. На севере России, в частности, появляется очень удобный и совершенный «карельский» кремневый замок, прототипом которого были «свейские» (шведские) замки. Ружья с карельскими замками изготовлялись для охотников-промышленников вплоть до первой четверти XIX века⁵ (рис. 7) Это был первый русский ружейный замок, который можно назвать собственно охотничьим.

Появление кремневых замков значительно ускорило выстрел. Стала возможной стрельба по бегущему зверю и летящей птице. Но стрелять влет пулей (если не считать таких искусных стрелков, как Эйра Пэн или Дерсу Узала) было все же нелегко. Поэтому появление чисто охотничьего огнестрельного оружия следует связывать с изобретением дробы.

«Дробом» в России называли куски металла, камней, звенья цепей, картечь, которыми стреляли из пушек. Но с течением времени появилась и «дробь» в современном значении этого слова. Свинцовую дробь начали применять в первой половине XVI века в Италии, а затем в Германии, Франции и других странах Европы. Вначале свинец секли, получая свинцовые квадратики, затем стали катать и, наконец, научились лить⁶. Литье дроби произвело переворот в охотничьем оружии. Появилось то дробовое ружье, которым (в до неузнаваемости измененном виде, правда) пользуются охотники и в наши дни.

В самом начале XVII века как отечественные, так и привозные охотничьи гладкоствольные ружья отнюдь не были у нас редкостью. Они назывались «птичьими пищалями» или «пищалами дробовыми». Первые сведения о «птичьих пищалах» встречаются в расходной книге Серебряной и Золотой палат и датируются 1623 годом. «Пищали дробовые, гладкие» снабжались замками как русских, так и английских мастеров.

С середины XVI до XVII века в России наряду с замками отечественного производства применялись колесцовые и кремнево-ударные замки голландские, английские, шведские, а с конца первой трети XVII века до XIX столетия — кремнево-ударные замки французской системы.

В XVII веке в России встречались немецкие, английские и другие ружья (рис. 8). Из русских оружейников того времени следует особо выделить замечательного мастера-изобретателя Первуху Исаева, Ивана Лученикова, Тимофея Лучанинова, Никиту Давыдова, Михаила Харитонова, Афанасия и Тимофея Вяткиных⁷.

В России XVII века изготовлялись и «пищали винтовальные птичьи» с колесцовыми замками — едва ли не первые русские штуцера небольшого калибра, и двустволки типа бокбюкс-флинта, называвшиеся «перевертными пищалями». 1700 годом датируется один из первых тульских охотничьих штуцеров (рис. 9). Лишь к этому времени охотничье огнестрельное оружие окончательно обособилось от боевого.

В. МАВРОДИН
профессор, доктор исторических наук

г. Ленинград

УДК 623.44

¹ Л. И. Тарасюк. «Значение термина «самопал». «Вестник Ленинградского университета» № 14. 1965.

² Л. И. Тарасюк. «Из истории русского ручного огнестрельного оружия XVI—XVII вв.» «Советская археология» № 2, 1965.

³ Е. В. Мышковский «Замки русского огнестрельного оружия XVI—XVII вв.» «Советская археология» № 4, 1965.

⁴ Там же, стр. 194—195.

⁶ В. Е. Маркевич. «Ручное огнестрельное оружие», т. I. Л., 1937, стр. 129.

⁷ Л. И. Тарасюк. «Русское ручное огнестрельное оружие XVI—XVII вв.» Л., 1965, стр. 9—10; В. Е. Маркевич, стр. 120, 129; Н. В. Гордеев. «Русское огнестрельное оружие и мастера-оружейники Оружейной палаты Московского Кремля». М., 1954.

¹ «Летопись по Ипатскому списку». СПб., 1871, стр. 550.

Гравюра Ф. КОНСТАНТИНОВА

Июнь

● К репеллентам, отпугивающим комаров, мошек и других кровососущих насекомых, прибавился еще один — «Дата». Этот препарат начал выпускать рижский завод «Аэрозоль». Достаточно снять с металлического флакона защитный колпачок и нажать пальцем на головку-кнопку, как из ее отверстия вырвется называемое аэрозолем облачко микроскопических частиц препарата. Мгновенное опыление таким облачком лица и открытых частей тела на 2—5 часов надежно защищает охотника от укусов незойливых насекомых.

Аэрозольный флакон-баллончик абсолютно герметичен, содержащийся в нем препарат не прольется и не выдохнется при любом положении флакона в кармане или рюкзаке. «Заряда» одного флакона практически хватит на весь летний сезон охоты.

● В летние месяцы на охоту или в поход лучше идти в разношенной кожаной обуви. Если же новые кожаные ботинки сильно жмут, надо налить в них немного спирта, водки или одеколора и тут же надеть. Можно полить обувь одеколоном или водкой и снаружи: это размягчит кожу и придаст обуви форму ноги.

● Тесную обувь можно немного растянуть, плотно набив ее на ночь хорошо размятой и слегка смоченной водой газетной бумагой или сеной трухой. Этот способ применяют только в теплое время года.

● Сушить влажную обувь у печки, на радиаторах отопления и т. п. нельзя. Если обувь сильно промокла, нужно обмыть ее снаружи холодной водой, протереть сухой тряпкой, а затем набить мятой газетной бумагой или сеном. Через несколько часов бумага (сено) впитает в себя всю лишнюю влагу. Мокрую обувь после мытья полезно смазать сверху глицерином.

● Кожаные подошвы и подметки, чтобы они не промокали и дольше носились, надо пропитать горячей льняной олифой или древесным дегтем. Старые подошвы для этого предварительно очищают от грязи, а новые — обрабатывают стеклянной шкуркой.

Пропитка кожаных подметок олифой устраняет и скрип обуви, что очень важно для скрадывания и других видов охоты.

● Пятна плесени с ягдташа, кожаных сапог, куртки и других кожаных изделий легко удалить, смазав их вазелином, а затем протерев мягкой шерстяной тряпкой.

● Выезжая на автомашине, не следует пускать собаку в поиск тотчас по приезде в уголье: от лишнего вдыхания паров бензина обонятельные клетки собаки утомилась, ее чутье вначале будет «слабее», чем несколько часов спустя.

● Воспитание щенка нужно начинать с первого же дня прихода его в дом. Чем моложе собака, тем быстрее и легче подчиняется она нашей воле. Нередко раздающиеся возражения членов семьи, что щенку надо дать подростки, прежде чем требовать от него что-то, основаны на незнании и ложном представлении о животном.

О совещании по выхухоли

Оргкомитет сообщает, что совещание по выхухоли перенесено на 19—21 сентября.

Письма читателей

ЛЮБЛЮ РИСОВАТЬ

Я решил Вам написать письмо. Когда-то я писал в редакцию, спрашивал об Алексее Никаноровиче Комарове. Вы дали мне ответ, который меня удовлетворил. Я поступил учиться в Московский заочный народный университет искусства на факультет изо. Прочитал полгода на начальном курсе, а потом призвали в ряды Советской Армии. Мне очень хотелось знать о Комарове, так как он меня порастил своим искусством еще со школьной скамьи.

В. ЧЕВЫКИН

ЛЫЖИ, ЛЫЖИ...

В нашем журнале (№ 12 за 1966 г.) была напечатана статья тов. Протопопова «Охотник тоже покупатель». Я вполне согласен с ним. Давно пора покончить с бракоделами.

В этом году в магазине города Нефтекамска я купил охотничьи лыжи. Эти лыжи выпускает Вологодский промкомбинат Росохотрыболовсоюз. На лыжах стоит штамп «Выпуск 1965 г. Второй сорт. Цена 6 руб. 75 коп».

Эти лыжи непригодны для охоты. Они не имеют никакой гибкости, косолойные, а сгибы косые — значит лыжи будут идти кося. Это же просто березовая доска, выстрогана на конус, загнута, покрашена и... готово!

Конечно, настоящий охотник на эти лыжи ногой не встанет. Он сделает их сам. Но это не каждому доступно.

Может быть, лучше передать производство лыж промхозам, охотникам. Охотничьи лыжи могут хорошо сделать только охотники. Тогда будет за что и деньги отдать.

Б. КИЛЬМУХАМЕТОВ
г. Нефтекамск,
Вашингская АССР

ЗАЙЦЫ БЫВАЮТ РАЗНЫЕ

Я читатель журнала «Охота и охотничье хозяйство», а нем я нахожу очень много полезных советов, а также необычайных историй. Так вот какой случай произошел 28 ноября прошлого года в Курганской области, куда я часто езжу на охоту.

Пробродив целый день по полям и лесам в окрестностях станции Пивкино, я вышел на опушку березового леса. Впереди, метрах в трехстах, из-за поворота выполз трактор, тянувший стог соломы. Оглядевшись, я закурил и решил передохнуть, а потом идти на станцию.

И вдруг из-за поворота выскочил заяц, догнал трактор, прыгнул на стог и залег. Следом за ним — гончая. Там где заяц прыгнул на стог, она недоуменно остановилась и вдруг завертелась, засновала и, не найдя следа, встала. А «пассажирка» трактор увозил все дальше и дальше от опасного места. Я помахал ему рукой, рассмелся и, забыв о неудачном дне и усталости, поспешил на станцию.

В. ГУСЕВ
г. Челябинск

И вот я получил журнал «Охота и охотничье хозяйство» № 4 за 1965 год и нашел журнал № 10 за 1959 год. Там профессор С. С. Туров описал творческий путь художника-аниматора. Я вырезал эти листы из журнала и сейчас они с мной в кармане гимнастерки. Дома у меня осталось много охотничьей литературы, иллюстрированной Комаровым, репродукции с картин. Я страстный любитель всего живого. В местной районной газете помещались мои зарисовки природы. И сейчас, находясь в рядах Советской Армии, я буду высылать туда рисунки, чтобы любители природы вспоминали и ночь у костра, и тетеревиный ток, и тягу вальдшнепов, и охоту на лунках и с чучелами.

В. ЧЕВЫКИН

За двадцать с лишним лет я ни разу не встретил в продаже в магазинах нашей Кировской области охотничьих лыж, хотя лесов у нас изобилие. А ведь без добротных охотничьих лыж при наших снежных покровках, которые достигают до полутора метров, особенно в лесах, охота невыполнима.

Вот спортивных лыж полно. Вышел из пеленок мальчуган — ему уже и лыжи готовы, а об охотнике нитки ни разу, видимо, не вспомнил. Наше районное общество насчитывает 350 человек. Завези нам такое количество лыж — и их разберут нарасхват, так как у большинства их вообще нет. А если и есть, то спортивные, на которых можно ходить только весной по насту, но тогда уже охота запрещается и они становятся ненужными.

Охотничьи лыжи надо выпускать больше. Причем лыжи — нам нужны самые простые — пошире размером и покороче спортивных, без всяких рисунков и премудростей, за которые берут 17—20 рублей. Нам вполне хватит блеску рублей на пять.

А. АЛЯВЫШЕВ
г. Малмыж,
Кировская область

Много лет читая журнал «Охота и охотничье хозяйство», я встречал на его страницах заметки о необычайных случаях гибели животных и птиц, но подобного не знал.

А было это так. В одном из лесных районов Ровенской области на Украине, где я работал шофером, во время уборки хлеба меня и двух колхозников на автомашине ГАЗ-31 направили возить с поля снопы к месту скирдования. Однажды вечером, нагрузив очередную машину, сели отдохнуть и покурить. Я в машине выключил свет, а подфарники оставил включенными.

Не успели мы еще выкурить по папиросу, как из темноты на полном скаку прямо на машину выскочил заяц. Мгновение! Слабый мягкий стук о машину и — больше ничего не слышно. Когда я включил фары, чтобы посмотреть, что же произошло, то неожиданно метрах в сорока от машины увидел большого волка, который, по-видимому, преследовал зайца. Волк посмотрел на нас своими желтоватыми глазами и неторопливо побжал в сторону перелеска. Я очень сожалел, что не было со мной моей «тулки». Когда мы подошли к зайцу, то он уже безнадежно бился в предсмертной судороге — разбился, бедняга.

С. ПОЛЮХОВИЧ.
г. Новокузнецк
Кемеровская область

МОСКВИЧИ, БЕРЕГИТЕ СОБАКИ!

Даже в Москве нередки случаи, когда владельцы породистых собак выпускают их на прогулку без намордника и поводка. Охотник Смирнов в лесопарке Тимирязевской сельскохозяйственной академии пустил бегать без намордника пойнера Буйного. Пьяный хулиган Ниманоров нанес собаке несколько ножевых ранений. Дебошир осужден и лишению свободы, но владелец мог лишиться своего верного помощника.

Гражданка Тихонова выпустила ночью во двор дома спаниеля Чарли, оставив его без надзора. Согласно действующим инструкциям Министерства сельского хозяйства СССР и Министерства здравоохранения РСФСР, эта собака являлась бродячей и подлежала отлову с

последующей передачей в НИИ для проведения опытов или возврату хозяину с соответствующим заключением ветеринарного врача. Вопреки этому сотрудник 15 отделения милиции г. Москвы В. Гаюнов присвоил спаниеля и продал. Согласно оценке ВВОО, где собака находилась на учете, стоимость ее составляла 100 рублей. Решением Народного суда Тимирязевского района г. Москвы от 6 января 1967 года с Гаюнова удержана стоимость собаки и все расходы по делу. Опозоривший звание советского милиционера Гаюнов из органов охраны общественного порядка уволен. Владелец собаки — гражданка Тихонова предупреждена о необходимости строго соблюдать правила содержания собаки.

А. БАЖЕНОВ,
народный судья
Тимирязевского района

г. Москва

НОЧНАЯ ЗАГАДКА

Весной я отправился на конюшню обследовать сенокосные угодья совхоза. К вечеру доехал до устья речки Хадагты. Кругим мелкая густая поросль осинника. Глушь. Решил заночевать. Напоил коня, стреножил и пустил на прошлогоднюю траву. Попил чай и на ночлег устроился у костра, да еще накрылся дохой — было довольно холодно...

Ночью чувствую, кто-то остереженно рвет за рукав дохи. В голове мысли о леших и всякая чушь. Хватя рукой, что-то мягкое — шерсть. Никак зверь! Громко вскрикнул и бросился и затухающему костру. В свете угасающих бликов увидел метнувшуюся в нусты тень. По-

спешно развел огонь. Из темноты испуганно заржал конь. Хорошо — хоть он цел. Еле дождавшись утра, поспешил домой. Так я и не понял, что это был за зверь. Загадку этой ночи я разгадал случайно. На следующей неделе захожу и своему другу — охотнику Ниме. А он сидит на лавке и расчесывает шкурки волчат.

— Где добыл, — спрашиваю, — у устья Хадагты на той неделе в норе взял. Жаль, волчицу упустил.

И тут-то меня осенила догадка, ведь ночным зверем, испугавшим меня, была осиротевшая волчица. То ли волчья злость, то ли материнское отчаяние бросило ее на меня. Хорошо, хоть конь цел остался.

Жамсо Цыдыпов
Бурятская АССР

ЛИСА ВМЕСТО ГОНЧЕЙ

Года четыре назад в журнале «Охота и охотничье хозяйство» я прочитал любопытное сообщение одного охотника, который, перехватив подраненного зайца, в течение двух, кажется, часов сумел взять двух лисц. Преследуя подранка, они выходили на выстрел затаившегося охотника. Признаться, сообщение это вызвало у меня некоторое недоверие. Однако происшедший со мною случай заставил убедиться, что там, где водятся хищники, для подранка сочтены не только часы, но и минуты.

В ноябре прошлого года, охотясь с товарищем в Барнаульском лесничьем бору, мы обратили внимание на массу лисьих следов. В ночковатых сограх (лесных низинах) часто встречались лисьи лежки. Однако чуткие и осторожные зверьки вставали задолго до нашего приближения и даже не попадались на глаза. Только, выходя в кромку бора, мы замечали в степи мышиющих лисц, причем в поле зрения нередко оказывались две, три и даже больше. Однако в лисьей охоте мы были не готовы, и приходилось довольствоваться лишь созерцанием.

Домой возвращались бором, усталые, с пустыми руками, так как заяц держался днем в столь крепких местах, что проинуть в эти дебри сплошного тальника и коряг не было никаких сил. Шли метрах в ста друг от друга, держа ружья в руках. Легкий шорох заставил меня быстро обернуться. Крупный беляк уходил сиязозь мелко-лесье за носогор. Он был уже на гребне снежного склона, стрелять пришлось навскидку. В облачке инея я видел, как

зайца занесло в сторону и он исчез. По следам нетрудно было понять, что у него перебита задняя нога. Охотникам хорошо известно, что и три заячьих ноги значат куда больше, нежели две человеческих, и все-таки я бросился по следу, надеясь, что погало и еще куда-нибудь.

Метров триста след петлял в редколесье, затем свернул в коряжистую согру. Теперь надо было идти осторожно, зверем мог задержаться в кочках. Пробираясь через тальники, я неожиданно встретился взглядом с лисой. Она стояла метрах в тридцати-сорока за поваленной лесинкой, и были видны только уши, верхняя часть головы, глаз, да конец опущенного хвоста. Остальное скрывало дерево. Наверное, я перенаделся на твердость собственной руки и кучность ружья, потому что лису можно было выпустить на сравнительно открытое пространство около лесины и тогда мишень стала бы полностью видимой. Однако выдержки мне не хватило. В клубе дыма (как на грех, попался патрон, заряженный дымным порохом) я увидел только летящий свизоз тальники лисий хвост. Стрелять вторым было поздно...

На том месте, где стояла лисица, судорожно бился мой заяц-подранок в перекушенным горлом. Так лиса оказалась в роли гончей. Вот тогда, вспоминая одну из страниц нашего охотничьего журнала, я пожалел, что уже вечерет, что след подранка на снегу слишком короток, чтобы его в спором времени могла пересечь другая лиса, а самое главное — этот след я вконец затоптал собственными валенками. Словом, засидна не получилась.

В. ВОЗОВИКОВ

г. Новосибирск

КУНИЦА В ДОМЕ

В один из летних дней прошлого года в карьере производилась погрузка камня на автомашину. Случайно под камнем оказалась молодая кунница, примерно месяцев трех. Я взял ее домой под присмотр, потому что ее с перепаду придал камнем грузчик. Посадил ее в клетку и кормил молоком, мясом, яблоками и т. п. Прожила она у меня два месяца в клетке. Изредка заносил я ее в квартиру. И она так привыкла, что месяц жила вольно, иногда не бывала дома сутки-двое, потом приходила и царапала в дверь. Зайдет в комнату, поест, начинает играть с игрушкой. Даже один раз отгрызла полоски от бутылочки, из которой давали детям молоко. С кроватки она прыгала на мое плечо и начинала играть, кусать за пальцы, за ухо поманульку. Позову ее: «Куць, куць» — она бежит ко мне, а к чужому не идет. Со мной бегала от дома на 100 метров и назад. Своими глазами видел, как она носит куриные яйца в зубах в свою клетку. После этого я убедился, с чьим она делает себе запасы.

чердаке нашел на каждом стропиле по 1—2 яйца. Позже я находил по следу спрятанных крыс и мышей. Не трогая их, я несколько раз замечал приход кунницы к этому месту.

За время, пока кунница у нас жила, крысы совсем исчезли.

К письму прилагаю свою фотографию с кунницей на плече.

В. ЕРМАКОВ
Луганская область

ПЕСТРЫЙ ЛОСЬ

В начале зимы мне довелось охотиться в лесах Смоленщины в Дорогобужском районе. Остановился я у охотника Михаила Тарабукина в деревне Рязани. Погода стояла дождливая, временами шел снег, пуржило. Охотиться пришлось только три дня. Как-то, возвращаясь из леса, я расскал Михаилу, что видел большое стадо лосей — старых и молодых. Охотник спросил, не заметил ли я среди стада рьяго лося? А позже он рассказал, что здесь живет старый пестрый лось с большими белыми пятнами на шее и по корпусу. В первый раз Михаил его видел года три назад осенью, когда со своим гончаком Барсом по-

шел погонять беляков. Собака долго не поднимала зайца. Вдруг Барс погнал, но голос его был не «по зайцу». Скоро гон остановился и Михаил, прычась за чащей, направился туда, где лаяла собака. Пройдя немного, он выглянул из-за кустов и увидел пестрое животное. Это был огромный пестрый лось с большими ветвистыми рогами.

Лось, как только увидел охотника, опустил голову и направился к нему. Тот испугался пестрого великана и взбрался на соседний дуб. А Барс, преследовавший этого редкого лося, отогнал лаем его от дерева. Увидев, что бык удалился, Михаил слез с дерева, отозвал собаку и пошел домой.

Н. НИКОЛЬСКИЙ
г. Москва

ПО ЗАСЛУГАМ!

В Пинском районе, Брестской области, неподалеку от деревни Соколовки браконьерами был отстрелен лось.

Органы милиции провели расследование и установили, что в незаконном отстреле этого лося участвовали Н. М. Кононович, С. Ф. Борщук, В. С. Марчук и А. С. Климович. 2 января этого года выездной сессией Народного суда Пинского района они приговорены к следующим мерам наказания: Кононович и Марчук оштрафованы на 150 рублей каждый, Климович и Борщук — каждый к году исправительно-трудовых работ с удержанием из заработной платы 15 процентов. Кроме того, удовлетворен иск госохотинспекции о возмещении со всех четырех браконьеров 300 рублей за причиненный ущерб охотничьему фонду; у них изъяты охотничьи ружья.

Браконьеры исключены из общества охотников.

И. МОЛОДЦОВ

г. Пинск,
БССР

* * *

Платницу 25 ноября прошлого года И. Т. Горобинский из пос. Южный, Луганской области, со своим несовершеннолетним сыном вышел поохотиться на зайцев. Но пятница у нас — день, закрытый для охоты, и

поэтому выстрелы в лесу привлекали внимание председателя первичного охотколлектива И. П. Валковского. Браконьеры успели отстрелять двух зайцев, но тут появился тов. Валковский.

Решением Рубежанского городского совета УООР И. Т. Горобинский исключен из членов общества и у него изъято оружие. Кроме того, с него взыскано 40 рублей в возмещение ущерба, причиненного госохотфонду.

И. НОСОВ
г. Рубежное

* * *

▲ Многие жители села Туза, Яранского района, Кировской области, имеющие собак, допускали их систематическое бродяжничество. Особенно частыми «гостями» в угодьях Тузинского охотничьего хозяйства были русская гончая и лайка охотника Г. Д. Баженова и гончая охотника А. Г. Блинова. Весной прошлого года эти собаки по нусту загнали лося. Кировская госохотинспекция лишила Баженова права охоты сроком на 3 года и предьявила Баженову и Блинову иск в сумме 500 рублей за ущерб, причиненный государству. Народный суд Яранского района удовлетворил иск госохотинспекции.

В. ЮЖАНОВ
г. Яранск

ВСЕСОЮЗНАЯ ВЫСТАВКА СОБАК

В июле 1967 года на Выставке достижений народного хозяйства в Москве состоится Вторая всесоюзная выставка собак всех пород.

Организуют ее Главное управление по охране природы, заповедникам и охотничьему хозяйству МСХ СССР совместно с дирекцией павильонов «Животноводство» ВДНХ при участии управлений охотничьего хозяйства и обществ охотников союзных республик, Центрального совета Всеармейского военно-охотничьего общества и Федерации служебно-собаководства Центрального комитета ДОСААФ СССР.

На выставке будет демонстрироваться около трех тысяч собак, в том числе питомниками государственных и общественных организаций, колхозами и совхозами, охотничьими хозяйствами, обществами охотников и клубами служебного собаководства.

Цель выставки — показ достижений охотничьего, служебного и декоративного собаководства в СССР, обмен опытом работы, качественная оценка племенного поголовья собак, поощрение организаций и любителей за достигнутые успехи.

В каждой республике и области, желающей участвовать в выставке, надо срочно создать оргкомитет, ответственный за подготовительную работу — отбор экспонатов, запись собак на выставку, оформление необходимой документации (справки о прививках против бешенства в 1967 году, разрешение на выезд, заполнение регистрационных карточек и зооветпаспортов), подготовку значков и флага для своей команды, стенда, отображающего кинологическую работу в республике, области и т. п.

Выставка — это общественный показ, смотр; участие в ней — высокая честь, выражение большого общественного доверия. Поэтому все командирские организации экспоненты должны быть образцом дисциплины и выдержанности.

Очень важен умелый отбор собак, направляемых на выставку. Охотничьих отбирают в соответствии с правилами выставок в три возрастные группы. В младшую допускаются собаки с оценкой «очень хорошо», принадлежность к племенному классу для них необязательна; в средневозрастную группу — собаки не ниже второго племенного класса и с экстерьерной оценкой «очень хорошо»; в старшую возрастную группу — собаки не ниже первого, а имеющие оценку экстерьера «отлично» — не ниже второго племенного класса. Все владельцы должны иметь «свидетельство на охотничью собаку».

Борзые всех пород допускаются во все возрастные группы без полевого диплома; для местных пород (тазы, тайганы, степные, хортые) требуется оценка «хорошо» на выставке или на выводке.

Отобранные собаки должны быть в выставочных кондициях. Истощенных, щенных или неоправившихся после щенности выставлять так же нецелесообразно, как и собак, имеющих неправильный прикус, крипторхизм и другие пороки экстерьера. Особенно желательно выставить местные породы, характерные для данной области, используемые местным населением на промысле, — лаек, таз, тайганов в сопровождении ведущих, одетых в свои национальные костюмы.

На земных меридианах

На земных меридианах

В НОВУЮ ЗЕЛАНДИЮ европейские олени были завезены в 1851 году. Вскоре они начали причинять вред лесам островов. С 1931 года зверь исключен из числа охраняемых животных. За 35 лет (с 1931 по 1966) в стране добыто шесть миллионов оленей. Полагают, что охотничий туризм может давать Новой Зеландии ежегодный доход в 10 миллионов фунтов стерлингов. а годовой экспорт мяса достигать 150 тысяч оленьих туш.

В БОЛГАРИИ численность косули достигла 50 тысяч, а отстрел ее увеличился с 600 животных в 1950 до 10 тысяч в 1964 году. Болгарские ученые уверены, что воспроизводственные мероприятия позволят довести отстрел косули до 15 тысяч особей в год.

В ШВЕЦИИ И ДАНИИ в последние 10—15 лет сокращены работы по осушению болот: признано экономически более целесообразным повышать охотничью производительность заболоченных участков и выход с них продуктов дикой природы (дичи, ягод и т. п.).

В СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ выборочный весенний учет водоплавающей дичи с самолетов охватывает ежегодно около 128 тысяч квадратных километров. Параллельно проводится наземный учет для определения поправочного «коэффициента видимости».

В январском учете участвуют 1600 наблюдателей и около 150 самолетов. На континенте уже в 1963 году было обследовано 7 миллионов квадратных километров гнездовий. В общей сложности Бюро спортивного рыболовства и дичи США учет водоплавающих птиц проводит три раза в год, дублируя его сбором крыльев убитых птиц охотниками, дачными опроса и кольцевания. Число окольцованных водоплавающих птиц в Северной Америке превысило 3 миллиона, возврат составил уже 500 тысяч колец.

КАНАДСКАЯ АРКТИКА. Общая численность кольчатой нерпы в водах Баффинова залива, залива Фробишер и Северо-Западного Квебека составляет 121,5 тысячи голов.

У ОСТРОВА МАКУОРИ в 1948 году, после более чем векового отсутствия, вновь появились новозеландские котини, уничтоженные там вскоре после начала их промысла в 1810 году. В 1965 году их насчитывали 600 экземпляров. Однако случаи рождений в местной популяции чрезвычайно редки: в 1964—1965 годах их зарегистрировано всего 5; рост популяции идет за счет иммиграции.

США. Новый амортизатор отдачи для своих автоматических ружей и полуавтоматов разработала фирма «Винчестер». Пластмассовое цевье состоит в этом случае из двух частей, причем одна из них — трубнообразная — дает при выстреле на сильные пружины и гидравлический цилиндр другой. По сообщению фирмы, новая конструкция цевья-амортизатора уменьшает отдачу на 78 процентов.

ВЕНГРИЯ. В сентябре прошлого года в Будапеште состоялся Венгерский кинологический конгресс, созданный по просьбе зарубежных кинологов для ознакомления его делегатов с венгерскими легавыми и методами национального собаководства. К созыву конгресса были приурочены международные дерби и выставка, основная роль на которых отводилась венгерским собакам.

В выставке, открытой генеральным секретарем Международной кинологической Федерации (FCI) г-ном Шарлем Гендебеном, приняли участие собаководы 17 стран с 851 собакой различных пород. Выставка продемонстрировала растущую популярность венгерских собак, для разведения которых в Канаде, США, Италии, ФРГ, Австрии, Швейцарии и некоторых других странах учреждены специальные клубы.

(«Хунгаропресс»)

ФРГ. В декабре 1906 года в г. Мюнхене первые и еще немногочисленные любители выведенной немцами новой породы собак объединились в Клуб охотничьего спаниеля. Недавно этот клуб, насчитывающий сейчас уже 2000 членов и в том числе около 800 питомников, отметил свое шестидесятилетие.

Вместе с Австрийским клубом любителей указанной породы (основанным в 1907 году в г. Вене) западногерманский клуб издает двухмесячный журнал «Охотничий спаниель», известный собаководом не только Австрии и ФРГ, но и спаниелистам многих других стран Западной Европы. Обложку юбилейного номера этого журнала за 1967 год (объем его 100 страниц, тираж 10 тысяч экземпляров), посвященного славному юбилею, вы видите на этом снимке.

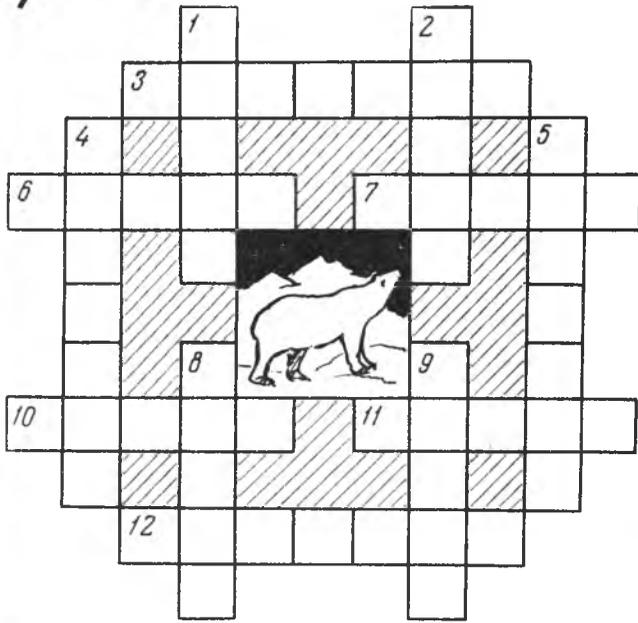
Бруно РИХТЕР,
редактор журнала

г. Мюнхен

Der Jagdspaniel

JAGDSPANIEL-KLUB 80 JUBILÄUMS-HEFT

В редакцию поступил этот строго тематический кроссворд. Решая его, вы убедитесь, что вся его терминология связана с определенным районом, называемым северной полярной областью земного шара, ограниченной июльской изотермой $+10^{\circ}\text{C}$ и включающей Ледовитый океан с его морями, побережьями и островами, а также северные части Атлантического и Тихого океанов. Такой длинный заголовок кроссворду мы, конечно, дать не можем и просим читателей подсказать: а нельзя ли заменить его каким-либо одним словом, обозначающим этот район?

Такое слово, очевидно, есть, так как составитель говорит далее, что «происхождение названия прямо связано с созвездием Большой Медведицы, под которым расположена эта область». Подумайте вместе с нами, читатель, какая здесь взаимосвязь.

Кстати, по мнению составителя, и рисунок в центре кроссворда должен «навести редакцию и читателей на мысль», поскольку здесь изображен типичнейший представитель этой зоны.

Ну, и наконец, значение слов:

По вертикали: 1. Закупорка льдами пролива, русла реки и т. д. 2. Точка, в которой воображаемая ось вращения Земли пересекает земную поверхность. 4. Судно, предназначенное для разрушения льдов. 5. Охотник на китов. 8. Ушастый тюлень, обитающий в северной части Тихого океана. 9. Любительская рыболовная снасть полярников для ловли донной рыбы.

По горизонтали: 3. Крупный представитель зубатых китов, имеющий большое промысловое значение. 6. Русский полярный исследователь, именем которого был назван ледокол, известный своим 812-дневным ледовым дрейфом. 7. Птица отряда чистиковых то же, что пыхлик. 10. Ластоноего, распространенное в северной части Тихого океана и образующее там огромные «залежки». 11. Нагромождение льдин. 12. Снежный подорожник, типичный пернатый обитатель Арктики.

Общеизвестные неожиданности

— Надеюсь, дорогая, ты не веришь сказкам, которые рассказывает твой муж, говоря, что ходит на охоту? Ведь он еще ни разу не принес ни одной утки!

— Вот именно поэтому-то и верю.

* * *

Соседа укусила собака. Вскоре у него появились нервные возбуждение, лихорадка, водобоязнь...

— Я должен вас огорчить, — заявил ему врач. — У вас бешенство.

Сосед побледнел, схватил лист бумаги и начал что-то судорожно писать.

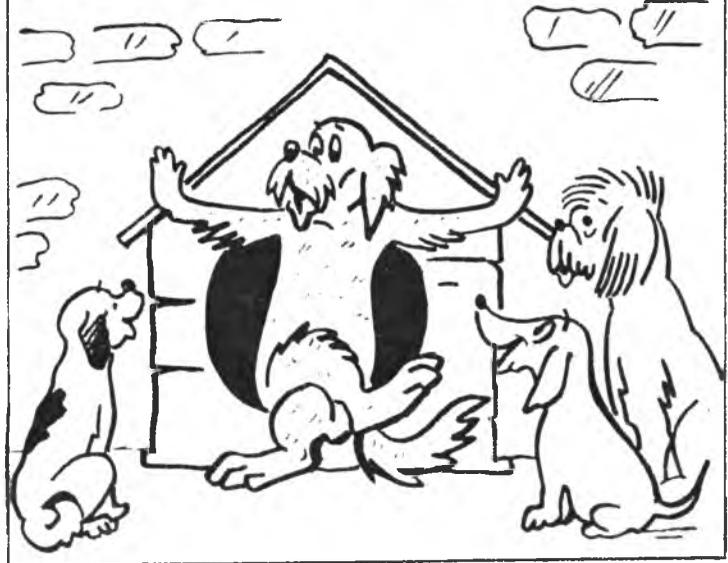
— Но вы не должны тревожиться, — успокоил его врач. — Мы сделаем вам уколы, вылечим; торопиться с завещанием не нужно.

— А это и не завещание, — огрызнулся сосед. — Это список тех, которых я должен покусать прежде, чем вы меня вылечите.

* * *

— Папа, кто такой охотник-оптимист?

— А это тот, который приехал в лес на охоту, увидел, что дичи нет, сел в машину и поехал в другом направлении.

Двухэтажный рассказ.

Рисунок А. ОРЛОВА и А. ШВАРЦА

Строки из писем

● Дорогая редакция!

Помогите мне проворонить ружье.

● ...Журнал читаю с большим удовлетворением. И не только «от корки до корки», как говорят, но и то, что на корках.

Приобрели породного щенка...

Рисунок А. ОРЛОВА и А. ШВАРЦА

Тибетские звезды

Будущий исследователь Центральной Азии Козлов шестнадцати лет окончил четырехклассную школу и поступил в контору пивоваренного завода. В один из летних вечеров 1882 года юноша сидел на крыльце. На небе мерцали первые звезды. Погруженный в свои думы, он даже не слышал, как к нему кто-то подошел.

То был Пржевальский.
— О чем вы так глубоко задумались? — спросил знаменитый путешественник Козлова.

— Я думаю о том, что в далеком Тибете эти звезды должны называться еще более сверкающими, чем здесь, а мне никогда, никогда не придется любоваться ими с тех даленых пустынных высот.

— Зайдите ко мне, юноша, — задумчиво проговорил Пржевальский, — я хочу поговорить с вами...

Впоследствии Козлов, принявший «исследовательскую эстафету» от Пржевальского, писал: «Тот день я никогда, никогда не забуду, тот день для меня из знаменательных знаменательный».

Костюм ученого

Товарищи по совместной работе собрали деньги и передали их И. П. Павлову, попросив его купить себе новый костюм.

— Спасибо, друзья! — воскликнул академик, беря деньги.

На следующий день он явился в лабораторию в старом костюме, но с новой группой собак.

— Вы даже представить себе не можете, как истати пришлось эти деньги. Опыты теперь можно поставить гораздо шире, — радостно говорил Иван Петрович сослуживцам,

Все началось с собаки

Посетив Гренобльскую школу, французский математик Фурье показал одному из учеников папирус с египетскими иероглифами. Мальчишка звали Жан-Франсуа Шампольон.

— Неужели никто до сих пор не прочитал, что здесь написано? — спросил он ученого.

— Никто, — ответил Фурье.

— А я прочту, — заявил мальчишка.

Он сдержал слово и уже в 12-летнем возрасте написал свою первую книгу «История знаменитых собак», в которую вошли и сведения, почерпнутые из папируса. В 17 лет вышла вторая его книга — «Египет времен фараонов». В 1822 году, тридцати двух лет от роду, Шампольон издал свой труд «Письмо к господину Дасье», окончательное утвердивший за ним славу мирового египтолога.

Полезное хобби

Лучшим отдыхом Аристотеля была ловля бабочек и жуков. Поймать наную-нибудь яркую бабочку или стрекозу доставляло ему огромную радость. Так на досуге великий ученый древности создал первую в мире классификацию насекомых.

Я. РУСАНОВ. Ответственный период	1
С. ПИЛИТОВИЧ. Заготовки пушнины в СССР	2
А. ВАШКОВ. Экономические проблемы охотничьего хозяйства	4
А. КИСЕЛЕВ. История охотничьего хозяйства Урала	6
К. КРАВЧЕНКО. У нас на Волге	6
Б. КЕСТЕР, В. КАРПОВИЧ. Организация промысла гагачьего пуха	8
Сохранить редких животных	10
В. ФЛИНТ. Рысь	12
В. ГРУЗДЕВ. Размножение зайца-русака	14
В. ЧЕРВОННЫЙ. Кавказский улар	16
Местные охотничьи термины	17
Б. ПРОТАСОВ. Основы нагонки гончих	18
А. МАЗОВЕР. Брно-1966	20
Л. АНЦЕЛИОВИЧ. С оружием шутить нельзя	22
Г. КУРОПАТОВ. Мой способ борьбы с коррозией ружья	22
Э. ШТЕЙНГОЛЬД. Недостатки древесно-волоконистых пыжей	23
А. БЕСКЛУБЕНКО. Выбор упреждения при стрельбе дробью	24
А. ГАСПАРАС. Пластмасса и оружие	24
Г. ГАПОНЕЦ. От слов — к делу	24
Б. МАЗЕ. Французские пыжи «Ирис»	25
А. НОВИКОВ-ПРИБОЙ. Клок шерсти	26
В. МАКШЕЕВ. Лоси	28
А. СЕВАСТЬЯНОВ. Чужой шалаш	28
Л. МИТРОФАНОВ. Амдерма	29
В. ПЕНЬКОВ. Секрет	29
Н. МИНХ. Полевые овсянки	30
Осип КОЛЫЧЕВ. Стихи	33
Л. МИЧУРИН, О. МИРОНЕНКО. В Путоранах	34
Альберт УВЕСЕН. Росомаха	37
Разговор по душам	38
Варвара КАРБОВСКАЯ. С самого начала	38
В. МАВРОДИН. Древнерусское охотничье оружие	42

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

О. К. Гусев (главный редактор),
А. Г. Банников В. Ф. Гаврин, В. Г. Гептнер, Д. Н. Данилов, В. В. Дежкин, Г. П. Дементьев, Н. В. Елисеев, А. М. Колосов, А. И. Корольков, А. П. Мазовер, И. А. Максимов, А. В. Малиновский, С. П. Наумов, Е. Н. Пермитин, В. Е. Попов, С. М. Успенский, К. А. Ястребов (зам. гл. редактора).

Оформление А. А. Шварца.

Технический редактор Л. А. Гребцова.

Издательство «Колос».

Адрес редакции: Москва, К-6, ул. Горького, 32.
Тел. Д-0-44-11; Б-6-50-95.

Рукописи и фото не возвращаются.

Т 06048. Формат 60×90%.
Подписано к печ. 16 V. 1967 г.
Заказ 01316. 6 п. л. Уч.-издат. л. 10,08. Тираж 610.000 экз.

Издательство «Комбинат печати «Радянська Україна»
Киев, Брест-Литовский проспект, 94.